

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени С. Айни**

На правах рукописи

**Сопоставительный анализ
междометий в таджикском и английском языках**

Турды-Аханова Ирода Абдумаликовна

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности – 10.02.20 –сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Научный руководитель – Шамбезода Хусрав Джамшедович
доктор филологических наук, доцент

Душанбе - 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3-11
ГЛАВА 1. Общая характеристика междометий в сопоставляемых языках	
1.1. Дискуссионные вопросы междометий как особой категории слов	12-30
1.2. Основные принципы классификации таджикских и английских междометий.	31-49
1.3. Междометия – экспрессивная единица языка. Статус междометий в системе частей речи	50-57
ГЛАВА 2. Семантические, стилистические и коммуникативно- прагматические особенности междометия в сопоставляемых языках	
2.1. Семантические особенности междометий в таджикском и английском языках.	58- 74
2.2. Стилистические особенности междометий в таджикском и английском языках	75-86
2.3. Коммуникативно-прагматические особенности междометий в таджикском и английском языках	87-98
ГЛАВА 3. Структурно-грамматические особенности междометия	
3.1. Грамматический статус междометия	99-103
3.2. Фонетическая и морфологическая характеристика междометий в таджикском и английском языках.	104-108
3.3. Синтаксические особенности междометия в таджикском и английском языках	109-116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117-121
БИБЛИОГРАФИЯ	122-132

Введение

Для современной лингвистики с ее вниманием к человеческому фактору в языке характерно обращение к широкому кругу проблем, «касающихся как природы человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося во всех процессах взаимодействия человека с окружающим его миром и другими людьми» [Кубрякова 2004: 9]. В рамках бурно развивающегося антропоцентрического подхода к языковым явлениям все более пристальный интерес у лингвистов вызывает та область, которая связана с эмоционально-экспрессивной стороной языкового знака [см. работы Ю.М. Малиновича, В.И. Шаховского, Е.И. Шейгал, Р.С. Сакиевой, Л.М. Михайлова, Н.А. Красавского, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, И.С. Баженовой, А. Вежбицкой, В.Н. Телия; см. также монографию "Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности". Это связано с тем, что, по словам Ю.М. Малиновича, «в лингвистике нет, пожалуй, ни одной проблемы, будь то проблема установления существенных характеристик языка и его функций, проблема знакового характера языка и его системной организации..., где в той или иной мере, образно говоря, не появлялась бы «тень» эмоционально- экспрессивного фактора» [Малинович 1989: 3].

Гораздо реже в поле зрения лингвистов попадали те языковые элементы, которые в традиционной грамматике характеризовались как незначительные, семантически бессодержательные. К таковым, в частности, относится междометие, на протяжении многих десятилетий трактуемое в разных лингвистических школах по-разному (подробнее об этом в разделе 1.1.). Однако тот факт, что междометие играет очень важную роль в повседневной коммуникации, ни у кого не вызывает сомнений. Часто оно сравнивается с невербальными, компонентами общения, такими, как мимика, жесты и т.п. [см. об этом: Девкин 1965; Горелов 1980; 1997 и-др., которые сопровождают коммуникацию и

составляют часть естественного дискурса [о проблеме естественности дискурса см.: Цурикова 2002].

Как необычный класс слов междометия давно привлекают пристальное внимание исследователей не только русского (Ломоносов, 1952; Виноградов, 1972; Маслов, 1997; Касаткина, 2001 и др.), но и целого ряда других языковедов, например, украинского, английского, французского, киргизского, казахского (Швец, 1954; Балли, 1955; Костомаров, 1956; Сарыбаев, 1959; Мисявичене, 1982 и др.), тюркских и таджикских языков (Бадмаев, 1966; Бертагаев, 1956; Надеяев, 1988; Рассадин, 1978, Норова 1970 и др.).

Первое направление, связанное с именами Н. И. Греча (1830), Д. Н. Овсяннико-Куликовского (1912), А. М. Пешковского (1938), Я. Шмидта (1832), А. Д. Руднева (1959), А. А. Бобровникова (1840) и некоторых других лингвистов, не считает междометия словами и исключают их из состава частей речи, смешивают биологическое с социальным, животный выкрик с междометием - фактом членораздельной осмысленной речи, актом сознательно речевого творчества, в конечном счете - отказываются от изучения структурной и синтаксической стороны междометий или же умалчивает вопрос об изучении междометий вообще.

Например, Н. И. Греч писал: "Со звуко сочетанием (междометия) выражают ощущения, а не понятия, следовательно, не принадлежат ни к частям, ни к частицам речи" (1830, с. 110). К.С.Аксаков утверждал, что междометие не является даже словом: "Что до междометия, то оно вовсе не слово" (цит. Греч, 1830, с. 110). За пределами частей речи рассматривал междометия и Д. Н. Овсяннико-Куликовский: "Междометие, как выражение чувств, а не мысли, не есть настоящая часть речи" (1912, с.372). Такого же взгляда придерживались А.М. Пешковский (1938, с.372), В.А. Богородицкий (1913, с. 154, 278-279). Не упоминают о междометии в своем "Очерке грамматики русского литературного языка" (М., 1945). Р.И. Аванесов и

В.Н. Сидоров. Академик И.В. Щерба считал эту категорию "очень неясной и туманной" (1957, с.67).

Второе направление, положившее начало плодотворной научной трактовке междометий, связано с именем И.В.Ломоносова (1952), оно продолжено Ф.И.Буслаевым (1959), А.А.Шахматовым (1941), И.И.Мещаниновым (1945), В.В.Виноградовым (1972), Н.Ю.Шведовой (1941), исследователями А.И.Германович (1958), Г.В.Дагуровым (1960), Л.П.Карповым (1971), В.А.Плотниковой (1970), Н.В. Надеяевым (1988), В.И.Рассадиным (1978) и некоторыми другими. Согласно концепции этих ученых, междометия признаются самостоятельными словами, входящими в общую систему языка, и рассматриваются в неразрывной связи с другими словами. Соответственно, данное направление признает необходимым изучение структуры междометий, их функций в речи, истории их образования.

В таджиковедении до настоящего времени связанные с исследованием междометия, появились еще в 60-е —70-е годы XX века, среди которых выделяется статья И. Норовой посвященная изучению таджикских междометий [см: И.Норова, Советская школа, 312 и др.]. В них автор дает краткие сведения и анализ как лексических, так и грамматических (прежде всего — синтаксических) единиц, содержащих эмоционально-экспрессивный компонент.

Неоднозначно решаются языковедами вопросы и о границах лексико-грамматического состава междометных слов. Их называют то междометиями, то глагольными частицами, то глагольными междометиями (Германович, 1949, с. 50). А.А. Шахматов (1941, с.101), например, относил эти необычные глагольные формы к междометиям на том основании, что они утратили связь с другими глагольными формами, "что видно из невозможности изменять их так, как изменяются другие глагольные формы".

К числу проблемных вопросов изучения междометий относятся и вопросы их синтаксиса - разнообразного функционально-синтаксического использования междометий в составе предложения и вне его, наряду с другим предложением, когда междометие получает относительно самостоятельную значимость как целостное высказывание. В таджикской и английской грамматической традиции спорно решаются два основных вопроса синтаксиса междометий: 1) являются ли междометия словом или высказыванием, 2) принадлежат ли междометия (включенные в предложение) к категории предложения.

Поэтому, учитывая все вышеизложенное, считаем весьма важной как в научном, так и в практическом отношении по-новому подойти к изучению междометий таджикского и английского языка, провести исследование, которое адекватно отражало бы особенности и логику в системе таджикских междометий, осуществить полное сопоставление этой системы с таковой английского языка. Необходимость такого рода исследований назрела давно. Все изложенное выше предопределяет актуальность темы нашей работы.

Целью настоящей работы является теоретическое осмысление статуса междометия в общем, таджикском и английском языкознании, многоплановое комплексное описание междометий в таджикском и английском языках, выявление функциональной дифференциации и семантического содержания междометий в художественных текстах и в разговорной речи как особых коммуникативных единиц языка, посредством которых выражаются эмотивные, когнитивные и эмотивно-волитивные значения.

Для достижения поставленной цели и получения объективных результатов в диссертации ставятся следующие задачи:

1) изучение современных концепций междометия, обоснование собственной позиции по ряду теоретических вопросов;

- 2) проведение многокомпонентного компаративного анализа междометий в таджикском и английском языках, выявление сходств и различий в системе междометий таджикского и английского языков;
- 3) определение специфики употребления интеръекционных единиц в зависимости от субъектов;
- 4) изучение общих и специфических черт в использовании междометий в устной и письменной формах речи в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте;
- 5) исследование функциональной дифференциации и семантико-стилистического содержания интеръективизмов как языковых единиц, непосредственно выражающих когнитивные, эмотивные и волитивные значения;
- 6) классификация непрямых и производных междометий в таджикском и английском языках;
- 7) выявление фонетических, морфологических и синтаксических особенностей междометий
- 8) изучение коммуникативно-прагматических особенностей междометий;
- 9) определение структурно-семантических групп междометий, эквивалентных в таджикском и в английском языках.

Материалом для исследования послужили произведения таджикских и английских писателей, одноязычные и двуязычные словари английского и таджикского языков, наблюдения над устной таджикской и английской речью, а также переводы прозаических произведений С.Айни и Оскара Уайльда из текстов которых были выбраны таджикские и английские междометия. Приемом сплошной выборки был собран языковой материал объемом 3000 единиц, подвергнутый статистической обработке.

Методы и методология исследования. В ходе работы, прежде всего широко использовался сопоставительно-типологический метод изучения разносистемных языков, применялись также сравнительный и описательный методы, метод

трансформационного анализа, обеспечивший возможность различения семантико-грамматических групп междометий при условии их эмоциональной расплывчатости и смысловой диффузности. Применялся также стилистический анализ, дополнивший и уточнивший качественную характеристику наблюдаемых единиц в сопоставляемых текстах оригинала и перевода.

Теоретическими предпосылками, составляющими методологическую базу данного исследования, в целом служит богатая традиция английской и русской языковедческой науки:

- функциональной грамматики (см. труды В.Г. Адмони, И.И. Мещанинов, О.И. Москальской, Е.И. Шендельс, В.Г. Гака, Е.Е. Корди, Л.С. Рубенштейн, и др.);
- общей теории дискурса (см. работы Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой, М.В. Никитина, Д. Вундерлиха, Г. Вайнриха, Л.В. Цуриковой и др.);
- коммуникативно-прагматической теории языка (см. работы Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой, М.В. Никитина, В.Г. Гака, И.П. Сусова, Г.В. Колшанского, Е.В. Милосердовой, К. Бюлера, Д. Вундерлиха и др.);
- эмоционально-экспрессивного синтаксиса (см. работы О.В. Александровой, В.Д. Девкина, О.И. Москальской, Ю.М. Малиновича, Л.М. Михайлова, и др.);
- теории межкультурной коммуникации и сравнительно-сопоставительного изучения языковых единиц (см. работы А. Вежбицкой, Н.А. Красавского, С.Г. Тер-Минасовой, В.Г. Гака и др.).

В таджикском языке: И. Норова (1970), а также грамматические книги «Забони адабии хозираи тоҷик» -1,2 часть, (1973).

Объектом исследования в настоящей диссертации являются междометия таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте

на материале произведений английских писателей Джона Голсуорси «Белая обезьянка», Джером К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки», «Упадок и разрушения и таджикской художественной литературы: С.Айни «Ёддоштхо», «Навобод», «Марги судхӯр», С. Улугзаде «Духтари оташ», Дж. Икрами, «Хикояхо» (рассказы) Р. Джалил, Х. Карима, П. Толиса, Х. Содика, А. Бахори и других.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в таджиковедении предпринимается попытка выявления семантических и стилистических функций таджикских междометий в сопоставлении с английским на широком языковом материале из современной таджикской и английской литературы с позиций практикуемых прогрессивных методов лингвистических исследований. Установлены фонетические, морфологические и синтаксические особенности таджикских междометий и определены функции, которые они выполняют в предложении. Вместе с тем уточнены основные грамматические средства выражения и дифференциации их значений, представлена семантическая классификация междометий, построенная на основании одновременного учета их выразительных возможностей и структурных особенностей.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при создании курса лекций по современному таджикскому языку, по сравнительной грамматике таджикского и английского языков в вузах, на факультетах и кафедрах филологического профиля в Таджикистане на занятиях курса современного таджикского и английского языков в колледжах и школах Таджикистана, в практической деятельности переводчиков и журналистов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Междометия представляют собой языковую универсалию, связанную с эмоциональной сферой человека и отличаются от других языковых единиц

необычным фонетическим оформлением, семантико-стилистическими особенностями и специфической функцией в речи.

2. Семантическое содержание междометий связано с интонацией, орфоэпическими нормами языка, с этнокультурными традициями этноса-носителя языка.

3. Контекст и речевая ситуация оказывают значительное влияние на семантическое содержание междометия.

4. Междометные единицы выполняют важную функцию в художественном тексте для создания художественного образа в силу их экспрессивного потенциала и этнокультурной специфики.

5. Сопоставительное изучение междометий позволяет отразить семантико-стилистическую, социально-гендерную, этнокультурную специфику в лексикографических источниках.

6. Целесообразное использование междометий в речи способствует успешной межкультурной коммуникации.

В настоящем исследовании проведен сопоставительный функционально-семантический анализ непрямых (первичных) и производных (вторичных) междометий таджикского и английского языков. Для каждого интеръективизма рассматривались максимально возможные варианты значений, учитывалось влияние условий употребления междометий на изменение их семантического содержания.

Апробация диссертационной работы были отражены в докладах и выступлениях автора на ежегодных профессорско–преподавательских научных конференциях, а также в научных конференциях аспирантов и соискателей ТГПУ имени С. Айни и РТСУ, на научно-методических семинарах кафедры английского языка и типологического языкознания ТГПУ им. С.Айни а также в семи статьях, опубликованных в научных журналах и научных сборниках вузов в г. Душанбе.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована на расширенном заседании кафедры английского языка и типологического языкознания ТГПУ им. С. Айни (протокол №7, от 2015г).

Структура работы определяется поставленными в ней целями и задачами, а также спецификой анализируемого материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДОМЕТИЙ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Дискуссионные вопросы междометий как особой категории слов

В лингвистике мало таких дискуссионных и спорных категории, как междометия. Так личные взгляды исследователей на лингвистическую природу, сущность и места междометий в системе частей речи, создали сложную атмосферу в определении сущности междометия, а также усложняли вопрос об определении лингвистического статуса и места междометия в морфологической системе.

Один из дискуссионных вопросов вокруг исследуемой части речи является вопрос относительно соотношения междометия и слова. М.В.Ломоносов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и некоторые зарубежные ученые придерживаются мнения, что междометие – это слово. Если признать что междометие - это единица, выражающая эмоции, чувства и волеизъявления, то оно вполне может быть признано словом. По мнению А.И.Смирницкого: «переживание, выраженное междометным словом, обычно рассматривается как значение этого слово», и автор полагает, что следует расширить понятие значения слова и подвести под него то, что выражается междометными словами (Смирницкий, 1955; 89). Однако у некоторых исследователей, таких как Д.Н. Ушаков, А.М. Пешковский, Ф.И. Буслаев, К.С. Аксаков, В.А. Богородицкий, другой взгляд на междометия.

Немецкий языковед Й. Рис отмечал: «Интонационные, мелодические своеобразия их формы, отсутствие в них познавательной ценности, их синтаксическая неорганизованность, неспособность образовывать сочетания с другими словами, их морфологическая неделимость, их эффективная окраска, непосредственная связь их с мимикой и выразительным жестом резко отделяют

их от остальных слов. Они выражают эмоции, настроение и волевые изъявления субъекта, но не обозначают, не называют их. Они ближе к экспрессивным жестам, чем к словам-названиям» (цит. по: Виноградов 1972, 114).

Подобных споров в отечественной и зарубежной лингвистике значительное количество. Мы не преследуем цели внести ясность в данную проблему, нами будет предпринята попытка на основе таджикского и английского языков (вместе с основной целью диссертационного исследования) ввести в научный оборот языковой материал, подтверждающий первую точку зрения (междометия являются самостоятельными полноценными словами).

Данное сложившее обстоятельство подтянуло нас к прояснению «туманности и неясностей» часторечной и других проблем междометия на материале таджикского и английского языков. В целях решения данных задач мы намерились исследовать и раскрыть и фонетико-грамматические и смысловых функционирования междометия. Естественно, достижения такой цели возможно при ознакомлении и использовании различных семантических и структурно грамматических классификаций междометий, бытующих в современном русском и европейской лингвистической науки.

Приведём несколько определений междометий:

Термин междометие впервые появился в 1619 году в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого в форме «междуметие» (буквальный перевод с лат. *Inter* – «между», *a jectio* – «бросание; невольное высказывание»).

- В словаре К.Ф. Мюллера само слова *interjection* имеет два значение: восклицание и возглас.

- В советской инцеклопедии понятие о междометии раскрывается таким образом: междометием называется неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений.

Многие исследователи междометия смешивают с эмотивными-звукоподражательными контактоустанавливающими единицами языка, например, *всего хорошего, до встречи, спасибо, пожалуйста, до свидания, черт подери, вот тебе и раз, добрый день, доброй ночи* и др.

Не следует считать междометиями и слова, обозначающие культуру общения: *здравствуй (те), прости (те), прощай (те), извини (те)* или целые предложения. Хотя в отдельных случаях они могут выступать и как междометия.

Например, академик В.В. Виноградов отмечает, что целые предложения тогда являются междометием, когда «оно теряет смысл и становится восклицанием». Значит дифференциальная особенность междометия - это не называть ничего, не содержать сообщения, им характерно выражать, а не называть волеизъявления и эмоциональные восклицания. Для них не свойственны также слова, выражающие номинативное понятие, следовательно, по словам А.И. Германовича, «Если обычное приветствие «Здравствуйте!» выражает упрек или неожиданность, то оно выступает уже как несомненное междометие».

Ассалому алейкум! Шодиёна бароред, усто. (О, 17.12.08) – Здравствуйте!

Здравствуйте! Этого только недоставало. Я услышал издалека порхание дятла, звук этот не нарастал и вот.... *Здравствуйте!* – появляется и садится на вершине моей сосны (М. Пришвин).

Таким образом, слово только в том случае можно считать междометием, если оно не станет выражать звательное понятие, а обозначает эмоциональное значение. Приглашение: *Ассалом, дўстон, дароегон ба ҳавлӣ! Здраствуйте, друзья, заходите в дом!*

Восклицание *Батюшки! Матушки! Мамочки! Ой, мамочка!* являются междометиями именно потому, что они могут выражать только чувства, но не называть родственников.

Междометие не признаётся частью речи, иногда даже не признаётся и словом, оно отождествляется с инстинктивными звуками и рефлексорными

выкриками (Абакумов, 1942; Аксаков, 1875; Вундт, 1866; Греч, 1840; Кудрявский, 1913; Мюллер, 1865; Пауль, 1960 и др).

Продолжая рассматривать различные точки зрения на природу междометия, считаем не лишним несколько цитат известных исследователей проблемы.

Междометия представляют собой синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи (Буслаев, 1959; Костомаров, 1959; Куликовский, 1965; Пешковский, 1956; Ушаков, 2004 и др.).

Междометия являются частью речи с особым статусом (Германович, 1966; Корди, 1965; Мещанинов, 1978; Стеблин-Каменский, 1974; Фортунатов, 1956; Шахматов, 1952; Шведова, 1979 и др.).

Мы также вслед за вышеуказанными исследователями междометия используем данные подходы для более подробного определения частеречного статуса междометия.

Первые шаги в исследовании междометия проводятся на базе теории происхождения языка, возникшими ещё в античной философии. Междометия, которые происходили между криком животного и словом человека. Такое рассуждение мы видим в характеристике К.С. Аксакова - просто восклицание, которое показывает неопределённое состояние боли, ужаса, радости. Тут ещё нет слова, тут ещё не говорит человек, нет этого крика (Аксаков, 1875; 7-8). Такого же мнения и другой исследователь Д.Н. Кудрявский, считавший «междометия нечленораздельными звуками, общими у человека с животными» (Кудрявский, 1913: 17). Под влиянием теории изобразительно-звукоподражательного появления языка постепенно междометия принимались как эмоциональные выкрики, а не слова.

Например, Н.И. Греч не относил междометия ни к знаменательным словам, ни к служебным и считал невозможным их изучение в системе языка (Греч, 1840: 48). Поддержав такую точку зрения, А.А. Потебня в своём труде «Мысль и язык» отличает междометия от слов. По мнению А. А. Потебни,

междометие не предмет мысли, а выражает только чувства, которые не могут воспроизводиться как мысль. По нашему мнению, известный языковед понимает здесь отношения междометий в экстралингвистическом плане, которые способны обозначать чувства говорящего – субъекта. Такой взгляд о междометии мы встречаем в зарубежной лингвистике.

Так, например, Г. Пауль считает междометия абсолютным новообразованием, рефлекторно выражающим чувства и переживания, и приближающимся по своему характеру к примитивной разновидности человеческой речи (Пауль, 1960: 218, 223). Другой зарубежный лингвист В. Вундт, изучая междометия в немецком языке, такие как *och*, *ach*, *ah*, *ai* заключает, что междометия никакого отношения не имеют к словам и составляют, образуя отдельные обломки предъязыковой ступени, прерывающие связную речь. Число таких междометий незначительно. (цит. по Германович, 1966: 10).

Таким образом, языковеды зарубежья так же, как и русские, тоже не обнаруживают никакого общего между мышлением (интеллектом) и междометием. Так, ещё другой известный языковед, Вандриес, этого же мнения: «Как бы ни было велико значение междометия в речи, в нем есть что-то, что обособляет его от других частей речи, оно явление другого порядка. Оно представляет собой специальную форму речи – речь аффективную, эмоциональную, во всяком случае, остается за пределами структуры интеллектуальной речи» (Вандриес, 2001: 114).

Крупнейшие европейские лингвисты, Сепир 1993: 30-31; Соссюр, 1998: 70, также тверды в своём убеждении в понимании природы и сущности междометий, которая выражается наиболее образно М. Мюллером: «Язык начинается, когда кончаются междометия...» (Мюллер, 1865: 281).

Итак, как видим, напрашивается такой вывод: необходимо, глубокая научная разработка учения о междометии со стороны языковедов. Называя междометия «лингвистическими лишенцами» (см. Романов, 1931: 53-54), которые

лежат вне системы средств языкового общения (Абакумов, 1942: 115), не считая их словами, языковеды уделяли незаслуженно мало внимания этой языковой категории.

Следует указать, что наряду с первым подходом в сфере изучения междометия эффективным образом действовал и развивался второй подход. В центре плана исследователей находилась разработка синтаксического аспекта междометия, было доказано и признано, что междометия, как продукт высокоразвитого языка, не следует отождествлять с произвольными рефлексорными выкриками, исходя из того, что последние не имеют общепонятного для говорящих значения.

Один из деятелей данного подхода, русский учёный Германович, вслед за Павловым аргументирует, что рефлексорный выкрик представляет собой акт первой сигнальной системы и лишён интонации, в особенности выразительного тембра, а междометие – это факт второй сигнальной системы и является средством общения (Германович, 1966: 17).

Следует напомнить, что развитие этой концепции в русской грамматике связано с именами А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А.М. Пешковского (Востоков, 1867; Буслаев, 1959; Пешковский, 1956). Ф. И. Буслаев в «Исторической грамматике русского языка» относит междометия к особому отделу слов, так как его значение выражает не логические отношения и не разнообразие предметов речи, а ощущения говорящего (Буслаев, 1959:165-166). А.М. Пешковский также выделяет междометия в отдельный разряд слов, однако подчеркивает их «инородность в организме предложения». Междометия, как знаки чувствований, а не представлений, не могут вступать в какие-либо отношения с другими словами языка (Пешковский, 1956: 411). Другие последователи названных лингвистов, выделяя у междометий ряд свойственных признаков, неспецифичных частеречным чертам, указали, что междометия являются особой структурно-семантической категорией языка, которая

отличается многообразием своего использования в речи и богатством выразительных возможностей, но признать его частью речи невозможно (Буслаев, 1956; Костомаров, 1959; Пешковский, 1956 и др.). Другой русский ученый, И.П. Кручинина, представляет междометия в таком своём понимании: «Междометия, пишет,- не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи. От знаменательных слов они отличаются отсутствием номинативного значения (выражая чувства и ощущения, междометия не называют их); в отличие от служебных частей речи междометиям не свойственна связующая функция» (Кручинина, 2000:290). В работах В.В. Виноградова междометие характеризуется как богатый и живой класс лексического состава языка (речи, которая выражает эмоционально – экспрессивную и волевою реакцию субъекта), говорящего на окружающую среду (действительность).

Следует отметить, что заслуга В.В. Виноградова в разработке междометия как важного средства обозначения чувств и настроений человека (говорящего). «Междометия, писал - В. В. Виноградов, отражают в себе эмоциональную жизнь личности, социальной группы или народа, находящуюся в органической связи с деятельностью интеллекта» (Виноградов, 1972: 585). В дальнейшем его идеи оказали значительное влияние на трактовку междометной категории многими лингвистами (Германович, 1966; Гутнер, 1962; Карпов, 1970; Корди, 1965; Костомаров, 1959 и др.).

В истории как отечественного, так и зарубежного языкознания также делались попытки сблизить междометия с другими частями речи. Так, О. Есперсен объединял междометия и наречия на основании их неизменяемости (Кручинина , 2000: 290). Автор первой русской грамматики, М.В. Ломоносов, относил междометия наряду с местоимением и наречием - к «частям слова», «кратко заключающим в себе несколько идей разных». Основанием для их объединения послужила некая общая сократительная функция. Так, «Ба!» вместо «Я удивлен, что тебя здесь вижу» иллюстрирует предназначение междометия как

кратчайшего способа словесного выражения мыслей и чувств говорящего (Ломоносов, 1952: 407,553, 573-574).

Суть сторонников третьего подхода к изучению междометия заключается в том, что они считают междометия частью речи, но не имеют никакой связи с другими частями речи. Например, Ф.Ф. Фортунатов разделяет все слова на три части: полные, частичные и междометия, которые «не выражают идей, но выражают чувствования, испытываемые говорящими». (Фортунатов, 1956; 172).

В целом по характеристике исследователей междометия в немецком языке выделяются как особый тип выразительных слов-высказываний, внутренне нерасчленённых, синтаксически неорганизованных, однако социально осмысленных. Междометия выражают не случайные выкрики, а слова, при этом создаются они под непосредственным влиянием языка для передачи эмоционального оттенка, требуемого речью. Попадая в словарный состав языка, междометия не могут быть отнесены ни к наречиям, ни к модальным словам, ни к категории состояния, а составляют особую часть речи, обладающую своеобразием внешней формы (Брусенская, Гаврилова, 1997; Мещанинов, 1978; 348-350; Шахматов, 2001: 507). Отсутствие у междометий номинативной функции позволяет лингвистам относить их к группе неполнозначных частей речи. Междометия, как слова, выражающие отношения субъективного характера, т.е. отношение говорящего к действительности, могут быть отнесены к частям речи, объединяющим слова с релятивной функцией, наряду с предлогами, союзами, частицами и модальными словами (Киприянов, 1983: 85).

Таким образом, признавая междометия отдельной частью речи, исследователи подчёркивают особый статус данной категории слов, указывая в качестве отличительных признаков междометий морфологическую неизменяемость и отсутствие форм словоизменений, разнообразную интонацию, сопровождающуюся мимикой и жестами, своеобразие фонетического

оформления, а также отсутствие номинативной функции (Гутнер, 1962: 7-8; Корди, 1965: 3-4 и др.).

Таким образом, мы ознакомились с трактовками междометия многими исследователями, и, наконец, сторонниками трёх подходов к изучению и конкретного определения лингвистического статуса междометия, а также места его в системе частей речи и синтаксических их особенностей.

В этом выяснилось, что:

А) междометия не выполняют номинативную функцию языка, и поэтому не входят в разряд самостоятельных знаменательных частей речи;

Б) междометиям, как признанной отдельной части речи, свойственны дифференциальные морфологические признаки: неизменяемость (морфологическая), разнообразная интонация, сопровождающаяся мимикой и жестами, своеобразие фонетического оформления (Гутнер, 1962: 7-8; Корди, 1965: 3-4 и др.).

В) Междометия обозначают эмоции и эмоционально-волевые реакции говорящего на окружающий мир.

Междометие-это неполнознаменательная часть речи. Оно выражает чувства, эмоциональные побуждения, призывы, но не называет их.

В научных исследованиях и грамматиках междометия рассматриваются как часть речи и как проблема части речи, а также в центре внимания многих исследователей междометие считалось одним из источников возникновения не только разговорной речи, но и самого языка, что является важным вопросом грамматики. Так, например, по мнению академика Виноградова, «в старой лингвистической традиции вопрос о междометиях был связан с общей проблемой возникновения и границ слова. Из междометий нередко выводились первичные слова человеческого языка» [Виноградов, 1947, 745].

Такого мнения и другой известный языковед, В.Г. Гак, который видел в междометиях «элементы, свойственные первобытному языку» [Гак, 1979, 287].

Определённая недооценка роли междометий, которая чувствуется в таком подходе, опровергается, по мнению В.Г. Гака, тем фактором, что «междометия - представляют собой языковую универсалию, они присутствуют во всех языках, с развитием языка они не только не исчезают, но слова других частей речи переходят в разряд междометий» [Гак, 1979, 287].

Правомерно, что междометие дискуссионная часть речи и решение его проблем сложное дело. По словам академика Л.В. Щербы, «междометия как грамматическая категория - «неясная» и туманная» [Щерба, 1957, 67].

Это связано с тем, что до сих пор у изучающих данный класс слов не было единой точки зрения на природу и сущность, особенно место его в системе частей речи. В таджикском языке вообще оно не стало предметом специального исследования. В связи, с чем мы попытались исследовать и показать грамматические признаки и семантические свойства данной части речи и определить морфолого-синтаксический статус междометия среди других частей речи в таджикском языке в сопоставлении с английским, а также провести классификацию междометия по смысловым назначениям. В целях разрешения данных задач мы начинаем разработку упомянутых проблем с определения места и роли междометия в общей системе частей речи.

Самая дискуссионная проблема, как нам кажется, может ли стать частью речи междометие?

Не случайно академик Л.В. Щерба назвал междометие «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением», имея в виду путаницу взглядов на эту часть речи [цит. по: Германович, 1961, 3].

Трудность состоит в том, можно ли считать междометия частью речи потому, что оно по многим параметрам не соответствует категориям частей речи по следующим причинам: во-первых, не имеет лексического значения, номинативной функции, а также не свойственному междометию разнообразие синтаксических функций.

Некоторыми видными лингвистами междометие не принималось как самостоятельная часть речи, они считали их выкриками (по рефлексиям) и инстинктивными звуками (см: Вундт-1866, Гроч-1840, Д.Н. Кудрявский-1913, Абакумов-1942, Пауль-1960 и др.)

Однако известные исследователи междометия, А.И. Германович (1966), Е.Е. Корди (1965), И.И. Мещанинов (1978), Стеблин-Каменский (1974), Е.Н. Фортунатов (1956), А.А. Шахматов (1952), Н.Ю. Шведова (1979) и др. считают, что данный класс слов не является частью речи, но ему свойствен морфологический статус.

На основе вышеизложенных положений, выдвинутых высказываний и цитат мы намерены более подробно рассмотреть данные подходы, обусловленные связано теоретическим аспектом междометия в сопоставляемых нами таджикском и английском языках.

Ж. Вандриес и Ш. Балли считали: «Как бы ни было велико значение междометий в речи, в нём есть что-то, что его обособляет от других частей речи, оно - явление другого порядка.... Оно не имеет ничего общего с морфологией. Оно представляет собой специальную форму речи - речь аффективную, эмоциональную и иногда речь активную, действенную, во всяком случае, оно остаётся за пределами структуры интеллектуальной речи» [цит. по: Виноградов 1972, 38].

К.С. Аксаков, не признавал междометие словом и частью речи: «Что касается до междометия, - пишет он, - то оно вовсе не есть слово. Скажите, какая мысль выражается им. Это просто восклицание, которое показывает только неопределенное состояние боли, ужаса, радости... Тут ещё нет слова, тут ещё не говорит человек: нет, это крик...» [цит. по: Москальская 1956, 387].

Этой же точки зрения придерживается В.А. Кочергина: «Поскольку по частям речи распределяются только слова, способные обладать самостоятельным лексико-грамматическим значением, то не все слова, а

только часть их, однозначные знаменательные слова, входят в общеграмматическую категорию частей речи» [Кочергина, 1991, 93].

По точному определению В.И. Алатырева: «Пожалуй, нет ни одного элемента речи, о котором было бы высказано так много противоречивых мыслей, как о междометии» [Алатырев, 1948, 95].

В.В. Виноградов отмечает: «Междометие по своей языковой природе отлично как от частей и частиц речи, так и от модальных слов» [Виноградов, 1942, 585]. Известный германист (специалист по немецкому языку) профессор О.И. Москальская также подчеркивает особое положение междометий в системе частей речи.

На наш взгляд междометие является частью речи - это десятая часть речи была выдвинута и включена в состав частей речи ещё в древней латыни. Особый статус междометий в системе частей речи связан в первую очередь с тем, что они являются характерным фактором разговорной речи наравне с жестами, мимикой и другими экстралингвистическими средствами. Лексико-грамматические признаки междометия позволяют придать междометию частеречный статус. По словам В. Д. Девкина, междометия, то есть, в известной мере, осознанно произносимые возгласы, восклицания, выражающие душевное волнение, переживание, чувства и волеизъявления говорящего часто оказываются важным моментом в оформлении речи [Девкин, 1965, 201].

Теория была признано несостоятельной, так как число звукоподражательных слов в языке немного, а также подражать можно только лишь звучащимися, которых также мало.

«Междометная теория, - отмечает В.И. Кодухов, - объясняет происхождение языка теми переживаниями, которые испытывает человек. Первые слова, по этой теории, - произвольные выкрики, междометия, рефлексy. Они эмоционально выражали боль и радость, страх и голод» [Кодухов, 1987; 47].

Сторонниками происхождения языка из междометий были Ж.Ж. Руссо, Ч. Дарвин, А.А. Потебня и др. зарубежные и русские учёные.

Звукоподражательная теория междометий в дальнейшем нашла своё развитие в лице русского лингвиста Д.Н. Кудрявского, который считал, междометия своеобразными «первыми словами человека» [Кудрявцев, 1912; 7-13].

Изучая древнюю историю происхождения звукоподражательной теории междометия, А.А. Реформатский заметил, что «теория междометий идёт от эпикурейцев, противников стоиков, и заключается в том, что первобытные люди инстинктивные животные вопли превратили в «естественные звуки» - междометия, сопровождающие эмоции, откуда якобы произошли и все иные слова. Междометия входят в словарный состав любого языка и могут иметь производные слова, как в русском языке: *ах, ох, и ахать, охать* и т.п. Однако таких слов немного в языках и даже меньше, чем звукоподражательных. Кроме того, причина возникновения языка сводится к экспрессивной функции» [Реформатский, 1996, 459].

В «Социальной теории» - одна из теорий происхождения языка, истоки которой поддерживали Ф.Энгельс, Л. Смит, Ж.Ж. Руссо, и рабочая теория, принадлежащая Л. Нуаре, отмечают тесную связь появления языка с появлением общества людей.

Представители данной теории были и среди современных лингвистов. Так, А.Р. Лурия вот как пишет: «В процессе общественно разделённого труда у людей появляется необходимость тесного общения, обозначения той трудовой ситуации, в которой они участвуют, что и привело к возникновению языка» [Лурия, 1979, 24]. Интерес для настоящей работы представляет тот факт, что он находит прямую связь данной теории. Например: «Можно думать, что на первых, далеких от нас этапах про истории человека слово получило своё значение только из конкретной практической деятельности: когда человек совершал какой-то элементарный

трудовой акт совместно с другими людьми. Слово вплеталось в этот акт. Если, например, коллективу нужно было поднять тяжёлый предмет – ствол дерева, то слово «Ах» могло обозначать или «Осторожно» или «Сильнее поднимать дерево», «Напрягись», или «Следи за предметом». Но значение этого слова менялось в зависимости от ситуации и становилось понятным только из жестов (в частности, указательного жеста, направленного на предмет), из интонации и всей ситуации» [Лурия, 1979; 32].

Мы думаем, что такой сложный и дискуссионный вопрос о происхождении языка, естественно, не входит в круг нашей диссертационной работы. Однако, поскольку он имеет определённое отношение, особенно к вопросам деления междометия на отдельные группы, конечно, может иметь какую-то связь с вопросами, решаемыми в нашей научной трактовке. Например, в грамматиках по русскому языку, в том числе в Академической грамматике русского языка, «по характеру происхождения выделяются, с одной сторон. Междометия, служащие для нерасчленённого выражения чувств, ощущений и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность, а с другой стороны, междометия – звукоподражания, представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» [Русская грамматика, 1942, 732].

Такая же классификация проводится и другими лингвистами. Особенно обращает внимание на выделение отдельных групп междометий А.А. Шахматов и В.В. Виноградов. Такого мнения, что этимологической связи между так называемыми «глагольными междометиями» и глаголом придерживался и Жирмунский. Обнаруживая ряд таких междометий в языках, как нивхский, нанайский и аналогичным, их характер в русском языке академик В. М. Жирмунский обосновывает такое явления не с точки зрения, грамматических факторов такой группы слов, относит их к особенностям психологии языка, отражённым в речи, отличающимся

чертами, подобными образности и экспрессивности на более ранних ступенях культурного развития [Жирмунский, 1976, 68]. Можно обнаружить, что это тоже один из фактов ещё одно подтверждение лингвакультурологической специфики междометий, которая проявляет себя не только в количественном преобладании этих форм в том или другом языке, но и в их функционировании.

Как видим, с синтаксической и морфологической точек зрения состав этой группы очень разнороден. В. В. Виноградов пишет: «Вопрос о междометиях – это вопрос об общественном фонде языковых средств для «экспрессивно – драматического выражения эмоций и волевых импульсов. Конечно, интонационно – экспрессивные и фонетические особенности междометий, их аффективная окраска и их моторно – мимическое и жестовое сопровождение составляет чрезвычайно важную сторону их структуры».

Исследователь междометия Девкин В. Д. также считает, что междометия являются эквивалентом слова. По его мнению, междометие, в определённой степени призванное произносить возгласы, восклицания, выражающие душевное волнение, переживание, чувство и волеизъявление говорящего, часто оказывается важным моментом в оформлении речи [Девкин, 1965, 201].

В своей статье «Междометие и звукоподражательные - слова?» лингвист А.Н. Тихонов рассматривает междометия как слова с лексическим значением, однако им не свойственна именная функция [Тихонов, 1981, 72].

Следует подчеркнуть, что трудности появляются при определении синтаксической характеристики междометия. Это заключается в том, что междометиям присущи сложные семантико–синтаксические значения, которые содержат и коммуникативные, и модальные, и эмоционально-экспрессивные отношения, а также факторы, характерные живой разговорной речи.

Другая трудность проявляется при выяснении вопроса: является ли междометие предложением? В уточнении данной дискуссионной проблемы

взгляды лингвистов делятся на две точки зрения: одни считают, что междометие – это высказывание, точнее предложение. Другие, отрицая данное понимание междометия, аргументируют своё представление тем, что они не могут стать сказуемым, а также не включают в свой состав сказуемого. Например, категориальный сторонник такого взгляда А. М. Пешковский подчёркивает, что междометия - это знаки.

Убедительную и более правильную формулировку данного вопроса предлагают русские учёные - лингвисты. Они аргументированно доказывают, что предложение – это высказывание, и междометие – это эквивалент предложения. Так, в грамматике русского языка (1982) пишется, что в этой функции способны выступать все междометия, в отличие от функции модального компонента предложения и функции члена предложения [Русская грамматика, 1982, 735].

Очень тонкую и точную характеристику междометия в его синтаксическом статусе даёт В. Г. Адмоний. Он полагает, что междометия следует рассматривать не как истинное предложение, а как самостоятельное высказывание [Адмоний, 1986, 262]. Эта точка зрения звучит особенно убедительно, так как ещё раз подчёркивает особенность междометий употребляться преимущественно в разговорной речи, поскольку «предложение является единицей языка, а высказывание – единицей речи» [Михайлов, 1994, 14].

До настоящего времени в лингвистике остаётся много спорных вопросов, связанных со статусом междометий как особой части речи в системе языка, что во многом объясняется тем, что свою истинную сущность междометия реализуют в конкретном речевом взаимодействии коммуникантов.

Обладая минимальным смысловым потенциалом в изолированном виде, междометия максимально реализуют его в речи, т.е. при функционировании, способствуя достижению определённого

коммуникативного эффекта. Являясь характерным фактором разговорной речи, наравне с жестами, мимикой и другими экстралингвистическими средствами, междометия, с одной стороны, можно считать универсальной категорией, так как они существуют во всех языках. Но, с другой стороны, как и в отношении жестов, мимики и т.п., их отличает определённая национальная специфика.

Авторы многочисленных работ по грамматике, философии, психологии, связывающие происхождение междометий с первобытным уровнем существования человека и языка, тем не менее, вынуждены констатировать тот факт, что с развитием человека, общества и языка междометия не только не исчезают, а, наоборот, их количество увеличивается за счёт перехода в данную группу слов других из частей речи. В какой-то степени это можно объяснить тем, что, по словам В.Д. Девкина, в междометиях «слово эксплуатируется максимально» [Девкин, 1974: 8].

Своеобразие междометий на всех уровнях (фонетическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом) лишь подтверждает их особый статус в системе частей речи, а их тесная связь с коммуникативным процессом, которая ощущается уже в самом термине "междометие", предопределяет перспективность функционально-прагматического подхода к их изучению.

Большинство междометий относится к числу тех языковых единиц, которые уже на уровне слова обладают яркой коннотативной характеристикой, дающей им возможность передавать многочисленные эмоциональные и экспрессивные оттенки. На уровне синтаксиса, т.е. в рамках конкретного высказывания эта способность междометий проявляется в полной мере.

Именно поэтому современное прагматическое направление в лингвистике, ставящее в центр внимания деятельностные аспекты языка и

речи с его особым вниманием к человеческому фактору в языке, позволяет наиболее полно раскрыть специфику данной части речи, ее функциональный диапазон и возможности её реализации в конкретном коммуникативном акте.

Таким образом, дискуссия о междометиях показала, что междометия представляют собой весьма разнородный класс слов, которые нуждаются в систематизации.

Междометия очень сильно отличаются от других частей речи многозначностью, нечеткими границами. Рассмотрены точки зрения известных языковедов М.В.Ломоносов, Ф.И.Буслаев, К.С.Аксаков, В.А.Богородицкий, А.И.Германович, В.В.Виноградов, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, Д.Н.Кудрявский, Е.Е.Корди посвященные изучению функционирование междометий. Но, несмотря на пристальное внимание лингвистов к междометию, вопросы, можем ли мы считать междометие словом и является ли междометие самостоятельной частью речи, остаются открытыми.

Концепции русской грамматики, тесно связанная с именами А.Х.Востоков (1867), Ф.И.Буслаев (1959), А.М.Пешковский (1956) относит междометия к особому разряду слов, так как их значение выражает не логическое и не разнообразие предметов речи, а ощущения говорящего (Буслаев, 1959, 165-166). Известный лингвист Пешковский считает междометия, как знаки чувствований, а не представлений. Он выделяет междометия в отдельный разряд слов, однако подчеркивает их инородность в организме предложения (Пешковский, 1956,411). Мы вслед за А.И.Германовичам считаем, что междометие - это отдельный лексико-грамматический класс неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности.

Рассмотрев статус междометий в традиционной лингвистике, мы пришли к выводу, что проблема междометий является одним из наиболее дискуссионных.

Данный факт, на наш взгляд, обусловлен неоднородностью и разноплановостью единиц, составляющих данный класс, что и затрудняет разработку их типологии. В нашем исследовании мы не относим к междометиям звукоподражания, слова *ха, не, yes, no*, так называемые «формулы вежливости», слова речевого этикета.

1.2. Основные принципы классификации таджикских и английских междометий

Междометия представляют собой примарно мотивированные языковые знаки, поэтому их изучение имеет отношение к таким проблемам лингвистики как связь звуковой формы и значения слова, природа языкового знака, происхождение языка, эволюция языкового знака, экспрессивность речи. Мы рассматриваем междометия в рамках системы языка. Нам представляется необходимой дифференциация звукового символизма и введение единообразной терминологии в области фоносемантики. Вслед за С.В.Ворониным и Х.Хенне мы связываем звуковой облик слова с характером звукового денотата, поэтому адекватный анализ единиц, системы языка возможен только с привлечением данных фоносемантики.

А.Е.Чуранов в статье «Проблема классификации междометий английского языка», рассматривает междометия как особую служебную часть речи, включающая 3 группы единиц: а) единицы, выражающие чувства; б) единицы, выражающие волю, включая «чувственную волю» (волеизъявление, сопровождаемое эмоцией); в) «междометоиды» – полужнаменательные слова (интеръектоиды), - единицы языка, изначально принадлежащие к разным частям речи, но стоящие на пути к переходу в эмоциональные или императивные междометия.

Создание стройной классификации междометий не только в английском и таджикском, но и в любом другом языке дело довольно сложное. Это объясняется двумя главными причинами.

Во-первых, междометие отличается от других частей речи тем, что включает в свой состав единицы, весьма разнородные по своей морфологической структуре. Однако не все исследователи междометий выделяют в их составе три указанные группы. Некоторые, например, отказываются включать в состав данной части речи две последние группы (междометия в форме словосочетания и междометия в форме предложения), объясняя это тем, что «сверхсловные единицы не могут входить в состав части речи, объединяющей слова»[2, с.99].

Вторая причина заключается в отсутствии единого мнения относительно самого состава такой части речи, как «междометие». Все многообразие имеющихся точек зрения сводится к двум противоположным тенденциям: а) к междометиям относят единицы языка, не обладающие всеми категориальными признаками данной части речи. Е.В. Серeda определяет этикетные формулы как «этикетные междометия», однако указывает на преждевременность их включения «в состав типичных междометий» [17, с.140]. Зализняк А.А. вообще относит их к частицам [18]. В качестве примера им приводится фраза из разговора: «Здравствуйте! Этого только не доставало» [19, с.32].

Рассмотренные нами две проблемы междометий (наличие в их составе единиц с различной морфологической структурой, в особенности сверхсловных единиц, и отсутствие единого мнения о качественном составе самого класса) и являются, как было отмечено выше, главным препятствием к созданию стройной и общепринятой классификации междометий. Поэтому, любой языковед, предлагающий свою классификацию междометий, прежде всего, должен определить свою позицию по отношению к указанным двум проблемам. По нашему убеждению, к междометиям следует относить только два вида единиц. Это либо единицы, выражающие наши чувства, волю (включая чувственную волю), либо единицы, уподобляющиеся первым. Первый вид единиц - это «собственно междометия». Второй вслед за А.Е.Чурановым мы предлагаем именовать «междометоидами», или в латинском переложении

«интеръектоидами». Латинский суффикс «oides» имеет значение «похожий на», следовательно, «междометоиды» - это единицы, похожие на междометия.

Междометия - это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [Акад.грам.совр.русского.яз,1980].

В системе частей речи междометия занимают особое положение. Как слова, лишенные номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи. Как А.И.Германович считает, по признакам к междометиям примыкают звукоподражания, представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний сопровождающим действием, производимые человеком: *виж-виж, бай-бай, чух-чух, хейт-хейт, бош-бош, цигй-цигй, пши-пши, бах-бах, ту-ту, киш-киш и chook-chook, chop-chop, ee-ee, ha-ha, haw-haw, he-he(hee-hee), ho-ho-(ho), hubba-hubba, sh-sh, tut-tut, tut-tut-tut.*

В таджикском языке междометия по происхождению делятся на **первообразные** и **непервообразные**.

Первообразные междометия - это те слова, которые не имеют никакого отношения ни к одной части речи и состоят из одного или двух слогов. Например: *э, о, эҳ, ўҳ, эй, оббо, ўббо, воҳ, вай, аҳа, ўҳў, баҳ, вой, эҳе,* и другие.

О, ваҳ! Имрӯз – зодрӯзи ман! Ман шодам. Ин рӯзро бо дӯстонам чашн мегирем. (М.Ф.Озарм, 13).

Ухты! Сегодня у меня день рождения! Я очень рад. Этот день я буду праздновать с друзьями.

Э, чавони сода, арӯси ту ишку мухаббатро ба мурғу чӯча иваз карда, ба кишлоқ мекӯчаду ту шодӣ намекунӣ. (С.Улуғзода. «Калтакдорони сурх»).

Эх, ты юноша, твоя невеста променяла любовь на куриц и цыплят и переехала в деревню и ты не рад.

Мунира ту кучо шудӣ? **Воҳ**, чӣ шуд, ки аз мани мискин чудо шудӣ?
(Пайрав Сулаймонӣ, Маҷмӯи шеърҳо).

Мунира ты где? **Ох**, что произошло, почему ты развелась со мной?

Туро то ба ончо расидааст кор, ки мулки советиро кунӣ орзу? **Туфу** бар ту, эй гурги малъун **туфу!** (Ҳабиб Юсуфӣ, Маҷмӯи шеърҳо).

Тебя туда отправили, чтобы ты мечтал о советском богатстве? **Тфу** на тебя, голодный волк, **тфу!**

Ҳой, ҳай, мардак! Даҳонатро пӯш, ношукрӣ нақун. (песаҳои драматургҳои Тоҷикистон)

Эх, мужчина! Закрой рот, не будь неблагодарным.

-**О**, чомадонам дар хона монд-ку.

- Чомадон лозим нест. Чизе ки ба ту даркор шавад, дар он чо худашон ёфта медиҳанд. (А.Б., ОД, с.44)

Ой, у меня остался чемодан.

Чемодан не нужен. Что тебе надо будет, они тебе там сами найдут.

О-ҳо, гӯё ӯ низ дар он мусибат об гашту кабоб! (С.З., В, с.19)

О-го, как будто бы он тоже устал от этой проблемы!

Ҳе-е, нанамудааст-дия. Ман бо як чонона ошно шудам. (Ҳ.С. 44, с.15)

Эх, видимо не видно. Я подружился с одной прелестной девушкой.

- **Ҳҳҳ**, хеле хобида мондаам-ку! – ҷавоб дод Марк, хамёза кашида, аз ҷойгаҳаш хест.

- Чаро бедор накардӣ? (А.Б., ОД, с.22)

Ухты, я же заснул! – ответил Марк, зевая, встал с места.

Почему не разбудил?

- **Оббо**, лаънатиҳое! – ба ҳайрат мондам ман. – Ин чудо даҳшатнок-ку!
(А.Б., ОД, с.7)

Ну, проклятье! – я просто удивлен. Это же очень страшно!

Первообразные междометия английского языка: *ah, oh, aha, boo, ai, au, wow, whee, yipe, er, wo, wish, aho, heh, um, hey, humph, brr, ho* и другие.

- And, “**Oh?** Brother the silly old thing!” she would say indignantly, when the sail would not go up properly (3, 36) А если парус не устанавливался в нужное положение, она хватала его, грубо дергала и приговаривала. “**Eh?** Shropshire? Yes of course. Hallo! Why all these cups?”(3,92)

- Что? Шропшир? Да конечно. Но послушай. Почему этот сервиз?

Hush! I hear my wife’s voice. (3,73)

-Тссс! Моя жена! Ее голос.

«**Well**, ring him up, and let him know I’m here.» And going over to the window, he stood looking out on to a perfectly blank wall (III; 75, 84).

- **Ну** позвоните ему, скажите, что я здесь, - и, подойдя к окну, Сомс уставился на совершенно пустую стену напротив.

The intense longing, which at that moment came on Soames to emit a whistle, was checked by sight of Gradman’s face. The old fellow’s mouth had opened in the nest of his grizzly short beard; his eyes stared puglike, he uttered a prolonged: “**A-ow!**” (III; 75, 91)

Сомсом овладело острое желание свистнуть, но его остановило лицо Грэдмена: у старика отвалилась нижняя челюсть, заросшая короткой седой.

“**Ho, ho!** Jolly! If I got him a place, would he-would he be doing his duty again, do you think?” (III, 75, 187)

- **Ого!** Весело, нечего сказать! А если я ему достану месть, он по-прежнему будет исполнять свой долг?

При описании первообразных междометий А.Е.Германович отмечает также и первообразные звукоподражания, которые повторяются несколько раз.

В таджикском языке этот тип представлен многочисленной (повторной) междометием: *воҳ-воҳ, виж-виж, бай-бай, чух-чух, ҳейт-ҳейт, бош-бош, паҳ-паҳ, чигӣ-чигӣ, киш-киш, тиш-тиш, ту-ту.*

Баҳ-баҳ! Хеле нағз, дилчасп (С.Улугхода, Калтакдорони сурх).

Ой-йо-ой! Очень хорошо и душевно

Хай-хай! Бачагон хоб карданд. Оҳиста гап зада наметавонед?

Хе-ей! Дети спят, тише не можете разговаривать?

«А-а-а!» – гӯён, як қад парида оташин шуда рафт бой. (С.Айнӣ, Куллиёт).

«Что-о!»– сказав, встал с место, и ушёл богач.

– Дидам, ки нест ошёна дӯст. - **Оҳ!** ... Ман боз ҳам асир шудам. (А. Дехотӣ, Куллиёт)

Я видел, что там нет пола, друг. **Эх!** ... Я опять стал пленником.

«Виж-виж!» Инаш боз чӣ садо? Эҳ, аз тиреза оруи калон даромад-ку! Даррав онро дошта, ба коса андохта монам, ки фардо ба намоиш меравем.

«Бзз-бзз!» Ну, что это за звук? **Ах,** большая пчела залетела из окна! Сразу надо поймать и положить в чашку, мы же завтра пойдём на выставку.

В английском языке: *ha-ha, chop-chop, tut-tut, sh-sh, uh-uh, he-he, wee-wee, chook-chook, ay-ay, haw-haw, ho-ho, aye-aye, hm-m-m* и другие.

Нм-м-м! Well-he-er—did his duty –quite his interest- in fact, its ruination for him. He seems to be married and to have two children. (III,75,187)

- **М-м-зм.** Видите ли, он...он исполнил свой долг, вопреки своим интересам, и действительно для него это – разорение. Кажется, он женат и имеет двоих детей.

Непервообразные (вторичные) междометия – это те слова, которые относятся к той или иной знаменательной части речи. Этот вид междометия является спорной, лингвисты спорят между собой, можно ли соотносить слова этикета, обращения к Богу в молитве и другие выражения к междометиям. По мнению А.Е. Чуранова непервообразные (вторичные) междометия в зависимости от своей структуры могут быть 3-х видов: простые (*хӯш!*, *офарин!*, *хайҳот!*); (*boy!*, *dear!* *why!* *well!*);

Офарин! – гуфтам беҳад шод шудам. (П.Толис, Ҳикояҳои даҳ сол).

Похвально! – сказал, я очень рад.

Хуш, ин гапхоро мону чони акеш, гуй, ки онхо кучо рафтанд?(С.Чугй, Буд набуд).

Хорошо, оставь все эти разговоры, скажи ка мне, куда они пошли?

“*Well*, George! You will pick up yet. You are no age. Is there anything I can do for you?” (III;75,70)

Ну, Джордж, ты еще поправишься. Ты еще не в таком возрасте. Могу ли я быть тебе чем-нибудь полезен?

фразового типа, или междометные фразеомы (*қанд занед!*, *бало занад!*, *эй тавба!*, *хану дам!* *хуш омадед!* *вой доде!*); (*dear heart!*, *Good Lord!*, *my goodness!*);

Вой доде!... Гуноҳи ӯ чӣ буд-э,..акнун мани сиёҳсар чӣ кор мекунам-эй!...гӯён садои занони гуногун баланд мегардид. (С.Айнӣ, Фуломон)

Боже мой! ... В чем была его вина, теперь что будет со мной – *эхх!* ... было слышно громкие голоса женщин.

Эй, тавба! – Шарофатхола хайрон шуда сари ду по нишаст. (С.Улуғзода, Навобод).

О боже! Тётя Шарофат удивилась и присела.

“*Oh, Lord!* If you are tired we could cut that” (III;75,60).

О боже! Если ты устала, можно отставить.

предложенческого типа, или междометные пропозеомы (*қанд занед-е!*, *эй Худо!*, *баракалло*, *хуш омадед!* *Дафъ шав*, *худозада!*), (*you said it!*, *oh,draft this!*, *God bless my soul!*);

Дафъ шав, худозада! Хеҷ торочгар туро монад! Ту ба ҳавлии ман чаро бепурсиш медарой?! (С.Чугй, Буд набуд).

Убирайся, проклятая! Вечно с тобой не так! Ты почему без проса в мой дом заходишь?

Ё ҳазрато, ё азизу авлиё, мадад кунед! Маро шармандаву шармсор накунад! (С.Чугй, Буд набуд).

Мои почтители, святые, помогите! Не позорьте меня!

“*Oh, draft this!*” they would have said. “Here let’s go away. I can’t stand anymore of it” (III;75,69).

Да, что за дьявол! – говорили бэкингемширцы. Просто смотреть тошно! Куда бы нам убраться?

“*Oh, that is nice,*” says the hostess. “Do sing one, Mr. Harris” (III;78,65).

Ах, это очень мило, - говорит хозяйка. Спойте нам чтонибудь, мистер Гаррис.

Простые знаменательные (вторичные) междометия включают несколько подгрупп по способу образования в языке:

1. Междометия которые соотносятся к существительному (субстантивные) : (*бало!*, *Худо!*, *очаҷон!*, *марг!*, *саломат!*, *шайтон!*) в английском языке (*boy!*, *God!*, *bravo!*, *cheers!*, *Christ!*, *goodness!*, *jeepers!*, *Lordy!*, *saints!*,).

В таджикском языке:

Худоё! Киро мебинам?- Бурҳон, ки чашмонашро роҳ бурда, нафасе дар назди тирезаи долон меистод, ногоҳ Бардинро аз дур дида монд. (Р.Ҷ.,Б.Б,66).

Боже мой! Кого я вижу? Бурхан не отрывая глаз, смотрел на дорогу, стоял у окна, внезапно из далека, увидел Бардина.

В английском языке:

“*Oh! Lord!* If you are tired we could cut that”.(III, 75,60).

О боже! Если ты устала, можно отставить.

2. Адъективные междометия (*ором!*, *хуб!*, *хан!*, *дам!*) и в английском языке (*dear!*, *gracious!* *kaput!*).

Ором! Аз роҳи кура баромада намешавад, ин чо дар рӯ ба рӯи хонаҳои сиёҳ аст.(С.Айнӣ, Куллиёт).

Tuxo! Отсюда невозможно выйти, напротив стоят чёрные дома.

“*Oh dear!* You must do something!”(III,76, 103).

Ах, дорогой, но ведь нужно же делать что-нибудь!

Иногда А.Е. Чуранов относит к междометиям, фразы образованные от так называемых фразовых глаголов в английском языке (*come on!, fire away!, get up*).

Монед, боз одамон ҳаминро ҳам гапу калоча карда нагарданд. (Ф.Н., А, 176).

Оставьте, люди опять будут обсуждать это.

“*Damn it*, don’t give rein to your tongue!”

Проклятье, не распускай язык!

4. Адвербиальные (наречные) междометия в таджикском языке (*кучо!, ин чо!, чӣ!, ҳозир!, хеле!*) в английском языке (*here!, there!, well!, why!, encore!, now!, rather!*)

- *Чӣ?!* Оё аз зану фарзандонат шарм намедоранд?! (Х.С., ЧЧ, с.177)

Что?! Неужели перед женой и детьми не стесняешься?!

Well, that’s no reason why you should eat them all (III;76;89).

Ну, не надо все это съедать.

По своим семантическим функциям А.Е. Германович разделяет междометия на 3 разряда:

а) междометия, выражающие эмоции;

б) междометия, выражающие волеизъявления;

в) междометия этикетных слов (приветствия, пожелания, благодарность).

В таджикском языке к эмоциональным междометиям относятся такие слова, которые служат для выражения различных эмоций человека: радости, восхищения, веселья, одобрения, восторга, удовлетворения и др.

Воаҷабо! Чӣ! шуд, ки якбора ба ту дил бохтама! (Ф.М., ПК, с.233)

Как удивительно! Что случилось, что я полюбил тебя–а!

Ҳа, бале, саркор, аз худатон гап намемонад. (Ф.Н., В, с.233)

Да, конечно, начальник вы сами не уступаете.

... аммо дар ин кор профессор ҳастам, *ҳа-ҳа-ҳа!*

... но в этом деле я профессор, *ха-ха-ха!* (Н. Островский)

Эҳ-ҳа, қаҳрамон-ку! - хурсанд шуд капитан (Ҳ. Содик, «Чоҳкан зери чоҳ», с.214).

Эх, ну ты же герой! – обрадовался капитан.

Междометия, выражающие сожаление, печаль, скорбь, тоску:

Оҳ, бибиҷон, набераи шӯрбахтат сӯхта хокистар шуд. (Ҷ. Ақобир «Пазмонӣ», Душанбе «Адиб» 1991, с.165.)

Ах, бабушка, твой несчастный внук превратился в пепел.

Эҳ, бо ту вориғо ҳатто солаи хайф будасту каллара гаранг карда гаштем! (С. Зардон «Вахш», Душанбе «Илм» 2012, с. 274.)

Эх, с тобой всё это напрасно, а мы себе голову морочим!

- *О-ҳо*, таърихи басе дароз дорад, ин ҳазрат меҳоҳам, ки шунавам.

О-го, слишком длинную историю имеет, это святейшество, хочу послушать.

“**Oh!** – Fleur cried, - What a delicious thing!”

Это был причудливо выточенный, причудливо переливающийся кусочек опала в оправе из крохотных бриллиантов.

- **О**, какая прелесть! – обрадовалась Флер.

“**Life! Oh! Well**, we know it’s supposed to be a riddle, but we’ve given it up. We just want to have a good time because we don’t believe anything can last. But I don’t think we know how to have it (III, 75, 133)

Жизнь! О, мы, конечно, знаем, что жизнь считается загадкой, но мы и не пытаемся ее разгадывать. Мы просто хотим пользоваться минутой, потому что не верим, что что-нибудь долговечно.

Междометия волеизъявления, по мнению А.Е.Германовича выражают команды и призывы, обращенные к людям или животным. Многие из этих междометий иногда принадлежат профессиональной речи военных, охотников, моряков, строителей и т.д. В таджикском языке волеизъявительные междометия: *лай-лай*, *бош-бош*, *виж-виж*, *пиши*, *ҳейт-ҳейт*, *чигӣ-чигӣ* и др.

Аз дур *ҳейт-ҳейт, чай-чай, бош-бош* ва *чу-чуи* подабон ба гӯш мерасид.
(Шарқи сурх). [ЗАТ, с 442-443]

Из далека было слышно голос пастуха *но-но, давай-давай, чу-чу*.

Ҳай-ҳай, оҳиста дугона, боз зӯри беҳуда миёнро нашиканад. (Ф.Н.,В, 210)

Ой-ой, осторожна подруга, чтобы всё не было напрасно.

Ҳай-ҳай, ачаб одами доно будааст *ӯ*, - бобо аилро таранг кашида, баъди лаҳзае ба кунҷқобӣ мепурсад. (Ҷ.А.П, 170)

Ох-хо, какой же умный человек, - спросил через некоторое время любопытный старик.

Хӯш-хӯш! ... каме хаёл карда гуфт капитан, - ин гапат ҳам маъкул. Х.
Содик, «Чоҳкан зери чоҳ» сах 19.

Ну-ну! ... немного подумал капитан и сказал, - я стобой согласен.

Ўҳ-ҳӯ-ӯ, заб очаатро ёфти-дия! Очаат ман! (Х.С.ҶҶ, 186)

Ой-ой-ой, хорошо, что ты нашёл маму! Я твоя мама!

Ҳамин тавр, боз аз об хушк баромадам. *Хй-хй-хй!* (Комсомоли
Тоҷикистон).

Итак, я опять вышел сухим из воды. *Хи-хи-хи!*

Ҳе-е, пиракии аблаҳ, наход надонӣ, ки бо пич-пичи беҳуда ҳеҷ кор буд намешавад (З.С.В., с.152).

Эх-х, глупая старуха, неужели ты не знаешь, с напрасными цю-цю ничего не получится.

Кроме этих слов, к этой группе междометия относятся призывы на помощь, побуждение к отклику, требования тишины, внимания, согласия и др: *Ало!.. Ало!.. Ало!..* Мавҷ... Барқ... Радио... Ало! Ало!.. Ало..! Хар сӯ нигар ба мавҷи хавози барқи радио, дар синаи ҳаво... (П. Сулаймонӣ, Мачмӯаи осор).

Ало!.. Ало!.. Ало!.. Волна...Свет... Радио ... Ало! Ало!.. Ало!... Смотри по сторонам на радиоволну, ты чувствуешь на воздухе...

Э-э, ман чӣ гуфтам, додома дуои бад накунад... (Ҷ. Ақобир «Пазмон» Душ. «Адиб» 1991, с. 283.)

Э-э, что я вам сказал ниговорите о моём отце плохое...

Хомӯш! Кирдори ту, ахволи оилаи ту мардумро нотинҷ кард, ҳамаро аз кор монанд. (Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон)

Тихо! Твоё поведение, твоё семейное состояние всех беспокоит, другим нечего делать.

Чим! Овозатро набарор! (С. Улуғзода, Калтакдорони сурх).

Замолчи! Ничего ниговори!

Диққат! Диққат! Боз диққат! Шунавандагони мӯхтарам! Радиои «Хорпуштак» шунавои ниммузикии навбатии худро сар мекунад. (Хорпуштак).

Внимание! Внимание! И ещё раз внимание! Дорогие слушатели! Радио «Хорпуштак» начинает свою очередную музыкальную программу.

В английском языке волеизъявительные междометия такие как: *sh-sh, chor-chor, tut-tut, uh-uh, ah-ah, wee-wee, blah-blah, yadda-yadda, ow-ow, chuky-chuky* и другие.

“Ah-ah! Have I made a gaff?”

О-о, неужели я промахнулась?

“Hallo!... That you, Wilfrid?... Michael speaking...” (III, 75,51).

Алло... Ты Уилфрид? ...Говорит Майкл.

Последний разряд междометий по их семантике – это этикетные междометия, которые выражают приветствия, пожелания, благодарность и извинения: *Ассалом! Бубахшед! Саломат бошед! Аҳсан! Офарин! Аҷаб! Раҳмат! Лаббай! Ташаккур! Хайр! Бале! Олиҷаноб!* В английском языке: *sorry, please, thanks, hello, bye, pity* и др.

Ҳа, баракалло, шакар ва даҳонатон, ёфтед (Ф. Ниёзи, Вафо).

О, благодарю, чтобы всё было, как вы сказали.

- Агар аз мо беадабие гузашта бошад, бубахшед. Дили моро, ки дар асл шикастагӣ аст, боз ҳам шикастатар накунад. *Марҳамат карда*, ба оши камбағалонаи мо илтифот намоед. (С.Айнӣ, Ғуломон, с. 239) СПП

Если мы виноваты, простите. Так как у нас разбитое сердце, не разбивайте ещё больше. *Пожалуйста*, просим к нашему бедному столу.

Оличаноб! Хеле оличаноб! – аз хурсандӣ ба китфам тап-тап зада монд, сержант (Ҳ.С. ҶҶ, 16).

Превосходно! Просто прелесть! – с радостью похлопал по моим плечам, сержант.

- *Ҳа, балее*, Улфатов аз худатам гап намемонад. (Ф.Н.В.36)

Даа, конечно, Улфатов ты тоже не ангел.

- *Хайр*, биед, ин гапҳоро ба як сӯ монед. (Ф.Н., В, 36)

Давайте, все эти разговоры оставим.

- «*Well, Miss-er-Manuelli?*»

- “Not Manuelli, please-Mrs. Bicket; my husband used to be here” (III, 75, 95)

- *Ну*, что скажете, мисс... э-э... Мануэлли?

- Простите, не Мануэлли. Я миссис Бикет. Мой муж тут служил.

“Very sorry, Mrs. Bicker. I remember your husband well, but we haven’t a place for him. Are you all right again?”

“*Oh!* Yes. Except that I can’t get work again either” (III, 75, 99).

- Очень сожалею, миссис Бикет. Я хорошо помню вашего мужа, но у нас нет для него места. А вы совсем поправились?

Ох! Да. Я ожидала что не могу больше работать.

“*Oh! Sorry.* I’ll ask my wife. Only she’s quite straight herself” (III, 75, 103).

- *О, простите!* Я спрошу жену. Только она - то держится очень прямо!»

Если посмотреть с точки зрения В.В.Виноградова междометия можно делить ещё по значению:

•Междометия, которые выражают чувства, эмоции. В таджикском языке такие междометия: *уфф! урра! эҳа! вой! во! ваҳ! ай! ой!* В английском языке: *hooray! ha! ho! oh! ah! uh!*

Эҳе, ба пайкари базебатон қурбон шавам!- гуфта, Марк ногаҳон сахт-сахт қарсақ зад. (А.Баҳорӣ, Олами дигар, 104)

Ах, я готова умереть за вашу красоту! – сказал Марк, и внезапно сильно похлопал.

«*Эҳа*, холи дар он дунё ҳам аз дасти ту халосӣ надорам бигӯ?» (Ҷ.А., П 8).

Ухты, скажи, что в другом мире тоже не оставишь меня в покое?

Уфффф... - Хумор сарашро бардошта чизе гуфтани шуду гирия гулӯгираш шуд. (Ҷ.Ҷ. ҶҶ, 190)

Уфффф... Хумор подняла голову и хотела что-то сказать, но заплакала.

•Междометия, употребляющиеся для обозначения различных отрицательных эмоций человека, оценку обстановки, отношение к речи говорящего: *ох-ҳо, о, э, а, ие.*

Охҳо, бо пулемёт овора шавӣ, ба чои ту кӣ хоб мекунад? (Ҷ.С.Ҷ.Ҷ., с.71)

О-го, если ты будешь занят с пулемётом, кто будет спать в место тебя.

- *О*, ана ин гапи дигар, - чехраи Наим дига шуд.

О, вот это другое дело, - выражение лица Наима изменилось.

- *Э*, *худи ин кӯрнамак*, - эътироз кард Широков хандида (Ҷ.С., Ҷ.Ҷ, с.74).

Эх, это он сам неблагодарный, - сказал Широков смеясь.

- *Эх, лаънат ба чанг! Лаънат ба чангҳо!* – асабӣ шуду дандонхояшро ӯғичиррос занонда, бо камоли ӯғазаб аз чояш нимхез шуд. (Ҷ.С., Ҷ.Ҷ, с.70)

Ах, да будет проклята война, будь проклята – стиснул зубы с гневом и с ненавистью встал с место.

- *Э, мене*. Вай, тармарг, садқай ҳавову ҳавас шавад. (Ҷ.А. Пазмон, с.181)

Э, оставьте. Он неблагодарный, он не достоин ни желание ни интереса.

And, “*Oh?* Brother the silly old thing!” she would say indignantly, when the sail would not go up properly (3, 36)

А если парус не устанавливался в нужное положение, она хватала его, грубо дергала и приговаривала:

-*Ах ты*, паршивец!

Oh, I will soon show you, he cried; it is rare fun! You lie down on your...

-О, я вам сейчас покажу! воскликнул он. – Это превесело! Надо лечь на...

•Звательные (вокативные) междометия (*Худо! Оллох! Махлуқ! Шайтон! Чонвор!* и др). В английском языке такие междометия: *God! Lord! Damn! Devil! Hell* и др.

Oh! don't you know – it's a sort of faith-healing done on oneself, not exactly the old “*God-good, good-God!*” sort; but a kind of mixture of willpower, psycho-analysis, and belief that everything will be all right on the night if you say it will. You must have come across them. They are frightfully in earnest.

- *Оббо, шайтонхое!* – ба хайрат мондам ман. – Ин чудо дахшатнокку! Барои ҳамин баъзе чавонҳои беору номусро ба каждумбача ташбех медуодаанд-дия. (А.Б., ОД, с.7)

Ну-у, дьяволы! - я удивлена. Это же очень страшно! Поэтому некоторых бессовестных парней говорят, что они похожи на змей.

“*My God!* What brought you into my life?”(III; 76,105)

Господи! Что привело вас в мою жизнь?

Вторая группа в составе междометий - это «междометоиды», или «интеръектоиды». Как было отмечено выше, это - единицы с неполной интеръективацией. В языке, как известно, существуют так называемые «промежуточные» разряды слов, «представляющие собой переходные звенья от одного качественно-определенного состояния к другому, от одной части речи к другой» [22, с.56-59]. Эта группа занимает периферийное положение в классе

междометий. Процесс перехода слов из других частей речи в междометия называется **интеръективацией**.

В отличие от междометий, междометоиды представляют собой такие единицы языка, в которых номинация переплетается с чувством или волеизъявлением. Это переходные единицы между знаменательными словами и междометиями. Это новая единица еще «не порвала» со своей изначальной частью речи - именем существительным (сохраняется элемент номинации - обозначение предмета), но также и не стала полностью междометием (т.к. не является одним лишь *сигналом* воли говорящего).

Интеръективироваться может слово, словосочетание и предложение. Продолжая терминологическую линию, принятую в данной классификации, А.Е.Чуранов выделяет простые междометоиды, фразовые междометоиды (междометоидные фразеомы) и предложенческие междометоиды (междометоидные пропозеомы). Они бывают:

а) **субстантивными междометоидами**: *Ачина! Шайтон! Очачон! Кунч! Балю! Ведьма! Дьявол! Мамочка! Проклятье!* (*question!, language!, attack!, corner!, finish!*). В этой подгруппе междометоидов имеются единицы, образованные при помощи линейного повтора *пах, пах, кис, кис (puss, puss, puss!)*. Также среди субстантивных междометоидов выделяется употребление имен собственных в междометном значении. Это явление наблюдается при использовании обращения для выражения побуждения. Например, «Очачон!» - бо ғазаб фарёд кард писарбача (С.Чўғй, Буд набуд). «Мамочка!» - с гневом позвал мальчик. «Очачон!» в этом примере обозначает просьбу или приказание прекратить какое-то действие или же просьба. Такое употребление обращения, как правило, сопровождается каким-либо сильным чувством. Обращение в этом случае уподобляется междометию и могло бы быть названо «интеръективированным обращением»;

б) **адъективные междометии**: *ачоиб, ором, чим, бодикқат, найрангбоз, маллоҳ, восхитительно, тихо, внимательно, (great!, good!, capital!, careful!, charming!, curious!, disgraceful!, divine!, excellent!, fantastic!, fine!, awful!, incredible!, lovely!, marvelous!, swell!, wonderful!);* Например: - **Ачоиб!** Як коса оби сарди овардагит лаззат аст! (С. Чўғӣ; Буд набуд, 136).

Превосходно! Принесла холодную воду, просто прелесть!

Thanks awfully, but I think I'd sooner be engaged before lunch. (O.Wilde; An ideal husband, 57).

Большое спасибо, но я думаю, я буду очень занят до ланча.

в) **адвербиальными (наречными) междометиями** являются: *бас, поён, қафо, аниқ, хватит, достаточно, точно* (up! down! off!, back!, enough!, exactly!, forward!).

Например: «**Бас!** Норӣ ба сӯи ӯ бо муҳаббат ва меҳрубонӣ нигоҳ накун» - гуфта баромада рафт (С. Чўғӣ; Буд набуд, 209).

«**Достаточно!** Нори не смотри с любовью не его сторону»- сказал и ушёл.

Enough! What do you mean by this action! (Bernard Show, Widower, s house).

Достаточно! Что ты хочешь сказать с таким поведением.

г) **глагольными междометиями** являются: *Чим! Хан! Биё! Исто! Рав (Иду! Стой! Молчи! Идём!)* (mind! recover! look out!, cash down!, hush!).

Биё, ба матасикил шину нишон те, ки кучо рафтанд. (С. Чўғӣ; Буд набуд, 99).

Идём, сядь на мотоцикл и покажи, куда они уехали.

Look, your servant made me quite at home, Dorian. (Oscar Wilde, The picture of Dorian Gray).

Смотри, твоя прислуга заставила меня сидеть тихо, Дориан.

В таджикском языке группа **фразовых междометиев** делятся на следующие типы:

Тип (нареч+глагол) Гум шав! Хап ист! (Пошла вон! Стой тихо!)

Тип (сущ+глагол) Қанд занед! Бало занад! Саломат бошед! (Будьте здоровы! Будь проклята!)

Тип (нареч+прил) Хеле хуб! Хеле оличаноб! (Очень хорошо! Очень превосходно!)

Тип (пред+сущ) Ба Худо! (с Богом)

Тип (исчес+сущ) Сад лаънат! (Сто проклятей)

По мнению А.Е.Чуранова в английском языке группа **фразовых междометов** делятся на следующие типы:

Тип (art indef) + adj + nsg/pl (a bad job (business!), bad doings!, real jam!, comic opera!, good business!, good idea!, excellent idea!, tall story!) (плохая работа, плохое дело, настоящий джем, хорошая идея, отличная идея, длинная история).

Тип prep + n (at last!) (в конце, наконец).

Тип (art indef) + nsg + nsg (a shame and disgrace!, stuff-and-nonsense!) (стыд и позор!, вздор и чепуха!)

Тип nsg + prep 'on' + nsg (Heaven on Earth!) (небо над землей!)

Тип adj + adj (very good!, very neat!)(очень хорошо!, очень чётко!)

Тип as + adj + as + art indef + nsg (as good as a circus!) (так хорошо как в цирке!)

Тип adj + adv (very well!) (очень хорошо!)

Тип adv + adv (well, now!) (хорошо, сейчас!)

Тип art indef + nsg + prep 'of + nsg (a piece of cake!) (кусочек торта!)

Тип no + nsg (no fear!, no hope!, no way!, no wonder!) (нет страха!, нет надежды!, нет дороги!, нет чудо!)

Тип prep 'by' + nsg (by God!) (с Богом!)

В группе предложенческих междометов также выделяются несколько типов:

Тип (пред+прилаг+глагол) –

Хӯ-ӯ, нобакор-е, хаёл карда - хаёл карда гап мебарорӣ, а? (С. Чӯғӣ; Буд набуд, 289).

Ну-у, никчемная, думаешь- думаешь и придумываешь сплетни, да?

Тип (нареч+нареч+прилаг)

«*Баракалло!* Бачем, *хеле хуб!* Хеле хуб ичро карди вазифаатро» - гуфт кампир. (С. Чӯғӣ; Буд набуд, 289).

«*Молодец!* Сын мой, *очень хорошо!* Ты очень хорошо выполнил задание» - сказала старуха.

Предложенческие междометоиды в английском языке:

Тип P simp + O dir pron (darn it!, forget it!, fancy that!, hear that! stop that!)

Тип P simp + O dir n (take care!)

Тип P simp + Attr 'your' + O dir n + obj pred (keep your clapper shut!, keep your eyes open!, keep your fingers crossed!)

Тип P simp + art def + O dir nsg (cut the cackle!, clear the way!)

Тип S 'that' + P nom (art indef + nsg) (that's a deal!, that's a laugh!)

Тип эллиптических предложений As you like! (as you say!, as you please!), at the double march!, at a trot!, as if that wasn't enough!, after him!, couldn't be better, done!, what a heavy charge!, can't be bad!, get lost!(Как вам нравится!, как вы сказали!, как вы пожелаете!, если этого не было достаточно!, после него!, не быть плохим) и др.

По мнению А.Е.Чуранова возможны также построения из сочетания собственно междометия и междометоида. Например, Well, I'm surprised! построено из сочетания адвербиального междометия и междометоидной пропозиции; why, sure! –из сочетания адвербиального междометия и адвербиального междометоида.

Таким образом, мы пришли к выводу, что междометия не называют, но косвенно обозначают определенное эмоциональное состояние. Мы поддерживаем

мнение А.Е.Чуранова, что междометия включает в себя 3 группы единиц: а) единицы, выражающие чувства; б) единицы, выражающие волю, включая «чувственную волю» (волеизъявление, сопровождаемое эмоцией); в) «междометоиды» – полужнаменательные слова (интеръектоиды), - единицы языка, изначально принадлежащие к разным частям речи.

В нашем исследовании мы придерживаемся деления междометий по происхождению на первообразные и непервообразные (вторичные). Также мы сторонники точки зрения А.Е.Германовича, что междометия по своим семантическим функциям делятся на 3 разряда:

- а) междометия, выражающие эмоции;
- б) междометия, выражающие волеизъявления;
- в) междометия этикетных слов (приветствия, пожелания, благодарность).

Таким образом, выражаемые междометиями эмоции или волеизъявления в одиночном звуке или в комплексе звуков, произносимых со своеобразной эмоциональной интонацией, указывают на характер выражаемого чувства.

Нам известно, что реализация языковых средств, соотносящихся с объективными и субъективными факторами, происходит в сфере текста. Мы рассмотрели выше авторскую интонацию и сложную сеть связанных с ней субъективно-личностных смысловых линий в субъективном плане. Нам удалось выявить, конечно, в определенной степени роль и удельного веса субъективного фактора, который предполагает решение многих проблем, в том числе и такой важной.

1.3. Междометия – экспрессивная единица языка. Статус междометий в системе частей речи

Решение проблем, связанных с вербальным выражением эмоциональных состояний участников речевого общения, субъектов речи, направляет

лингвистическое исследование на описание и семантическую интерпретацию сигналов, соотносящихся с работой механизма человеческих эмоций. (А.А.Потебня, Мысль и язык, 118).

В целом междометия представляют собой результат сложных психических процессов, составляющих содержание эмоциональной жизни человека. Под эмоциональными, в широком смысле, процессами в психологии понимаются аффекты, собственно эмоции и чувства, при этом последние определяются как «разнообразные переживания человека, вызванные удовлетворением или неудовлетворением его потребностей, соответствием или не соответствием объектов окружающего мира его интересам, склонностям, убеждениям и привычкам». (В.А.Звегинцев, Предложение и его отношение к языку и речи, 285).

Отмечается отличие аффектов от собственно эмоций, заключающееся в различном отношении к личности и сознанию, поскольку аффекты воспринимаются личностью как состояния, происходящие «во мне», а собственно эмоции как состояния «моего я». В результате собственно эмоции дают оценку состояния субъекта, его отношения к объектам окружающего мира и имеют отчетливо выраженный ситуационный характер. (А.А.Леонтьев, Возникновение и первоначальное развитие языка, 77).

Однако первичными и фундаментальными признаются две формы чувства – удовлетворение или неудовлетворение, которые с развитием познавательных способностей человека усложняются до таких чувств как надежда, тревога, печаль и т.д., называемых эмоциями. (А.Р. Лурия, Язык и речь, 104). Таким образом, эмоция – это актуализация чувства, она представляет собой особую форму отражения реальной действительности.

Междометия, как уже сказано, служат кратчайшими сигналами, с помощью которых говорящий передает реакцию на факт окружающей действительности. Изначально (еще в древние времена, в работах римских грамматистов) они определялись как часть речи, служащая для выражения аффектов. В современных

работах особое значение для описания лингвистической сущности междометий приобретает понятие «аффективная речь» как особая функционально-стилистическая разновидность речи. Вернемся к утверждению Ж.Вандриеса, что междометие «представляет собой специальную форму речи – речь аффективную, эмоциональную или иногда речь активную, действенную». [Ж.Вандриес, Лингвистическое введение в историю, 114]. Признавая междометия средством аффективного языка, он исключал возможность сознательного контроля над их употреблением. Мнение, что ограничение функционирования междометий такими рамками сводит их лишь к произвольным выкрикам и лишает коммуникативной значимости. Выкрики, возникающие в состоянии глубокой ярости, острой боли и т.д. являются естественной рефлекторной реакцией на сильное раздражение, и действительно не исходят из какого – либо замысла, поскольку употребляются бессознательно.

В речевом контексте междометия служат сверх подчеркнутой актуализации замысла высказывания, эмоционально выделяя наиболее существенные с позиции говорящего отрезки передаваемой информации.

Большинство междометий имеет неопределенное значение и демонстрирует полную семантическую зависимость от контекста. Например: междометие « $\bar{U}x$ », в зависимости от ситуации и соответствующей интонации, может выражать:

- 1) печаль: $\bar{U}x$, бечора, чй хабари нохуш!
Ох, бедняшка, что за плохие новости!
- 2) восхищение: $\bar{U}x$, ин сурати бехтарин дар хаёти ман мебошад.
Ох, это моя самая лучшая фотография в моей жизни.
- 3) удивление: $\bar{U}x$, ана ин гапи дигар.
Ох, вот это другое дело.
- 4) восторг: $\bar{U}x$, суханҳои бехтарин дар васфи модар.
Ох, самые лучшие слова в честь матери.

В английском языке также междометие «Ah» может выражать:

- 1) догадку: “**Ah!** Yes. I know whom do you mean” (Г.А.Анджапаридзе, сборник, 34);
Ах! Да. Я знаю, кого ты имеешь виду.
- 2) печаль: “**Ah!** I hate being educated!” (Г.А.Анджапаридзе, сборник, 35);
Ах! Я ненавижу быть образованным!
- 3) разочарование: “ **Ah!** Why did you not add you loved me”.
 (Г.А.Анджапаридзе, сборник, 146);
Ах! Почему ты не сказала, что любишь меня.
- 4) восторг: “**Ah,** said the old gentleman, following the direction of my gaze, fine fellow that aren’t he?” (Упадок и разрушение, рассказы, 334).
Ах, сказал старый мужчина, следуя за моим взглядом, прекрасный молодой человек, не так ли?

Статус междометий в системе частей речи

Наибольшие споры и наиболее противоречивые суждения вызывал и до настоящего времени вызывает вопрос о природе междометий как части речи. Очевидные отличия междометий от других слов языка (явное отсутствие лексического значения, номинативной функции, своеобразии синтаксических функций) затрудняет определение их частеречного статуса. Не случайно академик ЛВ. Щерба назвал междометие «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением», имея в виду путаницу взглядов на эту часть речи [цит. по: Германович 1961: 3].

Грамматическая природа междометий определялась и определяется до настоящего времени неоднозначно. Огромное количество точек зрения по этой проблематике сводится традиционно к трем основным: 1) Междометия представляют собой синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям

речи. Эта точка зрения представлена в работах А.М. Пешковского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Г. Пауля и других. Так, Д.Н. Овсяннико-Куликовский писал: «Русский язык в его современном состоянии имеет следующие части речи»: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) глагол, 4) причастие, 5) имя числительное, 6) наречие, 7) местоимение, 8) предлог, 9) союз, 10) деепричастие. К ним принято присоединять и 11) междометие, которое в сущности, не может быть названо «частью речи» в собственном смысле» [Овсяннико-Куликовский 1912: 32].

Эту точку зрения разделяют также Ж. Вандриес и Ш. Балли, которые полагают, что междометие не имеет права называться частью речи: «Как бы ни было велико значение междометия в речи, в нем есть что-то, что его обособляет от других частей речи, оно явление другого порядка... Оно не имеет ничего общего с морфологией. Оно представляет собой специальную форму речи - речь аффективную, эмоциональную или иногда речь активную, действенную: во всяком случае оно остается за пределами структуры интеллектуальной речи» [цит. по: Виноградов 1972: 38].

Наиболее категоричным в своем суждении был К.С. Аксаков, который вообще не признавал междометие словом и частью речи. «Что же касается до междометия, - пишет он, - то оно вовсе не есть слово. Скажите, какая мысль выражается им. Это просто восклицание, которое показывает только неопределенное состояние боли, ужаса, радости... Тут еще нет слова, тут еще не говорит человек: нет, это крик...» [цит. по: Москальская 1956: 387].

При всей своей радикальности эта точка зрения находит поддержку и у некоторых современных лингвистов.

Так, В.А. Кочергина считает неправомерным отнесение междометий к частям речи, выводя их за рамки классификации. «Поскольку по частям речи распределяются только слова, способные обладать самостоятельным лексико-грамматическим значением, то не все слова, а только часть их, полнозначные

знаменательные слова, входят в общеграмматическую категорию частей речи» [Кочергина 1991: 93].

Из современных лингвистов этой точке зрения близки взгляды В. Шмидта, И. Эрбена, которые, хотя и перечисляют междометия в одном ряду с другими, частями речи, тем не менее именуют их как «особую группу».

Сторонники противоположной точки зрения на междометие, рассматривающие его как часть речи в системе языка, различаются в своей трактовке междометия нюансами, не затрагивающими его принципиальных характеристик. Так, одна группа лингвистов видит особый статус междометий в системе частей речи в том, что они не могут быть отнесены ни к знаменательным, ни к служебным словам (ср. мнение Ф.Ф. Фортунатова, П.С. Кузнецова). В академической грамматике русского языка эта точка зрения убедительно аргументирована: «В системе частей речи междометия занимают особое положение. Как слова, лишённые номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи.

Изолированное положение междометий в системе частей речи отмечал, в частности, Н.М. Александров. «Если междометия представляют собой отдельный разряд слов, то совершенно особый, не похожий ни на какой другой разряд слов языка» [Александров 1968: 115].

Другая группа лингвистов, не отрицающих частеречный статус междометий, рассматривает их в одном ряду со словами получившими название «частиц речи». Это касается преимущественно западных грамматистов.

Таким образом, объединяющим все названные части речи фактором объявляется чисто структурный признак - их морфологическая неизменяемость. В итоге сами авторы вынуждены признать, что функции указанных частей речи очень различны.

Приведенные выше столь различные взгляды на междометия свидетельствуют о том, что высказывание В.И. Алатырева: «Пожалуй, нет ни одного элемента речи, о котором было бы высказано так много противоречивых мыслей, как о междометии» [Алатырев 1948: 95] до сегодняшнего, дня» не утратило своей актуальности.

В настоящей работе мы, вслед за В.В. Виноградовым, В.Ф. Адмони, О.И. Москальской, придерживаемся точки зрения, согласно которой междометия рассматриваются как абсолютно особый класс слов. Так, В.В. Виноградов отмечает: «Междометия по своей языковой природе отличны как от частей и частиц речи, так и от модальных слов» [Виноградов 1942: 585]. Профессор О.И. Москальская также подчеркивает особое положение междометий, в системе частей речи, фактически высказывая! схожую мысль: «Die Interjektionen ... eine ganz besondere, den. anderen Wortarten gegenüberstehende Wortklasse» [Москальская 1989:49].

«Междометие ... особая часть речи, которая относится к другому классу слов».

Особый статус междометий в системе частей речи связан, в первую очередь, с тем, что они являются характерным фактором разговорной речи наравне с жестами, мимикой и другими экстралингвистическими средствами. Их связь с коммуникацией ярко проявляется уже в самом термине «междометие». В.Д. Девкин пишет, что междометия, то есть в известной мере осознанно произносимые возгласы, восклицания, выражающие душевное волнение, переживания, чувства и волеизъявления говорящего - часто оказываются важным моментом в оформлении речи [Девкин 1965: 201]. На то, что в каждом языке междометия обладают специфическими чертами, указывал в свое время И.И. Мещанинов, который подчеркивал их универсальный характер, отмечая, что они прослеживаются во всех языках. Более того, И.И. Мещанинов связывал функционирование междометий со строем языка и с характером высказывания

[Мещанинов 1978: 351]. Именно в этом он видел причину их обособленной позиции в системе частей речи.

Данное замечание И.И. Мещанинова чрезвычайно важно для современной лингвистической науки, которая обращает особое внимание на характер взаимоотношений языка и культуры, языка и сознания. Мысли о том, что эти связи находят отражение и в междометиях, высказывались и раньше. Так, еще М.В. Ломоносов полагал, что междометие как часть речи предназначено для «краткого изъявления движений духа» [БЭС. Языкознание 2000: 290]. А академик В.В. Виноградов связывал междометия с осознанным коллективом смысловым содержанием [Виноградов 1947: 745];

Таким образом, анализ междометий интересен и с позиции идиоэтнических особенностей их функционирования в языке, что чрезвычайно важно учитывать при межкультурной коммуникации. Е.В. Милосердова пишет в этой связи: «Наряду с одинаковыми языковыми формами, для выражения различных эмоционально-экспрессивных значений: удивления, негодования, упрека, восхищения и т.п., налицо также специфические языковые конструкции, отмеченные грамматическим идиоматизмом, а потому и трудные для усвоения. При их переводе очень важно избегать калькирования форм родного языка на иностранный, которые у носителя данного языка могут вызвать недоумение или будут им просто не поняты» [Милосердова 1988: 89]. Поэтому исследование междометий с учетом последних достижений в лингвистике, лингвокультурологии, этнолингвистике способствует, с одной стороны, более глубокому осмыслению их когнитивно-прагматических потенциалов, а с другой стороны, имеет и чисто практическое применение при обучении иностранному языку в плане усвоения и употребления в речи аутентичных языковых форм.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЯ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Семантические особенности междометий в таджикском и английском языках

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Выражая (но не называя) чувства и волю, междометия, тем не менее, осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за междометием закреплено определенное смысловое содержание. Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. Например, английское междометие **Oh!** и таджикское междометие **Э!** выражает следующее: а) неожиданного удивления; б) страх и испуг; в) веселье и радость; г) иронию, злорадство; д) возмущение, негодование и др.

Ҳамин ки чашми Исомиддин – маҳдум ба вай афтод: «Э... Мулло Азимшоҳ-ку» гуфта аз чояш часта хест (С. Айнӣ, Куллиёт).

Как только Исомиддин на него посмотрел: «**Ой** ... это же Азимшоҳ» сказал, с место встал.

«Э, бечора!»-гӯён Сафар он кӯрпачаро аз рӯи суфаи меҳмонхона гирифта, ба он камбағал дароз кард (С. Айнӣ, Куллиёт).

«**Ой**, бедняжка!» - говоря, Сафар взял одеяло с гостинной передал бедняку.

Э, отунчоне, гап бисёру мову шумо хабар надорем (Ф.Ниёзӣ, Вафо).

Ой, бибихалифа, здесь очень много разговора, только мы не в курсе.

Э, чоғам дар гӯр, ман чӣ гуфта истодаам. Илоҳӣ, ба тухматон барака диҳад (С. Улуғзода, Калтакдорони сурх).

Ой, язык мой в гробу, что я говорю. Пусть вам удача обернется.

Э, мебахшед, ман фаромӯш кардам, ба шумо савғотӣ дорам (Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон).

Ой, простите, я забыл, у меня есть для вас подарок.

Э, ман аз дидори ин тавр хеш безорам (Хорпуштак).

Ой, я такого родственника даже не хочу видеть.

Э, шери тағош, агар ҳамин хел чӯрагиҳо намешуд, ман ҳам беҳуда ин гапхоро ба забон намегирифтам (Ф. Ниёзӣ, Вафо).

Ой, племянничек, если бы не было такой дружбы, я бы напрасно всё это не говорил.

Э, кош ӯ пуле медошту аз ин рӯмолҳо харида, ба Аноргул ва Гулнор савғотӣ мебурд! (С.Улуғзода, Восеъ).

Ой, если бы у меня были, деньги я бы купил, платки для Аноргул и Гулнор.

Э..., ҳа ҳа, фаҳмидам, фаҳмидам, -гуфт якбора Мансуров дастахро шарт ба зонаяш зада, - ҳафтаи гузашта шунида будам (Ф.Ниёзӣ, Вафо).

Ой ..., да да, понял, понял, - сказал внезапно Мансуров ударив руками по коленям.

Э, беномус! Бечора Хурмо...Ман қасоси туро мегирам, Хурмо. Ман туро меёбам...(С.Улуғзода, калтакдорони сурх).

Ой, бестыжий! Бедняжка Хурмо. Я отомщу за тебя, Хурмо. Я найду тебя...

Или же английское междометие **“Oh”** - удивление, возмущение, недовольствие, радость и т.п.

А) “You were in the war , Mr. ”

“**Oh**, yes” (3, 75,7)

Вы были на войне, мистер Дезерт ?

О, да.

Б) “ *Oh!* Have I made a gaff?” (3, 75,15)

О-о, неужели я промахнулась?

В) “ *Oh!* Do be serious, Michael – you never give me any help in arranging- No! Don’t maul my shoulders , please” (3, 75, 16)

Ну, будь же серьёзен, Майкл, - никогда ты мне не поможешь ничего устроить. Не щекочи мне, пожалуйста, плечи!

Г) “ *Oh!* Fleur cried: What a delicious thing!” (3, 75, 35)

О, какая прелесть!- обрадовалась Флор.

Д) “ *Oh! Dear!* What shall we do then?” (3, 75, 56)

О господи! Что же мы будем делать потом?

В вопросе о методике описания семантики междометий еще не достигнуто согласия [Бухгардт 1979; Бухгардт 1991], причем высказываются различные точки зрения и доказательства возможности и невозможности, их перефразирования. Компонентный анализ применим для семантического описания междометий, хотя их значения в отличие от значений обычных конвенциональных слов труднее поддаются разложению на понятийные сегменты. Объяснение значений междометий исключительно посредством синонимов, часто практикующееся в словарях [Дуден 1996], в малой степени раскрывает семантику междометия. В словарях часто не обращают внимание на фонологические критерий которая воспроизводит диссонанс т.е. серию очень быстрых ударов или импульсов, где каждый удар почти не отделим от остальных, но полного слияния еще не наблюдается. При описании семантики междометий необходимо перечисление звучаний, которые они воспроизводят или обозначают; описание должно дополняться указаниями на предметы, события, действия, в связи с которыми обычно возникают эти звучания. Значения производных междометий показывают направления развития семантики основы.

Междометия представляют собой весьма разнородный класс слов, единицы которого нуждаются в систематизации. В немецкой лингвистике междометия рассматриваются как подкласс частиц, а частицы считаются подвидом наречий, которые относятся к знаменательным словам. Междометия как и частицы обладают следующими признаками: спорным грамматическим статусом, сильными различиями классификационных списков в разных грамматических традициях. Например в таджикском языке такие междометия как: *канӣ* и *ма*.

Канӣ, комиссия корашро тамом кунад, тамошо мекунем...(Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон).

Нука, комиссия закончит свою работу, посмотрим.

Канӣ, кошкӣ ҳозир ҳам ҳамин хел бузкашию ҳамин хел ҷовандозони номдор мешуданд (Ф. Ниёзӣ, Вафо).

Где, теперь такие знаменитые скакуны и бузкаши.

Ма, инро ту гир, Асадулло!(С.Айнӣ, Куллиёт).

На, это ты возьми Асадулло!

Ма! Шумо чӣ хел одамед! Ба фикрам, дар умратон чиз надидаед (Ҷ. Икромӣ, Духтари оташ).

Вот! Что вы за человек! Я думаю, вы ничего не видели в вашей жизни.

Междометия имеют специфические сферы распространения: школьный и молодежный сленг, лепетный язык, общение с младенцами, животными, иностранцами, комиксы. На фоне общего увеличения материала в языке наблюдается как продуктивность старых междометий, так и появление новообразований. Распространение массовой культуры и общие демократизирующие процессы в современном языковом пространстве, способствуют проникновению междометий в тексты художественной литературы, рекламу, средства массовой информации и т.д. Многозначность междометий объясняется выполнением ими следующих функций: коммуникативной, эмоциональной (экспрессивной), референтивной, оценочной, апелятивной,

поэтической, конативной, контактоустанавливающей, вокативной; кроме того они служат целям языковой экономии и групповой индикации. В свете этого исследование семантики и функционирования междометий представляется нам весьма актуальным.

Междометие как знаменательная часть речи имеет особенности, не свойственные другим частям речи:

1. Выражения чувства и эмоции, а также волеизъявления, которые появляются в процессе побуждения субъекта (говорящего) человека.
2. У междометий отсутствуют номинативные функции языка, т.е. название предметов, явлений и событий.
3. Междометия не знаменательные слова, а средства выражения эмоциональных побуждения лиц.

Вышеназванные признаки (особенности) междометия, особенно два последних пункта стали основой мотивации определения междометия как смыслового понятия. По меткому определению В.Д. Девкина и Германовича «назначение таких междометий можно сравнить с жестами. Как неудачно считать, что протянутая рука имеет какое-либо значение, сопоставимое со значением слов, так и в междометиях этой группы, выступающих тоже в своем роде звуковыми жестами, излишне искать определенный смысл (семантику)» (Девкин, 1965: 204).

Однако некоторые другие ученые – немецкие лингвисты Гальперин, 1958; 114-115; Москальская, 1971; 57; Тихонов, 1981:73; наоборот, противоположного мнения: междометие – это особый вид лексического значения.

Вот, что пишет Н.Р.Гальперин: «Не обладая предметно-логическим значением, междометия в то же время обладают значением эмоциональным, под которым понимается присущее слову выражение чувств, отношения, оценки».

В отношении понятия в содержании междометия более значимым рассуждение Ю.Н. Власовой и А.Я. Загоруйко относительно того, что в основе понятия лежит ряд главных признаков того или иного отражаемого предмета. Что

касается значения слова, которое называет понятие, то оно реализует те или иные признаки предметов или явлений, отражаемые в понятии, в процессе речевой деятельности, т.е. структура значения, включает только объектные компоненты понятия. Понятие богаче значения по содержанию, поскольку объем его структуры гораздо шире (Власова, Загоруйко, 2005: 41).

Теперь подходим к разрешению основного стоящего перед нами вопроса о том, выражает ли междометие понятие, вопрос который издавна считается дискуссионным и нерешенным лингвистами. По мнению Реформатского, междометия никак не связаны с понятием и выражать понятий не могут (Реформатский, 1998:65). Многие лингвисты считают, что это мысль не точная. Например, Ф. Травничек, думает, что слова общепонятны потому, что они выражают одну из форм мышления, а именно – понятие, и если «слово **фу** является общепонятным, то из этого следует, что оно выражает понятие». Междометия как единицы языка выражают чувства не сами по себе, а только в связи с понятием (Травничек, 1956: 74,75).

Специфика междометий, отличающая их от знаменательных слов, заключается в том, что значениями их являются реализации в речи субъективно-чувственных реакций или волеизъявлений говорящего, в то время как знаменательные единицы языка отражают сущность объектов, предметов, явлений, процессов и т.д. (Ляшенко, 1977: 5). Но говорить о том, что междометия лишены понятийного содержания, неправомерно. Междометия представляют собой выражение определенного понятия-удивления, радости, ужаса и др. (Власова, Загоруйко, 2005: 42). В статье Ю.Н. Власовой и А.Я. Загоруйко приводятся интересные рассуждения В.Г. Гак, выделяющего ситуативные нерасчлененные номинации, к которым он относит междометия.

В результате, исследователи делают вывод о не структурности, т.е. нерасчлененности содержания понятий, заключенных в междометиях, что и

отличает их от других понятий, которые называют слова той или иной части речи (Власова, Загоруйко, 2005: 42).

Более эффективным, как нам кажется, является рассуждение, что помимо эмоциональных состояний или волевых импульсов, которые составляют основную часть семантики междометий, в их содержание включается ослабленный, весьма неопределенный понятийный элемент. Если бы такого элемента не было, то содержание междометий осталось бы не понятным людям, которые в момент их восприятие не испытывают соответствующих эмоционально-волевых состояний, чего в действительности не происходит. (П.В. Чесноков; 1998, 103-104).

Надо отметить тот факт, что значением междометий в языке как средстве общения являются только представления о тех или иных эмоциях, физических или психических состояниях и волевых переживаниях организма человека. Эти представления достаточно субъективны, но общность социальной жизни людей усредняет их, делает универсальными, что, в конечном счете, приводит к погашению в них субъективного.

Так, постепенно исследователями междометия признается, что междометиям также присуще семантическое содержание. Но иногда изменение или не изменение значений междометия детерминируется конкретной речевой ситуацией и экстралингвистическими факторами. Однако у некоторых междометий во всех условиях своего использования может быть, сдернуто своё конкретное понятие, реализующие положительные и отрицательные оценки. Такие междометия в таджикском языке: *Бале! Баракалло! Офарин! Чим! Хӯш! Хан! Лаббай! (Лаънат! Туфу! Ачаб)*. В английском языке такие междометия: *Dear! Lord! Gracious! Cheers! Bravo! (Damn! Uphh! Devil!)* и др.

Некоторые исследователи думают, что наличие определенного значения сближает междометия со знаменательными словами и придаёт им высокую коммуникативную значимость, поскольку они сохраняют своё смысловое

содержание с незначительными вариациями в любом контексте (Глухов, Мамушкина, 2003: 325, 326).

Проблема многозначности всегда была и остается в фокусе лингвистических исследований. Как справедливо отмечал В.В. Виноградов, «ни один язык не был в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Язык вынужден разносить бесчисленно множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...»

Естественные языки не могут не развить многозначности своих единиц, так как при их ограниченном числе это позволяет выражать гораздо большее число значений, достигая языковой экономии. Полисемия есть конститутивное свойство естественных языков.

Многозначность междометий — их отличительная черта. Одни и те же междометия в разных предложениях могут выражать самые различные, порой даже противоположные, чувства. Особенно это проявляется в художественных текстах, где междометия становятся важным фактором в процессе формирования высказывания, делая речь информационно насыщенной и экспрессивной.

Кроме того, существуют *антонимичное* междометие - это, одно и то же междометие может выражать самые разные, порой противоположные чувства.

Например: в таджикском языке (выр. сожаление) *Оҳ-о*, аз шаҳ чӣ тавр поин мешавам!- ба дасти набудааш нигарист Гагай (С.Зардон, 174) .

О-го, как я буду ниже короля! – взглянул на не имевшие руки Гагай.

(Выр. радость) *Оҳҳо*, ҳамфамилия будем-ку! Бисёр хуб гуфт, сержант. (Х.Содиқ, Ч.Ч.,с.15).

О-го, у нас одинаковые фамилии! Это очень хорошо, сказал сержант.

В английском языке: I *awfully* like such weather.

Я ужасно люблю такую погоду.

An *awful* behaviour and bad habits you have!

У тебя *ужасное* поведение и плохие привычки!

Междометие являются полифункциональными, причем одно и тоже междометие в различных ситуациях может выражать эмоции, даже противоположные по значению. Например, в таджикском языке: (Эҳ - выражает восхищение).

Эҳ, чӣ хел гулҳои зебо! – Эҳ, что за красивые цветы!

Эҳ, лаънатӣ, шарманда кардӣ! – Эҳ, порклятая, опозорила!

(Эҳ - выражает злорадство).

В английском языке:

O, what a beautiful flower! – O, что за красивые цветы!

O, what a devil! – O, что за дьяволы!

Помимо этого - интонация, контекст речи и ситуация играют решающую роль для понимания значения междометия, пишет Г.В.Лейбниц. Поэтому только при определенной интонации и в условиях конкретного речевого акта междометие получает определенное речевое содержание.

Оббо, бачам-е, бисёр нағз шуд, ки омадӣ,-гуфт Шогадоев (Х.С., Ч.Ч, 44).

О-о-о, хорошо, что ты пришёл сын мой, - сказал Шогадоев.

Оббо, шайтонҳо-е! – беихтиёр хандидам (Х.С.,78).

О-о-о, дьяволы! – улыбнулась нежеланно.

Такие лексико-грамматические явления происходят только в таких случаях, когда междометия будут находиться при наличии разнотонных интонаций.

Рассматривая семантические особенности, характерные для междометий, необходимо коснуться такого важного вопроса, как классификация междометий по их «значениям». Одинаковой точки зрения у исследователей на эту проблему нет. В традиционном языкознании было принято выделять две основные группы междометий – эмоциональные, выражающие различные чувства, и императивные,

выражающие волевые импульсы и различные побуждения. Некоторые исследователи находили подобную классификацию неудовлетворительной, не исчерпывающей всего богатства «междометного инвентаря» языка, и разделяли их на семь (Костомаров, 1959), десять отдельных классов (Виноградов, 1972), причем границы между выделенными классами не всегда четко прослеживалась.

Надо отметить, что признаки, лежащие в основании классификаций междометных единиц, могут быть различными. По характеру отношений между говорящим (отправителем текста) и действительностью междометия делятся на:

а) импульсивные, выражающие непосредственную реакцию субъекта на явления действительности;

б) императивные, выражающие непосредственное воздействие субъекта на внешний мир;

в) имитативные, отражающие действия, внешние по отношению к говорящему (Корди, 1965:4,5).

Вопрос о наличии лексического значения междометий всегда был решающим в споре о принадлежности междометий к системе языка. Ф.Меланхтон считал междометие не обычным словом с присущим ему предметным значением, а звукокомплексом, обозначающим некий аффект [1998: 45].

А.А.Потебня противопоставлял междометия обычным словам, отличительными признаками междометия он считал сильную зависимость его значения от интонации, отсутствие изменчивости значения и отсутствие понятийного элемента значения. А.А.Потебня заключал, что междометие «не имеет значения в том смысле, в каком имеет его слово, а только указывает...», служит признаком аффекта, эмоции, тогда как в слове мы имеем дело с мыслью [Потебня 1999: 80-84].

Экспрессивная функция, самая реализующаяся при всяком использовании междометия. Данная активная функция междометия связана формальным

аспектом речи, и не касается содержания. Следует подчеркнуть, что функция может быть выявлена в любом из собранных материалов.

Приведём ещё примеры, показывающие положения сочетания экспрессивной функции междометия с другими коммуникативными функциями рядом примеров:

Эмотивная+экспрессивная функция:

Эй вой!... Азизам, ту чй қадар тангҳавсала ва ба чй андоза бесабрй?...(П.Сулаймонӣ, Маҷмӯаи осор).

Эх ты! ...Дорогой, насколько ты раздражительный и нетерпеливый?...

Э тавба! Вай духтари худамон барин-ку!(С.Улуғзода, Калтакдорони сурх).

Боже упаси! Она похожа на нашу дочь!

«*What!*» He shrieked, jumping out of the bath; - «who the thunder put this thing here?» (3,89) – *Как!* Завопил Джордж, соскочив с постели, очутился в лохани.- какой болван, гром его разрази, подставил сюда эту штуку?

Референтивная + экспрессивная функция:

Худоё, худовандо, ин чй рӯз аст? Наход, ки ин нозанин ғӯрамарг шуд?! – ларзида гуфт Бихалифа ва пештар омада, ба сару рӯи духтарак зеҳн монд (С.Чӯғӣ, Буд набуд, 226).

Боже мой, что за день? Неужели это красавица умерла, - сказала Бихалифа дрожав, смотрела на неё не отрывая глаз.

«*О-о-о,* ман муродатро мебинам, ба тӯят мебиёям, гуфта будам-ку!»- шеван мекард модар (С.Чӯғӣ, Буд набуд, 226).

О-о-о, я посмотрю на твои желания, я приду на твою свадьбу, - говорила с гневом мама.

How they pile the poor little craft mast- high with fine clothes and big houses; with useless servants, and a host of swell friends that don't care two pence for them, and that they do not care three ha, pence for, with expensive entertainments that nobody enjoys, with formalities and fashions, with pretence and ostentations, and -

with oh, heavens, *maddest lumber of all!* – the dread of what will my neighbor think with think, with luxuries that only cloy, with pleasures that bore, with empty show that, like the criminal, icon crown of yore, makes to bleed and swoon the aching head that wears it!(3,96)

Чем только не нагружают они свое утлое суденышко, заваливая его до бесполезные слуги и толпы светских знакомых, которые ценят вас не дороже двух пенсов и за которых вы не дадите и полутора; пышные приемы с их смертной тоской; предрассудки и их моды, тщеславия и притворства, и – самый громоздкий и *бессмысленный хлам!* – опасение, что о вас подумает ваш сосед; тут роскошь, вызывающая только пресыщение; удовольствия, набивающие оскомину; показная красота, подобная тому орудию пытки, в виде железного венца, который в древние времена надевали на преступника и от которого нестерпимо болела и кровоточило голова.

Оценочная - экспрессивная функция:

Ҳайҳот, оташак ҳоло ранги табиӣ худро гум карда, кабудтоб гаштааст, очизак, ночизак ва гӯё худӣ ҳамин лаҳза тамом хоҳад шуд (Палатаи кунҷакӣ,7).

Жаль, огонь потерял свой естественный цвет, стал голубеньким и бесцветным, как будто бы сейчас исчезнит.

“*Why*, all our art treasures of today are only the dug- up commonplace of three or four hundred years ago”. (3,55)

В самом деле, ведь все сокровища искусства, которыми мы обладаем сегодня, это всего– навсего предметы ежедневного обихода трех-четырёх вековой давности.

Экспрессивная функция:

Фих-фихи Ҳабибаро мешунид мӯйсафед ва саросема аз раҳти хоб бадар меомад (С.Зардон, Вахш).

Фих-фих Ҳабибы услешал старик и приходил в себя ото сна.

“Oh, I will soon show you ,” he cried; *“it is rare fun!* You lie down on your – I mean you lean over the bank, you know, and shush the things about in the water”.(3,35)

-О, я вам сейчас покажу! воскликнул он. – **Это прересело!** Надо лечь на....

Апеллятивная + экспрессивная функция:

Хум-м,... - охи бадард барин мад кашид Ҳомид. – Ху-уб ... ана ун мардаки лӯнда ва ҳо-о анна ун сиёҳ ба мо ҳамроҳ мешаванд, - Мухтор ва Назари мазангро ишора карда гуфт курбошӣ.

Хм-м, ... болезненна, вздохнул Ҳомид. Хорошо ... вон тот плотный мужчина и другой смуглый присоединятся к нам. Мухтора и Назари показали.

“Makes me almost in the prime of life, eh, Phillips?”(3,46)

Я выгляжу с ней почти как мужчина в цвете лет. **А Филлипс?**

Конативная + экспрессивная функция:

Ҳм... лаб газид муҳаррир бо тамасхур – рассом бояд фикри мустақил дошта бошад (Хорпуштак).

Ҳмм...кусал свои губы редактор с намёками – художник должен иметь своё мнение.

“...**Oh,** do come and see the skulls!”(3,181)

..... Пойдемте, посмотрим на черепа.

Hush! I hear my wife’s voice. (3,73)

-Тссс! Моя жена! Ее голос.

В каждом из приведенных примеров выбор междометия среди других, сходных по семантическому значению языковых средств, обусловлен его высокой экспрессивностью, большей выразительностью по сравнению с другими лексико-грамматическими единицами. Таким образом, в устной речи достигается, прежде всего, усиление основной прагматической установки (эмотивной, референтивной и тд.), а в письменной создается большая образность, чем активно пользуются писатели в создании художественных текстов. Междометия в составе реплик персонажей способствуют более яркому изображению героя, точной передаче его характерных особенностей и адекватному восприятию читателем авторской идеи.

Междометие по значению делится на два разряда: эмоциональное и побудительное. Междометие по составу состоит из одного звука или двух, а также более звука и звукового комплекса. Междометиям свойственно специфическая интонация, произношение которой эмоционально своеобразная и характеризующая обозначающего чувства.

Междометие выполняет несколько семантических функций: вокативная, или же, как называют обычно, поэтическая.

Поэтическая функция междометия

Поэтическая функция представляет собой «направленность на сообщение, как таковое сосредоточение внимания на сообщении ради него самого».

Рассмотрены нами фактический материал, привел нас к выводу, что большую часть междометий английского и таджикского языков составляют именно вокативные или же поэтические, которые в основном употребляются в художественной литературе, больше всего в прозаических произведениях и реже в поэзии.

В таджикском языке:

Аз паси он чанд нафар бо чунон садои баланд «*ура-ура*», пеш меомаданд, замину замон меларзид (Х. Карим, О.Н, 1965).

За ним приходили несколько человек с громкими голосами «*урра-урра*», всё вокруг дрожало.

В английском языке:

This tune was “The Campbells are coming, *Hooray- Hooray!*” so he said, though his father always held that it was “The Blue Bells of Scotland”(3, 140).

Это было по его словам мелодия: «То Кембеллы идут *ура-ура!*» - Хотя его отец уверял что это «колокольчики Шотландии».

Кроме того существует несколько междометий используемых преимущественно в поэтической функции - это, прежде всего производные междометия-вокативы – Вой! Офарин! Oh! Hoora! которым особая стилистическая окраска присуща на инвариантном уровне. Их использование обусловлено не выражением тех или иных эмоций, не необходимостью призыва как такового, а желанием адресанта придать своему сообщению особую, возвышенную форму:

Вой, модарат гиргиттон шавад, модаракат аз сараки азизат гардад, бачачонам! (Р.Чалил, Одамони човид).

Ох, мамина радость, мама гордиться тобой, сыночек мой!

I don't admire the tones of concertina, a rule: *but oh!* How beautiful the music seemed to us both then – far, far more beautiful than the voice of Orpheus or the lute of Apollo, or anything of that sort could have sounded (3,56).

Обычно я не прихожу в восторг от звуков гармоники. Но, **боже мой**, какой пленительной показалось тогда нам обоим эта музыка; куда пленительнее, чем, скажем, голос Орфея или лютня Аполлона.

We waited breathless for a minute, and then – oh! Divines of music of the darkness! –We heard the answering bark of Montmorency. (3,78)

С минуту мы подождали, затаив дыхания, и вот – о, божественная музыка во мраке! – до нас донесся ответный лай Монморанси.

Как показывает вышеприведенный фактический материал, в своей речи имитирующий высокий стиль употребляют в приведенных междометиях.

Видно, что еще обычно эти междометия используются в контексте с другими соответственно стилистически маркированными лексико-грамматическими средствами.

В первом примере таким средством слова Now beautiful; во втором сочетания слов divines of music.

Употребления междометий, которые выполняют фактическую образную функцию, будет из средств, на которых ссылается автор в целях создания подходящих стилистического блеска высказывания.

Автор, реализуя данную функцию создает форму, которая создает выразительные поэтические стороны. Например:

Офарин бодо шуморо, пахлавонон **офарин!**

Марду занҳои далери Тоҷикистон **офарин!**

(М.Турсунзода, Асарҳои мунтахаб).

Браво говорим вам, **браво** богатыри!

Смелые мужчины и женщины Таджикистана **браво!**

Дар диёри аъзами пуршори ман,

Эҳ, чӣ хушбахтанд фарзандони ман! (М.Турсунзода).

В моей священной полной Родине,

Эх, как счастливы дети мои!

Two lovely black eyes

Oh! What a surprise!

Only for telling a man he was wrong,

Two – (3,181)

Волшебные черные очи,

Я вами сражен **наповал!**

За что вы меня погубили,

За что я так долго.....

Как показывает приведенный выше пример, при выполнении поэтической функции междометия. Оно способно организовать единицу поэтического размера. Тем не менее, нельзя ограничивать его роль только этим. При использовании в поэтической функции междометие, как правило, не только не теряет, свои способности выполняет, эмотивную или экспрессивную функцию, но часто выбирается из ряда синонимичных по семантике лексико - грамматических средств именно благодаря этой характерной черте.

Таким образом, мы считаем, что междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств.

Мы сторонники мнение А.А.Потебни. Он противопоставлял междометия обычным словам; отличительными признаками междометия он считал сильную зависимость его значения от интонации. Помимо этого, мы выявили и разбирали функций междометия в английском и таджикском языках: эмотивную, референтивную, оценочную, аппелятивную, конативную и поэтическую.

2.2. Стилистические особенности междометий в таджикском и английском языках

Слова не могут быть стилистически равноправными. Одни воспринимаются книжными, другие воспринимаются как разговорные. Одни служат для

выражения торжественности и волеизъявления. Другие звучат непринужденно. «Все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредоточивается и объединяется в его стилистической характеристике», - писал акад. В.В.Виноградов. Что учитывается при стилистической характеристики слова? Во-первых, его принадлежность к одному из функциональных стилей или отсутствие функционально стилевой закреплённости, во-вторых, эмоциональная окраска слова, или его экспрессивность.

Стилистика – это особая лингвистическая дисциплина, которая изучает средства языковой выразительности и закономерности их употребления в речи в зависимости от целей, ситуации и сферы общения.

Важное место, по нашему мнению, в системе стилей занимает язык художественной литературы. Язык художественной литературы, т.е. художественная речь, не представляет собой системы языковых явлений, напротив, они лишены какой-то ни было стилистической замкнутости, его отличает разнообразие индивидуально-авторских средств. Так как мы считаем междометия словом, стилистическая характеристика междометия определяется тем, как они воспринимаются говорящими: как закреплённое за определенным функциональным стилем или общеупотребительным. Стилевой закреплённости междометия способствует его тематическая отнесенность.

Известные языковеды, занимающиеся изучением междометий, кроме особенностей связанных с местом междометий в системе частей речи, классификации анализировали роль междометий в устной коммуникации. Они пришли к выводу, что междометия придают высказыванию национальный колорит, естественность и эмоциональность. Функционирование междометий в художественном тексте, их роль в выражении авторского замысла, в описании героев, формировании отношения к ним и т. п. играют очень существенную роль.

Художественный стиль речи отличается образностью, широким использованием изобразительно-выразительных средств языка. В

художественном стиле речи, кроме типичных для него языковых средств, используются средства и всех других стилей, в особенности разговорного. В языке художественной литературы могут употребляться просторечия и диалектизмы, слова высокого, поэтического стиля и жаргонные, грубые слова, профессионально-деловые обороты речи и т.п. Однако все эти средства в художественном стиле подчиняются основной его функции – эстетической.

Эмоционально-экспрессивная окраска междометия

В языке обычно существует четыре основных уровней: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический. Каждые языковые единицы из этих уровней могут быть либо стилистически нейтральными, либо стилистически окрашенными. В данном случае рассматриваются только единицы лексического уровня.

Под стилистической окраской языковой единицы понимают дополнительные (коннотативные) к ее основному (номинативному, предметно-логическому и грамматическому) значению эмоционально-оценочные, экспрессивные и функциональные свойства. Эти свойства ограничивают употребление единиц языка определенными сферами, стилями, жанрами и условиями общения (ситуацией) и тем самым несут стилистическую информацию. Стилистически окрашенные единицы не могут употребляться повсеместно, а только в определенных условиях.

Выделяют два типа стилистической окраски: функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную. Рассмотрим их подробнее:

1. Функционально-стилистическая (стилевая) окраска. Она обусловлена регулярным употреблением той или иной единицы языка в определенном функциональном стиле языка. Это приводит к тому, что и сама данная единица языка (слово и т. п.) получает окраску, отпечаток той сферы или стиля, в которой оно обычно встречается, т. е. слово несет на себе окраску деловой, официальной, научной, публицистической и т. п.

2. Эмоционально-оценочная (стилистическая) окраска. Если функционально-стилистическая окраска окрашивает само слово как языковую единицу, то при помощи слов с эмоционально-оценочной окраской осуществляется "окраска" самих обозначаемых объектов, выражается отношение к ним, производится их оценка и т. п. Эта окраска органически свойственна языковой единице, неотделима от ее значения. Она проявляется в любой сфере использования этой единицы, в самых минимальных контекстах и даже изолированно. Например: Замечательные белые розы! Эти прилагательные эмоционально окрашены: положительная оценка отличает их от стилистически нейтрального слова белый. Эмоциональная окраска слова может выразить и отрицательную оценку так называемого понятия (белобрысый). Именно поэтому эмоциональное междометие называют оценочной (эмоционально-оценочной). Большинство междометий не только имеют понятия и выражают эмоций, но и отражают отношение к ним говорящего. В то же время следует заметить, что понятия эмоциональности и оценочности не тождественны, хотя и тесно связаны. Некоторые эмоциональные слова (например, междометия) не содержат оценки; а есть слова, в которых оценка составляет суть их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике: *хороший, плохой, радость, гнев, любить, страдать*.

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска "накладывается" на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным. В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы.

1. Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: *Бачем! Очазон! Бибизон! Балоча! Сыночек! Мамочка! Бабушка! Чертёнок!* положительные эмоции. Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы.

Мы можем это замечать в междометиях предложенческого и фразового типа. Как мы выше упоминали, целое предложение могут быть междометием. В составе эмоциональных междометий можно выделить следующие три разновидности:

1. Междометия, которые используются в художественной речи: *Офарин! Боракалло! Бале! Хуб! Ачаб! Хӯш!* и др.
2. Междометия, которые в разговорной речи: *Лаънатӣ! Ҳой! Қим! Хан!*
3. Междометие, которые используют определенная группа людей (молодежь, военные, моряки и др.); *Чух! Баҳ-бах! Лаббай! Биё!*

Выражение чувства в речи требует особых экспрессивных красок. Экспрессивность – это значит выразительность. На лексическом уровне эта лингвистическая категория получает свое воплощение к номинативному значению слова особых стилистических оттенков. Экспрессивная окраска в междометиях наслаивается на их эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других эмоциональная окраска. Объединяя близкие по экспрессии междометия, можно выделить следующие группы:

- 1) Междометия, выражающие положительную оценку (восхищение, ласкательные, отчасти шутливые) называемых понятий.
- 2) Междометия, выражающие отрицательную оценку (иронические, неодобрительные, бранные) и др.

На эмоционально-экспрессивную окраску междометия влияет его значение. Например, резко отрицательные окраски междометия получили такие слова как: *туфу, лаънатӣ, девона, devil, damn, bad* и т.п. Даже различные значения одного и того же междометия иногда могут расходиться в стилистической окраске: в одном случае может звучать торжественно, в другом случае это же междометие звучит иронически. Например: *Ба ақлатон гардам-е!*

Экспрессивная окраска междометия в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. Междометия получают дополнительные, побочные смысловые оттенки в условиях художественного контекста, т.е. окончательно определяет экспрессивную окраску контекст.

Большинство междометий стилистически окрашено. Поэтому использование их не только передает особенности живой речи, богатой эмоциями, но и сообщает контексту то или иное стилистическое звучание. Живость, непринужденность, грубоватую экспрессию и т. д. подчеркивают или усиливают междометия *Худо ба шукр!, ай-я-яй!, э-хе-хей!, илоҳо!, туфу!* и др.

Э-хе-хей, ў деҳқони пуркор аст, вақташро беҳуда намегузаронад, бояд дар саҳро гандум даравида истода бошад(С.Айни, Марги судхӯр).

Э-хе-хей, он очень трудолюбивый крестьянин, он своё время зря не тратит, сейчас он должен быть в поле, наверное, собирает урожай.

«Междометия широко используются как в разговорной речи, так и в речи художественной и публицистической. В обычном устном обиходном употреблении они служат средством передачи разнообразных чувств человека, его отношения к фактам действительности. В произведениях художественной литературы междометия не только передают чувства и состояние автора или героя – гнев, радость, сомнение, сожаление, усталость, но и усиливают эмоциональность высказывания» [2, с. 344-345]. По мнению И.И. Скачковой: «Коммуникация предполагает определенный интеллект, а общение без эмоций

невозможно. Поэтому правомерен вывод ученых о существовании эмоционального интеллекта» [3, с. 11].

Стилистическая дифференциация междометий используется для обогащения речи, делает ее образной, характеризует индивидуальные особенности действующих лиц, их принадлежность к социальной группе или ситуации. Как известно основной особенностью междометий является выражение эмоций и волевые побуждения. Например, повесть Садриддина Айни «Смерть ростовщика» (Марги судхўр).

Мы насчитали 57 примеров использования автором междометий. Стилистическая отнесенность междометий используется писателем для речевой характеристики действующих лиц. Как отмечает А.В. Ордули, «Междометия представляют собой одно из наиболее ярких средств выражения экспрессивной составляющей коммуникативного смысла» [6, с. 93]. Поэтому главная стилистическая роль междометий у С.Айни передача эмоционального состояния героев:

«Ў-ҳў, инҳо ҳамон мўминҳои пок ва мусулмонони холиси ростгўи муқаррарӣ-ку» - гуфт худ ба худ қозикалон зери лаб гур-гуркунон. (отвращение);

«О-го, они же те самые честные и святые мусульмани» - сказал старший судья сам по себе.

«Эй, бар падари калонон лаънат, хонаи калонон сўзад, бачаи калонон мурад, ки арзи маро ҳеҷ нашундаанд»– гўён дашном ва дуои бади калононро сар кард (досада).

«Эх, пусть будут прокляты старшие, пусть дома старших сгорят, чтобы дети умерли, меня они совсем невыслушали»- сказав проклинал и рассуждал.

И.И. Скачкова отмечает: «В художественном тексте эмоции не наблюдаются прямо, а только через специфические языковые знаки, которые материальны, наблюдаемы и служат для манифестации эмоций» [3, с. 11]. При этом использование междометий максимально зависит от описываемой ситуации:

событий, характеров героев и т. п. По мнению Н.В. Могутновой: «Одной из особенностей эмотивов в речи и в письменных источниках является их контекстуальность, то есть максимальная обусловленность их значения ситуацией речи [8].

Читая исторический текст С.Айни, мы видим, что автору удаётся передать чувства с помощью междометий очень точно:

«**Вой!**» – гўён, худро пас каши дархост, ки дарвозаро бандад.

Ой, сказав, опустился, чтобы закрыть дверь.

«**Хўш!** Лампаи дарун аз они кист?»- ман бо тааччуб пурсидам.

«**Хорошо!** Внутренняя лампа чья?»- спросил я.

С точки зрения Ю.М. Лотмана: «Природа гнева или иной эмоции, переживаемой читателем художественного текста, другая. Автор передает читателю свою модель мира, соответственно организуя саму личность читателя. Следовательно, эмоции в художественном тексте передаются через значения. Это подтверждается следующим: междометия в обычной речи – наиболее эмоционально насыщены, междометия в художественном тексте воспринимаются как эмоционально бедные, поскольку наименее способны передать информацию о структуре личности – носительницы эмоций» [9, с. 137]. Это высказывание представляется нам не совсем точным, если речь идёт о мастерах слова, в том числе о С.Айни, которому удаётся с помощью междометий точно и ярко изображать эмоциональное состояние героев.

Вторая стилистическая роль междометия – историческая стилизация. Автор при создании речевых портретов героев, живших в XVII веке, стремится стилизовать их речь, придать ей устаревшее звучание. Однако встречается немало и схожего употребления междометий в современных и исторических текстах, например, междометий *наход!* (разочарование), *вой! аҳ!*: «**Наход**, ин хат аз они шумо?» (совр.)

«*Неужели*, это ваше письмо? »

«*Увы, мой добрый капитан, вы – дитя не света, а тьмы*» (истор.) и т. п.

Ещё одна стилистическая функция междометий в тексте С.Айни – передача динамики происходящих событий, быстроты и сложности действия. Так, различными видами обстоятельства образа действия выражается междометие. Однако, только междометия сами не могут стать обстоятельствами (в предложении). Такие обстоятельства связываются со сказуемым посредством послеложных слов «гуфта», «гўён».

«Ваќте ки ба пеши онҳо расид, салом дода, «*уфффф*» гўён нафаси худро рост кард.»

Когда он пришёл к ним, поздоровался, сказав «*уфффф*» выпремился.

(здесь с помощью междометия герой в рассказе о событиях своей прошлой жизни подчёркивает сложность этих событий, их неожиданность и решающий характер для него) (С. Айни, Куллиёт).

Оху воҳи марди мусофир ба дилҳо асар кард. (Песаҳои драматургии Тоҷикистон)

Ой и ай иностранного мужчины осталось в сердцах каждого.

В репликах героев, тяготеющих к патетике, к высокой и книжной лексике, можно встретить стилистически высокое междометие *ҳой!* Это междометие, усиливая выразительность речи, риторического обращения, восклицания, одновременно способствует созданию торжественности, приподнятости и наблюдается чаще в историческом тексте.

Например: «*Ҳой, муллобача! Кӣ ба ту ошно будааст, ба ӯ фаҳмон, ки ман пул надорам, агар ногаҳонӣ пуле ба дастам афтад ҳам, вайро ба хонаам бурда намемонам*».

«*Эй, парень! Кто тебе другом является, объясни ему, что у меня нет денег, если случайно появятся, всё равно домой не отнесу*».

Другая стилистическая функция междометий у С.Айни – передача наиболее сложных для героя ситуаций. Именно в важнейших репликах, в главнейшие моменты повествования в речи героев особенно междометий наиболее важны. Приведём предсмертную реплику ростовщика Қоришкамба, всегда голодного и любящего денег, ненасытного человека:

«Ох, пулакам!... – гўён бо ҳамон вазъияте, ки ба гўянда гўш медод, якпахлў ба замин галтид».

Ох, мои денюшки!...сказав в одном положении, что он слушал, упал на землю.

Одной фразой автор показывает, что перед смертью Қоришкамба несмотря на трудности, в тяжелые моменты все равно думал о деньгах, сам, может быть, даже не сознавая этого, на уровне подсознательных верований. Нам даже сложно понять, что перед нами – междометие, имеющее источником обращение, или действительно обращение.

Ю.М. Лотман отмечает: «Устная речь может очень глубоко проникать в ткань повествования, особенно в искусстве XX в. Однако никогда она не может полностью вытеснить письменные структуры уже потому, что художественный текст и в самых предельных случаях – не устная речь, а отображение устной речи в письменной» [9, с. 105]. Опираясь на это высказывание, можно отметить, что Садриддину Айни удаётся достаточно точно передать в своём повести эту стихию устной речи, во многом благодаря разнообразному и многофункциональному использованию междометий.

Кроме того, хочется отметить, что в отличие от устной речи, междометия в художественном тексте используются не только для оформления реплик героев, при построении автором диалога, но и в речи рассказчика, в монологическом тексте, причём даже чаще, чем в репликах. Такую особенность мы видим в романах и рассказах некоторых писателей: Д.Икрами, А.Бахори, С.Айни и др.

Типичным для функционирования междометий можно считать диалогический дискурс, в котором собеседники обладают одинаковым возрастным и социальным статусом. Это может быть диалог близких людей, друзей, которые давно и хорошо знают друг друга и могут не сдерживаться выражений своих эмоций, рассчитывая на то, что собеседник не истолкует их речь неправильно. Многочисленные примеры такого употребления междометий находим в романе Э.М. Ремарка. Особенностью такого употребления является то, что даже те междометия, которые имеют явно негативную окраску, а также те, которые обычно воспринимаются как ругательства, не мешают общению и воспринимаются собеседником просто как выражение эмоций, отнюдь не по отношению к нему, а или по отношению к предмету разговора, или какого-либо третьего лица:

Ў-ввв, ба он дарахти калони бешоку барг хам диққат кунед (С.Айни, Дохунда).

У-фф, обратите внимание на большое дерево без листьев и веток.

Э-вой!.. кай мурд? – гуфта Ёдгор афсӯс хӯрд(С.Айни, Дохунда).

Ухты!... когда умер? – спросил Ёдгор и пожалел.

Междометия придают речи живость, они свойственны эмоциональным репликам и восклицаниям. Поэтому основная сфера их употребления – обиходно-бытовой стиль, живая непринуждённая речь. В художественной литературе междометия используются для речевой характеристики персонажей; употребительны они и в авторском тексте, передавая динамику описываемых событий, отношение к ним автора, внезапность действий, сопровождающие их звуки, восклицания и т. п., например:

Ох! Бо чашми худам дида натавонистам (С.Айни, Фуломон).

Ух! Своими глазами не смог увидеть.

Бай-бай, ту ба ин аклу тамизат зимистон чй ту баромадй?(С.Айни, Дохунда).

Эх-эх, с таким умом и поведением как ты вышел зимой?

Сфера употребления междометий очень широка. Их можно встретить в разных стилях, в речи людей разных возрастов, уровня образования и социального положения. Разные стили речи (даже такие как научный и официально-деловой) в некоторых случаях допускают использование междометий. Однако все примеры употребления этой части речи характеризуются либо непосредственным наличием устной речи, либо ее имитацией.

Междометия также подчёркивают динамику повествования, служат для стилистической окраски текста, их использование обязательно связано с созданием живости, непринуждённости, экспрессивности, грубоватости повествования. Кроме того, различные по стилистике междометия автор использует для отграничения разных временных планов повествования.

Также и в английском языке подобно другим лексико-грамматическим группам, междометия отличаются своей стилистической направленностью. К разным стилистическим пластам относятся междометия: *by Jove!* (принадлежащее к литературному разговорному стилю); архаизмы типа *Hark!*, *lo!*; слэнговые междометия типа *my foot!*, *jumping great Moses!*; вульгаризмы типа *damn it!*, *confound it!*; диалектизмы *bly me!* *gam!*; профессионализмы *avast!*, *ahoy!* и т. д.

When he opens it (the door) he is confronted with a dainty and exquisitely clean young Japanese lady in a simple blue cotton kimono. He gets out of her way deferentially and apologizes).

The Japanese lady. „Gosh! Don't yon know your own daughter!"

(B. Shaw. Pygmalion)

Doolittle (exclaiming) Blyme! It's Eliza!

Higgins (simultaneously) „What's that"!

Pickering "by Jove"!

(B. Shaw. Pygmalion)

Когда он открыл дверь, он столкнулся с изысканной и утанчённой молодой японкой в обычном хлопчатом кимано. Он отошел с дороги извняясь с почтительностью.

*Японка: «**Черт подери!** Ты не знаешь свою дочь!»*

Стилистическая отнесенность междометий используется писателями для речевой характеристики действующих лиц. Так, например, для Майкла Монта (Сага о Форсайтах. Дж. Голсуорси) характерно употребление слэнговых междометий - holy Moses!, my Lord!, my gum!, профессора Хиггинса (Б. Шоу. Пигмалион) характеризует употребление бранных междометий типа gosh!, the devil! и др.

Таким образом междометия выполняют очень важные стилистические функции в современном художественном тексте вообще и в произведениях С.Айни «Марги судхӯр» в частности. Как элемент устной речи они позволяют автору более точно передавать стихию устной речи, создавать речевую характеристику героев, стилизовать произведение или его части. С помощью междометий автор передаёт эмоциональное состояние героев, разнообразные чувства, испытываемые ими. Стилистическая дифференциация междометий используется для обогащения речи делает ее образной, характеризует индивидуальные особенности действующих лиц, их принадлежность к той или иной социальной группе или ситуации. Как известно основной особенностью междометий является выражение эмоций и волевых побуждений.

2.3. Коммуникативно-прагматические особенности междометий в таджикском и английском языках

В последнее время в области коммуникативно-прагматического направления исследования языковых единиц можно заметить большой интерес к

изучению функционирования языковых форм в конкретных речевых ситуациях. Стоит отметить, что хотя коммуникативная функция языка является одной из основных базовых функций, её фундаментальное исследование стало развиваться только в пятидесятых годах двадцатого века. Важность такого направления исследования подчеркивал видный ученый как Ж. Вандриес, который указывал, что «...человек говорит не только для того, чтобы выразить мысль. Человек говорит также, чтобы подействовать на других и выразить свои собственные чувства» [Вандриес 1937: 134].

Приведенная цитата показывает, что важность и значение роли междометий в коммуникативном процессе, которая состоит в том, чтобы выразить говорящему свои самые разнообразные чувства (пример 1), так и воздействовать на своего собеседника (пример 2).

1) **Хе-еъ**, кй палави хубро нағз намебинад, аз бўи зирбаки палави ман ҳатто ҳамсояхо баҳ-баҳ гӯён маст мешуданд. (М.Тошбек, Хати сиёҳ, марги сафед, 50).

1) **О-о-о**, кто не любит хороший плов, из-за запаха моего плова даже соседи становятся пьяными. **Э-эх**, Сарабек, Сарабек, уқочон, кош писар медоштам, он гоҳ ба ин даргоҳ намеафтидам. (М.Тошбек, Хати сиёҳ, марги сафед, 45).

2) **Э-эх**, Сарабек, Сарабек, братишка, если бы у меня был сын, я бы в этот дом не попал.

В английском языке:

“Hmph!” said Soames again. Seances, Italian sunlight, the “altogether!” It was time he got back to Elderson, and what was to be done now, and left this fiddling while Rome burned. (Упадок и разрушение, 128)

Узм-мм, - снова проворчал Сомс. Сеансы, итальянское солнце, нагая натура! Нет, пора ему снова заняться Элдерсоном, посмотреть, чем можно помочь, а эти пусть играют на скрипке, пока Рим горит!

Оценивая свойства междометия, можно отметить, что оно, являясь достаточно часто встречающимся элементом и при этом только сопровождающим основное высказывание, способно воздействовать на адресата вследствие эмоциональной насыщенности, что можно считать одним из самых значимых свойств междометия, исходя из прагматической точки зрения.

3) **Э-эх**, Сарабек, Сарабек, укочон, кош писар медоштам, он гоҳ ба ин даргоҳ намеафтидам. (М.Тошбек, Хати сиёҳ, марги сафед, 45).

Э-эх, Сарабек, Сарабек, братишка, если бы у меня был сын, я бы в этот дом не попал.

В английском языке:

“Hmph!” said Soames again. Seances, Italian sunlight, the “altogether!” It was time he got back to Elderson, and what was to be done now, and left this fiddling while Rome burned. (Упадок и разрушение, 128)

Узм-мм, - снова проворчал Сомс. Сеансы, итальянское солнце, нагая натура! Нет, пора ему снова заняться Элдерсоном, посмотреть, чем можно помочь, а эти пусть играют на скрипке, пока Рим горит!

С другой стороны, также следует отметить такое важное свойство междометий, как возможность придания приведенному высказыванию дискурсивный характер. Ср.:

4) **Хусни зебо дорад**, ин зан – **Оҳ**, чӣ гуна хусни зебо дорад, ин зан.

Красивую внешность имеет это женщина – **Ах**, что за красивую внешность имеет это женщина.

Оби Варзоб хунук аст – **Аҷоиб**, оби Варзоб хунук аст.

Вода Варзоба холодная – **Удивительно**, вода Варзоба холодная.

What a nice day – **Oh**, what a nice day!

Какой хороший день – **Ах**, что за хороший день!

Nice to meet you – **Ah**, nice to meet you!

Рада видеть тебя – **Ах**, как я рада видеть тебя!

Для того, чтобы утвердить высказанное предположение проведем анализ предложений правого ряда с исходным рядом. Исследование выявляет тот факт, что именно междометия предопределяют их динамический аспект, который имеет двухстороннее воздействие. Так междометие с одной стороны актуализирует отношение говорящего к пропозиции, а с другой, проводит ориентирование высказывания относительно собеседника. Такое свойство междометия дает возможность подтверждения следующего вывода, что оно является наиболее прагматически отмеченным элементом языка, по сравнению с другими языковыми знаками.

Отмечая такие особенности междометий как динамический характер междометных форм, присущую им субъективность, которая определяется существующим психологическим состоянием источника речи и соотнесенный с наблюдаемой конкретной речевой ситуацией (так называемый "on - line"- статус), предопределяет наличие факторов, выделяющих междометие в особенную, дискурсивно отмеченную часть речи.

Исследуя особенности использования междометий также можно сделать вывод и применимости использования характеристики, которая была дана Е.В.Милосердовой относительно модальных частиц: «Обладая в высшей степени ослабленной семантикой, не имея непосредственной соотнесенности с предметом или явлением объективной действительности, частицы (при этом можно добавить и рассматриваемые междометия - Н.Б.) относятся к разряду тех явлений, существование которых в языке целиком оправдано и определяется их прагматическими свойствами, способностью выражать сложные отношения коммуникативного, модального и эмоционального планов, реализуемых конкретным высказыванием» [Е.В.Милосердова 1991: 113];

Правомерность использования приведенной цитаты следует из того, что междометие, наряду с частицами, при обладании минимально возможным смысловым- потенциалом, приведенным в изолированном виде, дает возможность максимальной реализации его в речи не нарушая существующего

коммуникативного единства. При этом сохраняется особая роль в организации и которая предопределяет способность к достижению максимального коммуникативного эффекта.

Исследование показывает, что использование междометия в речи в основном (за незначительным исключением) показывает, как говорящий определяет свое эмоционально-оценочное отношение по двум направлениям:

- содержание своего сообщения;
- сложившейся ситуации (включая собеседника).
- Эҳх, меҳмончон, ин ҳодиса не, фочиа аст, фочиае, ки аламашро охир ба гӯри тира мебарад. (М.Тошбек, Хати сиёх, марги сафед, 194).

Ах, дорогой гость, это не случай, а трагедия, которая сводит в магилу.

- “Why you skulling little **devil**, you”, they would say, “get up and do something for your living, cant you?”- Not knowing, of course, that I was ill. (Упадок и разрушение, рассказы, 334).

«Почему ты скулишь, **ты дьявол маленький**», они говорят, встань и делай что-то для выживания, ты можешь?» - незная, конечно что я был болен.

Если рассмотреть наиболее часто встречающиеся ситуации, когда говорящий находится в крайне возбужденном эмоциональном состоянии и если он стремится достигнуть максимального содержания своего сообщения, не используя многих усилий, то, как правило, применение междометия является оптимальным языковым средством. Относительно приведенной ситуации, исследователь В.Д. Девкин, вводит понятие "междометного стиля общения", иначе говоря, передается не спокойное и деловое сообщения, но вместо этого идет эмоциональное, аффективное описание, которое показывает

непосредственные переживания, "впечатления экспансивной природы" [Девкин-1984: 27].

На наш взгляд, представляет определенный интерес определение как структурного элемента высказывания, представленного В.Г. Адмони, как "специализированной, ситуативно-закрепленной коммуникативной единицей" [Адмони 1994: 45]. Исходя из этого определения, значение междометия может проявиться с учетом таких факторов, как существующая коммуникативная ситуация, состояние отношений между участниками коммуникации и ожидаемых намерений говорящего и слушающего.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование междометий является значимым принимая во внимание прагматику. Этот вывод подтверждается Е.В. Милосердовой, которая «ставит в центр исследований фактором человека, как участника коммуникации» [Милосердова 1988: 4].

При взаимном функционировании и взаимодействии людей в процессе их деятельности важное место занимает общение или коммуникация. В результате деятельности имеет место, согласно определению Г.Г. Почепцовой «процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы. При этом важным для коммуникации является «переход от говорения одного к действиям другого» [Почепцова; 2003: 14]. С этой точки зрения, роль и функция общения при социальном взаимодействии личностей заключается в нахождении этого взаимодействия, т.е. принимая во внимание достижение их индивидуальных или совместных планов, проведения взаимообусловленного и соответствующего регулирования деятельности участников. Е.Ф. Тарасов, исследуя условия речевой деятельности, подчеркивает, что кроме наличия технологических условий необходимы соответствующие специальные правила социального взаимодействия личностей. Таким образом он делает вывод, что «...речевая деятельность личности и по своей природе изначально контролируется присутствием собеседника (так как речевое сообщение в нормальном случае всегда имеет адресата)» [Тарасов 1975: 139]:

Но основе анализа различных подходов к определению коммуникации, М.Л. Макаров пишет, что исходя из позиций конструктивизма термин «коммуникация» можно рассматривать как одну из категорий социальной интеракции. Причем в центре координации оказываются коммуникативные интенции. Продолжая эту мысль М.Л. Макаров подчеркивает, что «...именно интенции являются отправным пунктом всего процесса общения выражая внутреннее состояние людей.» [Макаров 1998:42]. Продолжая исследование процесса общения можно сделать вывод о выборе стратегии каждого индивида, которое в конкретной коммуникации определяется следующими факторами:

- собственное внутреннее состояние;
- представление о внутренних состояниях других.

Хўчаин:... ўху-ўху сурфа кашид. Сари худро ба оғўши Маъмур гузошта, мехост чизе бигўяд, ки аз гирья гулўгир шуду бино кард ба **хой-хуй** гиристан. (П.Сулаймонӣ, Маҷмӯаи осор).

Хозяин: ... **охо-охо** подкашнул. Положив свою голову на плечи Маъмура, хотел что-то сказать, появился комок в горле и начал плакать.

At the end of five-and- thirty minutes, Harris said, “**Ah!**” and took his left leg out from under him and put his right one there instead. Five minutes afterwards, George said, “**Ah!**” too, and threw his plate out on the bank... and then I said, “**Ah!**” and bent my head back, and bumped it against one of the hoops, but I did not mind it. (Jerome K. Jerome, Three man in a boat, 168).

Через тридцать пять минут Гаррис сказал: «**Уф!**»- и, вытянув левую ногу, поджал под себя правую. Еще через пять минут Джордж тоже сказал: «**Уф!**»- и швырнул свою миску на берег... А потом я сказал: «**Уф!**» - и откинулся назад и крепко стукнулся головой об одну из дуг; но это не испортило моего настроения...

Приведенные рассуждения подчеркивают вывод, междометия можно позиционировать как главную и необходимую составную часть коммуникации. При этом, если человек находится в крайне эмоциональном взволнованном

состоянии и он хочет передать максимально возможное содержания речевого сообщения используя минимальные усилия, тогда междометия проявляют себя как наиболее удобным и наиболее употребляемым языковым средством.

Национальная специфика употребления междометий в современном таджикском и английском языке

В главе, посвященной теоретическим исследованиям, было приведено мнение группа ученых, которые проводят выявление зависимости междометия с периодом развития языка, характеризующимся тождественностью языковых и неязыковых средств (Лурия А.Р., Леонтьев А.А. и другие).

Для функционирования и употребления междометий к контексте современного состояния языка в речи особенно важно обратить внимание на то, что их участие в коммуникативном акте зависит как от эмоционального возбужденного состояния говорящего, его желанием усилить воздействие на слушателя, а с другой стороны, сложившимися на настоящее время, определенными стереотипами их использования. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что используемые стереотипы предопределены сложившимися традициями и национальной спецификой, которые постепенно вырабатываются в течение достаточно долгого времени, путем постепенной адаптации на многих поколениях людей, которые используют данный язык.

Исследования показывают, что не являются в этом отношении исключением и междометия современного таджикского языка. На наш взгляд, такую межнациональную особенность использования междометий подчеркивает Виноградов, который пишет «Междометия представляют собою обобществленный фонд языковых средств для экспрессивно-драматического выражения эмоций и волевых импульсов» [Виноградов 1947: 745]. Примечателен тот факт, что в некоторых исследованиях междометий проводимых в настоящее время, выслеживается направление, связанное с определением их национально-языковой специфики [см. Алференко 1999:3].

Вместе с тем, стоит отметить, что при сопоставительном анализе используемых таджикских и английских междометий, можно обнаружить, что при существовании в целом общих соответствий, в этих двух языках имеются разные подходы и средства.

Такое несоответствие является фактором, который снижает доступность для изучающих таджикский язык, так как не дают возможность использования наиболее употребительных языковых форм в английской речи.

Наблюдаемую в современном периоде тенденцию расширения международных связей, возникает необходимость решения проблемы взаимопонимания не только для известных политических деятелей и дипломатов, но и простых людей. В процессе решения этой проблемы особенно важно выявления таких особенных языковых форм, которые могут быть как препятствующим, так и способствующим фактором для людей, которые вступают в контакт с носителями другого языка.

Исследуя вопросы сравнения неинформативных речевых актов в русском и немецком языках Е.В. Милосердова подчеркивает: «Усвоение различий системного характера между языками дается человеку с меньшим трудом, чем овладение этими порой неподдающимися алгоритмизации способами перевода языковых структур в речевые формы» [Милосердова 1988: 87]. Данный феномен, по мнению Е.В. Милосердовой заключается в том, что существующие закономерности реализации речевого языка определяют идиоэтнический характер, который обусловлен такими факторами как «...внутренними процессами, находящимися под влиянием собственно внутрисистемных факторов, так и другими внешними обстоятельствами» [Милосердова 1988: 87].

Проводимый анализ по сопоставлению некоторых форм таджикского и английского языков, которые используют для выражения различных эмоциональных состояний, позволяет сделать вывод, что без междометия предложение не может полностью передать желаемую эмоциональную окраску. Для подтверждения этого тезиса можно привести достаточно много

используемых таджикских словесных форм. В качестве примеров мы можем привести таджикские формы:

Туф! Ин хонашеру майдонғариб аз кучо омадааст. (Р.Чалил, Ҳикояҳо).

Тфу! Откуда он пришел, дома лев, а на улице невидимка.

Зи хуни башар хӯрдан, эй нобакор

Туро ба он чо расидаст кор,

Ки мулки Советро кунӣ орзу

Туфу бар ту, эй гурги мальун, **туфу!** (Ҳ.Юсуфӣ, Маҷмӯаи шеърҳо).

Тфу на тебя голодный волк, **тфу!**

В английском языке:

Ah! Never heard of Canning. Never wanted to. (An Ideal husband, O.Wilde, 57).

Ax! Я никогда не слышал о коробке. И не хочу.

Oh! I have brought a much more charming person than Sir John. (An Ideal husband, O.Wilde, 43).

Ox! Я привёл более чем очаровательного человека чем сэр Джон.

Проанализированный материал позволяет добавить к этому еще некоторые примеры явного расхождения в использовании в речевых актах таджикских и английских междометий. В первую очередь бросается в глаза тот факт, что в английском языке существуют и достаточно часто употребляются формы, в которых существительное God соединено с ярко выраженными отрицательными языковыми единицами: Oh my God! My God!

My God! What brought you into my life? (O.Wilde, An Ideal Husband,52).

Боже мой! Что привело тебя в мою жизнь?

При всем богатстве таджикских эмоциональных конструкций в нем нет форм, содержащих существительное «бог» с отрицательной коннотацией. В русском языке есть следующие словосочетания и фразеологизмы с этим существительным: *боже мой, боже праведный, боже правый, господи боже мой, прости господи, боже упаси, боже сохрани, господи помилуй, господи благослови, слава богу.*

Неожиданным в ходе исследования оказалось то, что в диалогическом дискурсе проанализированных художественных произведениях полностью отсутствуют англоязычные междометные формы типа *Okay! Good!* и т.п. Такие формы нами были обнаружены лишь в пародиях на известные литературные произведения и в современных романах как *“The Forsyte Saga.”*

“Good,” said young Jolyon: “It’s exactly what I have always said. By the bye, have you noticed that whenever one says **“Good,”** one always adds it’s exactly what I have always said! But if you ask me how I do it, I answer, because I am Forsyte. ”

«Хорошо», сказал молодой Джулион: «Это точно, что я всегда говорила». Вы замечаете когонибудь, кто говорил: «Хорошо», один точно всегда говорит это! Но вы если спросите меня, как я это делаю, я отвечу, что я Форсайт.

Или же в другом произведении *“An Ideal Husband”*: **Good heavens!** No. What does it say?(O.Wilde, *An Ideal Husband*,54).

Совершенно очевидно, что автор пародии сознательно использует данное междометие рядом с другими англо-американизмами для создания более сильного комического эффекта. Это же влияние заметно и в живой разговорной речи современной английской молодежи.

Лишь в тех произведениях, герои которых в силу определенных обстоятельств вынуждены общаться на разных языках, использование иностранных междометий является нормой.

В грамматиках таджикского языка принято разграничивать однозначные и многозначные междометия, а среди однозначных выделять формы для выражения положительных и отрицательных эмоций. Проанализированный материал показал, что граница между междометными формами с положительной и отрицательной семантикой достаточно условна и, в отличие от других языковых знаков (слова, предложения), они очень легко поддаются коммуникативно-прагматической транспозиции, при которой происходит переосмысление языкового знака под влиянием языковых факторов.

В речевом общении эта полифункциональность, амбивалентность междометий имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, она позволяет говорящему в исключительно сжатой форме, в

одном языковом знаке передать сложное эмоциональное состояние, целый комплекс субъективных переживаний и тем самым рассчитывать на определенный перлокутивный эффект со стороны слушателя.

Но, с другой стороны, та же амбивалентность языкового знака может привести к коммуникативным неудачам, в том случае, если собеседник сделал акцент на какой-то одной составляющей использованного междометия, сознательно или неосознанно проигнорировав его другие возможные значения.

Особенностью междометных форм можно считать и то, что в них прагматический компонент чаще всего оказывается настолько доминирующим, что благодаря этому семантика входящих в них знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов и т.п.) оказывается полностью подчиненной общему прагматическому смыслу междометного высказывания. В результате такой семантической опустошенности прагматическими эквивалентами в междометных высказываниях оказываются формы, содержащие антонимичные по своей сути понятия.

Скромность: Эй, чой чї даркор! (Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон).

Э, зачем надо место!

Недоверие: Эй Рӯзиев одами хурд аст. Зӯраш намерасад. Мумкин аст, ки кори Карпович бошад? (Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон).

Э, Рузиев маленький человек. Он не сможет. Может быть это работа Карповича?

Употребление говорящим междометий является его яркой речевой характеристикой, что часто используется авторами художественных произведений, стремящихся экономными выразительными средствами дать читателю представление о том или ином персонаже.

Особую область широкого употребления междометий в художественной литературе представляет собой внутренняя речь, в частности внутренний монолог, который не без помощи междометий часто превращается во внутренний

диалог, свидетельствующий о неоднозначном отношении персонажа к событиям, людям, фактам, о его сомнениях и глубоких переживаниях.

Воҳ, кошкӣ ҳозир ҳам ҳамин хел бузкашию ҳамин хел човандозони номдор мешуданд. (Ф.Ниёзӣ, Вафо).

Преимущественное употребление междометий в непринужденном речевом общении, их субъективность и спонтанность позволяет отнести междометные формы к стандартным стереотипным структурам, которые, как и любые другие стереотипы отмечены национальной спецификой.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, насколько велика роль междометных единиц в организации речевого взаимодействия коммуникантов, в создании правильного речевого имиджа говорящего, что чрезвычайно важно как при интракультурном, так и при межкультурном общении.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЯ

3.1. Грамматический статус междометия

Междометие, в отличие от других частей речи, эта такая языковая категория, которая не была конкретно и четко охарактеризована в лингвистических исследованиях, особенно в таджиковедении. Большинство исследователей и авторов учебников, учебных пособий по грамматике (морфологии) к числу междометий относят любые эмоционально-окрашенные слова (Астафьева, 1971, 67; Виноградов, 1972, 592), выражение речевого этикета (Валгина, 2003; Виноградов, 1972, 593; Костомаров, 1959, 96; Русская грамматика, 1980, т 1, 734 и др.).

До сегодняшнего дня конкретно не определен грамматический статус междометия. По данному проблематичному и, пожалуй, дискуссионному вопросу междометия обнаруживаются различные точки зрения исследователей и авторов грамматик. Так, по мнению А.М. Пешковского, Д.Н. Овсяннико-Куляковского, Г. Пауля и др. междометие не может быть включено в состав частей речи. Его следует считать синтаксической категорией. Это и есть его грамматический статус.

Жизнь невозможно представить без эмоций и ощущений. Человек выражает их в мимике, жестах, пантомимике, которые являются средством сообщения информации. Междометие является одним из средств выражения эмоций в разных языках. Проанализировав понятие междометия в грамматиках английского и таджикского языков, можно сделать выводы, что междометие является функциональной частью речи, выражающей эмоции, не называя их. Обладая некоторой связью со звукоподражанием, междометия представляют большую сложность для включения их в грамматические

классификации языков. Поэтому основываясь на происхождении самого междометия, его синтаксических функциях и неоднородности по составу, вопрос о его грамматическом статусе по прежнему остается спорным.

Междометия меняют интонационный рисунок фразы. Они интонационно связаны с другими словами в структуре сложного синтаксического целого. Как известно, интонация — это грамматическое средство связи языковых единиц. Междометия имеют свое лексическое окружение, которое своеобразно может оформляться грамматически (в соответствии с требованиями междометия). Их часто сопровождают слова, называющие чувства, подчеркивающие их значение, слова, на семантику которых опирается значение междометия.

Итак, переходим на рассмотрения особенностей данного класса.

1. В данном разделе речь пойдет о некоторых формальных характеристиках междометий. Поддерживая взгляд многих авторов изучающих междометия, мы также включаем в класс формальных параметров: а) морфологическая устойчивость, неизменяемость; б) отсутствие форм словоизменения; с) различная просодика (интонация); г) специфическое звуковое (фонетическое) формирование.

2. В начале изучения и определения синтаксических особенностей междометие утвердилось говорящим как самостоятельное высказывания присоединяется со стороны и не имеет никаких связей с предшествующими и последующими элементами в потоке речи (Пешковский, 1954; 411; Щерба, 1928;9).

Как известно, на статус междометий претендуют очень разнородные группы языковых единиц: эмоциональные и побудительные реплики, звукоподражательные слова, единицы речевого этикета, реактивные реплики диалога и т.д. Для того чтобы сузить границы исследуемого класса слов, необходимо четко выделить его признаки и свойства. На основе

проанализированной литературы мы попытались обозначить характерные признаки и свойства междометий, по которым можно отнести языковую единицу к данному классу. Междометия в своем обычном, исходном употреблении всегда являются самостоятельными высказываниями, и, будучи словами, обладают в то же время свойствами, которые характерны для предложений. Речевая реакция на какое-нибудь событие или целую реплику может быть выражена одним лишь междометием.

Таким образом, проанализировав понятие междометия в грамматиках английского и таджикского языков, можно сделать выводы, что междометие является функциональной частью речи, выражающей эмоции, не называя их. Обладая некоторой связью со звукоподражанием, междометия представляют большую сложность для включения их в грамматические классификации языков. Поэтому основываясь на происхождении самого междометия, его синтаксических функциях и неоднородности по составу, вопрос о его грамматическом статусе по прежнему остается спорным.

Междометие — слово или предложение?

Данная проблема осложнена тем, что в языкознании до настоящего времени существует неоднозначное определение границ слова, с одной стороны, и широко известные трудности с дефиницией предложения, с другой. В связи с этим не удивителен тот факт, что по отношению к междометиям в лингвистике имели место диаметрально противоположные точки зрения уже в истории их изучения. Как известно, М.В. Ломоносов, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и ряд зарубежных ученых закрепили за междометием статус слова. То обстоятельство, что междометия стали осмысленными знаками определенных чувств, эмоций и волеизъявлений, дает основание считать их словами. Вот что по этому поводу пишет А.И. Смирницкий: «переживание, выраженное

междометным словом, обычно рассматривается как значение этого слова», и автор полагает, что следует расширить понятие значения слова и подвести под него то, что выражается междометными словами [Смирницкий 1955: 89];

Сложные отношения, существующие между междометиями и другими словами языка, отмечал И. Рис: «Интонационные, мелодические своеобразия их формы, отсутствие в них познавательной ценности, их синтаксическая неорганизованность, неспособность образовывать сочетания с другими словами, их морфологическая неделимость, их аффективная окраска; непосредственная связь их с мимикой и выразительным жестом резко отделяют их от остальных слов. Они выражают эмоции, настроения и волевые изъявления субъекта, но не называют их. Они ближе к экспрессивным жестам, чем к словам - названиям» [цит. по: Виноградов 1972: 114].

В.Д. Девкин считает междометие как эквивалент слова, отмечая, что междометие, то есть в известной мере осознанно произносимые возгласы, восклицания, выражающие душевное волнение, переживания, чувства и волеизъявления говорящего; часто оказывается важным моментом в оформлении речи [Девкин 1965: 201].

В статье «Междометие и звукоподражательные слова» А.Н. Тихонов относит междометия к полноценным словам, которые обладают лексическим значением, хотя не имеют номинативной функции [Тихонов 1981: 72].

Не менее противоречивы мнения лингвистов по поводу отношения междометий и предложения. Здесь также выделяются две диаметрально противоположные точки зрения: одни авторы считают междометия целостными высказываниями; предложениями, другие категорически отрицают за ними этот статус. Последние

аргументируют свою точку зрения тем, что междометия не являются сказуемыми и не включают сказуемых в свой состав. Наиболее категорично это сформулировал А.М. Пешковский, который, характеризуя междометия, пишет об их «инородности в организме предложения» и объясняет это тем, что «это знаки чувствований, а не представлений».

Но наиболее распространенной в современной лингвистике является точка зрения на междометия как на предложение-высказывание, «эквивалент предложения». В Академической грамматике русского языка подчеркивается, что в этой функции способны выступать все междометия, в отличие от функции модального компонента предложения и функции члена предложения; [Русская; грамматика 1982: 735]. Очень тонкую и точную характеристику междометию в его синтаксическом статусе дает В.Г. Адмоний. Он полагает, что междометия следует рассматривать не как истинное предложение, а как самостоятельное высказывание [Адмони, 1986: 262]. Эта точка зрения звучит особенно убедительно, так как еще раз подчеркивает особенность междометий употребляться преимущественно в разговорной речи, поскольку "предложение является единицей языка, а высказывание - единицей речи" [Михайлов 1994: 14].

Отмечая своеобразие междометий, В.В. Виноградов пишет, что они являются сразу эквивалентами слов и, чаще всего, эквивалентами предложений [Виноградов 1947: 746]. Среди западных лингвистов также преобладает подход к междометиям как к эквивалентам предложений.

О. Есперсен, также рассматривает междометия как истинные предложения: «... междометия, типа *Alas!* «Увы», «Жаль» или *Oh*, а также прищелкивания языком, несовершенно передаваемые

написанием *Tuck* являются предложениями в такой же степени, как и самые изящные предложения, когда-либо произносимые Демосфеном или принадлежащие перу Сэмюэля Джонсона» [Есперсен 1958: 357].

Учитывая, что междометия сочетают в себе признаки слова, термин В.Д. Девкина, а также их способность выступать в роли предложения в данной работе они рассматриваются как слова-предложения, как наиболее простые языковые средства, служащие для выражения эмоционального состояния человека. Их описание, как описание всех языковых явлений, целесообразно начать с их фонетической, морфологической и синтаксической характеристик.

3.2. Фонетические и морфологические характеристика междометий в таджикском и английском языках

Фонетически междометия очень своеобразны. Они имеют фонемный состав, но иногда, как замечает, В.Д. Девкин, они включают звуки, несвойственные словам данного языка, а также нехарактерные звукосочетания. В качестве примера в таджикском языке мы приведем согласные [р], [м], [ш] в роли слогообразующих *брр, ҳмм, пишш, psst, hmm*.

Например: *Ҳмм*, муҳаббат чӣ қувваи тавоное дошта бошад! (А. Баҳорӣ, Олами дигар, 149).

Ҳмм, что за могучую силу имеет любовь!

“Val Dartie! *Hmm!* Where? ”

In the little room, sir. (J.Galsworthy, The man of property, 117).

Дарти! *Ҳм-м!* Где?

«Қасида аст ё на»? *Мм...* Бале, ҳаст... Ҳамин соат... (С.Улуғзода, Калтакдорони сурх).

«Это басня или нет?» *Мм...* Да, есть... Сейчас...

«Мм»- мад кашадакаи Олим баъди камтар хомӯши ва гуфт: - «Мисли Зебинисо донною писандидаи ҳама шавад». (Ф.Ниёзӣ, Вафо).

«Мм» - вздохнул брат Олим после тишины и сказал: - «Пусть будет как Зебуниссо умная и всемилюбимая».

В отличие других слов, не все междометия достаточно четко артикулируются [Девкин 1965: 202]. Решающую роль при их произношении играет интонация.

На фонетические особенности междометий указывает и В.Г. Гак, отмечая, что только среди междометий можно найти слова без гласных: *psst*. Иногда междометие содержит звуки, отсутствующие в фонемной системе английского языка, и орфография лишь условно изображает их: *hmm!* Как и другие авторы, В.Г. Гак подчеркивает роль интонации в междометиях: "Если предметно-логическое значение обычного слова почти не зависит от интонации, то значение междометия часто определяется интонацией. Ср. *ah* в разных значениях (удивление, боль, восхищение и т. п.) [Гак 1979: 287].

В фонетической характеристике междометий можно признать то обстоятельство, что оно имеет интонацию: чаще всего выступает как средство выражения значений междометий, играет главную роль в обнаружении их смысла и служит непременным условием их функционирования в речи. Именно поэтому некоторые авторы, игнорирующие интонационную составляющую междометия, считают, что у междометий нет собственного лексического значения.

Говоря о зависимости междометий от контекста, В.Д. Девкин указывает, что есть междометия, в которых интонация составляет основу их природы [Девкин 1965: 201]. Подобное значение интонации несвойственно другим словам языка, что еще более подчеркивает особый статус междометий в системе частей речи. Как пишет В.В. Виноградов, - «господство экспрессивно - смысловых фонетических

интонационно-мелодических элементов в структуре междометий — при слабости, а иногда отсутствии элементов познавательных — кладет резкую грань между ними и другими типами слов [Виноградов 1947: 745]. Например: **Эх**, фаромӯшхотир! (Қаламҳои пурумед).

Эх, забывчивость!

Эх, писарам. Кӣ намехоҳад, ки шир зиёд шавад? (Қаламҳои пурумед).

Эх, сынок. Кто не хочет чтобы молоко прибавлялось.

Эх, чӣ хушбахтанд фарзандони ман. (М.Турсунзода).

Эх, как счастливы мои дети.

Эх, чӣ хел асал боин ширин-а...(Ф.Ниёзӣ, Вафо).

Эх, какая сладкая как мёд....

Эх, бачаякам-а...(Қаламҳои пурумед).

Эх, сыночек мой...

Эх, инаш гапи нав-ку, бибиҷон. Модарам ба ин чӣ дахл дорад? (Ҷ.Ақобир, Пазмонӣ, 303).

Эх, это же новость бабушка. Какое отношение имеет мама?

Oh, I will make your peace with my aunt. (O.Wilde, The picture of Dorian Gray, 12).

Oh, я вас помирю с мамой и тётёй.

Oh, please don't, Lord Henry. (O.Wilde, The picture of Dorian Gray, 12).

Oh, пожалуйста, не Лорд Генри.

Oh, I am neither. Optimism begins in a broad grin, and Pessimism ends with blue spectacles. (O.Wilde, An Ideal Husband, 43).

Oh, я не оптимист. Оптимизм начинается с широкой усмешкой и пессимизм кончается в голубом спектакле.

Oh! I don't care about the London season! It is too matrimonial. (O.Wilde, An Ideal Husband, 44).

Ох, меня не волнует время года Лондона! Это слишком супружеское.

Oh! I am not at all romantic. I am not old enough. (O.Wilde, An Ideal Husband, 45).

Ох, я не до конца романтик. Я не очень старый.

Oh, I think Lady Markby brought her. Why do you ask? (O.Wilde, An Ideal Husband, 46).

Ох, я думаю, леди Маркби привела её. Почему вы спрашиваете?

В полной мере осознавая ту роль, которую играет интонация в раскрытии смысла междометных форм, в данной работе мы вынуждены опираться лишь на те контекстуальные элементы, которые дают представление о фонетическом характере произносимого междометия, такие, например, как глаголы, наречия, субстантивные группы и т.д.

Морфологическая структура междометий

Морфологическая структура междометий также отличается своеобразием и яркой специфичностью, что заставляет грамматистов говорить об их «ущербности» с морфологической точки зрения. Эту ущербность В.В. Виноградов усматривает в том, что они лишены форм словоизменения, не располагают системой грамматических форм [Виноградов 1947: 746]. Кроме этого В.Д. Девкин также указывает, что междометия непроемны [Девкин 1965: 202].

В.В. Виноградов, говоря о производных междометиях, подчеркивает, что они отличаются от других междометных разрядов не только «генетической связью» с другими частями речи, но и характером интонаций, смысловыми возможностями и синтаксическими особенностями [Виноградов 1947: 755].

А.Т. Кривоносов считает междометия открытым классом слов [Кривоносов 1974: 78], следовательно, они могут пополняться словами из других частей речи. Противоположную точку зрения находим в

грамматике Дуден, где отмечается, что для выражения чувств часто используются слова других частей речи, но этот факт не дает права причислять эти слова к междометиям. Однако эта точка зрения представляется не совсем оправданной, ведь части речи не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками, и случаи перехода слов из одной части речи в другую наблюдаются постоянно. Слова, употребляемые в качестве междометий, также употребляются и в своем первоначальном значении. В.Т. Косов видит в этом процесс расщепления слова на два омонима: знаменательное слово со старым лексическим значением и производное междометие с новым лексическим значением — выражение эмоций или волеизъявления [Косов 1963: 21].

В свою очередь междометия могут переходить в другие части речи. В.Д. Девкин пишет, что они дают жизнь многим словам: междометия легко субстантивируются и вербализуются.

В грамматиках неоднократно отмечалось, что морфологическая структура междометий самым тесным образом связана с наличием или отсутствием в языке флективных черт.

Помимо всего этого каждое междометие имеет свой морфологический разбор. Все междометия постоянно имеют три признака:

- По образованию
- По значению
- Неизменяемость

Непостоянных признаков междометие не имеет, так как является неизменяемым словом.

Морфологический разбор таджикских и английских междометий

<p>Схема морфологического разбора междометия.</p> <p>I. Часть речи.</p> <p>II. Морфологические признаки.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) тип по образованию; 2) значение; 3) неизменяемое слово. <p>III. Синтаксическая функция.</p> <p><i>Эй, ҷавони содда, арӯси ту шиқу муҳаббатро ба мургу чӯча иваз карда ба қишлоқ мекӯчад. (С. Улугзода, Калтакдорони сурх).</i></p>	<p>Образец морфологического разбора междометия.</p> <p>I. <i>Эй</i> - междометие.</p> <p>II. Морфологические признаки.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) непроизводное; 2) выражает побуждение; 3) неизменяемое слово. <p>III. Синтаксическая функция.</p> <p><i>Членом предложения не является.</i></p>
---	--

<p>Схема морфологического разбора междометия.</p> <p>I. Часть речи.</p> <p>II. Морфологические признаки.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) тип по образованию; 2) значение; 3) неизменяемое слово. <p>III. Синтаксическая функция.</p> <p><i>Ah, said Roger again; I am sorry for James, he had trouble with Dartie. (Galsworthy, The man of property, 124).</i></p>	<p>Образец морфологического разбора междометия.</p> <p>I. <i>Ah</i> - междометие.</p> <p>II. Морфологические признаки.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) непроизводное; 2) выражает побуждение; 3) неизменяемое слово. <p>III. Синтаксическая функция.</p> <p><i>Членом предложения не является.</i></p>
--	--

3.3. Синтаксические особенности междометий в таджикском и английском языках

В традиционной грамматике и языковедение долгие десятилетия было принято, что междометие синтаксически полностью обособлено от других частей предложения. Во многих случаях междометия употребляются как дублет отдельного предложения – как слова-предложения, поэтому выделяются посредством интонации.

Синтаксический критерий определяется во многих лингвистических школах как доминирующий признак для причисления языковой единицы к классу междометий. При изучении междометий в разных, особенно экзотических языках, часто говорят, что к междометиям следует относить только самостоятельные или автономные реплики. По мнению Феликса Амека: «Междометия могут быть высказываниями сами по себе и всегда отделены паузой от высказывания, совместно с которым они выступают. Они всегда имеют собственный интонационный контур». Вилкинс утверждает эту мысль еще более категорично: «Быть междометием это значит быть знаком, который носитель использует как высказывание». Для описания английских междометий такое определение очевидным образом недостаточно.

С другой стороны, синтаксическая позиция автономного или самостоятельного высказывания не уникальна для междометий. Кроме грамматически полноценных предложений в разговорной речи существует множество аграмматичных, аморфных структур, как однословных, так и идиоматически связанных. Выделяемые в качестве дифференциальных для междометий признаки - морфологическая аморфность и синтаксическая автономность - открывают границы класса междометий для этикетных формул, разговорных клише, диалогических

реплик подтверждения, возражения и т.п. На основании этих признаков к классу междометий относят реплики: *бахииши, узр, саломат бошед, pardon, ah me, excuse, sorry* и т.п.

Результат анализированного нами фактического материала показывают, что междометия, входя в структуру предложения (контекста), становятся неразрывной частью текста, высказывания. Так, особенно непроезженные междометия, выступая в качестве обязательного конструктивного элемента в предложении, при этом сохраняют свой междометный статус. (Шведова, 1960; 250). Входя в состав предложения, междометия вносят в него то или иное модальное значение. Согласно заключению А.И. Германовича, исключение междометий из подобных предложений приведет к понижению их эмоциональности, скроет от нас лицо автора, его отношение к изображаемой им действительности (Германович, 1966; 96).

Как только мы признали, что междометие может быть не только отдельным высказыванием, но и в некоторых случаях является его неотъемлемой частью, встает вопрос о том, способно ли оно выступать в функции члена предложения. Отвечая на этот вопрос, мы разделяем позицию Е.Е. Корди, который описывая синтаксическую роль междометия в предложении, вводит термин «междометный элемент предложения» (Корди, 1965; 11). Междометие, по нашему мнению, может входить в структуру предложения, но так же, как и вводное слово имеет свою функцию. По мнению многих таджикских и зарубежных ученых, и как показали результаты нашего исследования междометия могут выступать в функции любого члена предложения. Так в предложении: *Моҳ охир шуд. Маош мешавад? – оҳ... оҳ! А – мукофот – ӯхӯ!* (МО, 2. 06. 07).

Конец месяца. Будет ли зарплата – *оҳ...оҳ!* А – премиальные – *ухты!*

В данном примере междометия *ох...ох* и *ўхў* являются сказуемыми. Но при этом уточняется, что, междометие – сказуемое является не словом, выражающим чувства, а служит средством эмоционального выражения какой – либо мысли. Выступая, в роли дополнения или подлежащего, междометие теряет характерную для него интонацию и многие другие свойства, утрачивает в этих функциях собственную модальность (Германович, 1966; 94-95; Карпов, 1970;63).

Некоторые исследователи междометия не затрагивали часторечные категориальные стороны междометия. В результате пришли к выводу, что междометия не может быть включено, ни в состав самостоятельных частей речи, ни в круг служебных (А.А. Фортунатов, П.С. Кузнецова и др.). Авторы академической грамматики русского языка утверждают: «В системе частей речи междометия занимают особое положение. Как слова, лишённые номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи. Вместе с тем, междометия существенно отличаются и от слов служебных, так как их роль в синтаксической организации текста не аналогично роли частиц, союзов или тем более предлогов». [Русская грамматика, 1982:, 732]

Лингвист Н.М.Александров, также поддерживая выше проведенных исследователей, отмечал, что: «Если междометия представляет собой отдельный разряд слов, то совершенно особый, не похожий ни на какой другой разряд слов языка» [Александров, 1968; 115].

Перед тем как определить роль междометий в предложении и высказываниях, конечно же мы должны знать, что такое высказывание? **Высказывание** — предложение, выражающее суждение. Если суждение, имеет содержание (смысл) и это истинно, то и о данном высказывании говорят, что оно истинно. Другим образом ложным называют такое высказывание, которое является выражением ложного суждения.

Высказывание должно быть повествовательным предложением. Высказывания обычно противопоставляются повелительным, вопросительным и любым другим предложениям, оценка истинности или ложности которых невозможна.

Относительно синтаксической роли междометий общераспространенным мнением считается, что они не имеют связей управления, согласования и примыкания, не являются членами предложения, однако, выступают на уровне предложения: либо самостоятельным односоставным предложением, либо своеобразным элементом, предваряющим предложение или резюмирующим его, усиливая выразительность сообщения [Адмони 1986: 262; Москальская 1956: 387; Грамматика русского языка 1960: 674;].

Например:

1) **Охо!** Дирӯз аз сахро омада, ба калонони Бухоро, ки худро «нозуктабиаттарини мардуми дунё мепиндоранд», озодагифурӯшӣ мекуни. (С.Айнӣ, Ёддоштҳо).

О-го! Недавно пришла с поле, со старшими Бухары, что считают себя «хрупкими людьми мира», свободно торгуется.

2) **Қанд занед-е!** Боз эшон ба фронт мерафтаанд. (Ҳ.Содик, Чоҳкан зери чоҳ).

Молодцы! Они опять на фронт пойдут.

3) **Э, моне.** Вай, тармарг, садкаи ҳавову хавас шавад. (Ҷ.Акобир, Пазмонӣ).

Эх, оставь. Он не достоин твоих стараний и желаний.

В английском языке:

1) **Cruelty!** Had he been cruel? It was the girl's fault, not his.

(O. Wilde, The picture of Dorian Gray).

Жестоко! Он был жестоким? Эне его вина, а вина девушки.

2) **Ah!** You flatter me. You butter me, as they say here. (O. Wilde,

An Ideal Husband).

Ах! Ты льстишь мне. Ты дразнишь меня, так как они здесь говорят.

3) **Oh!** I don't care about the London season! (O. Wilde, An Ideal Husband).

Однако наиболее спорным в вопросе о синтаксическом статусе междометий является вопрос о способности этих слов выражать предикативное отношение. Так, Н.Ю. Шведова считает междометие грамматически значимым элементом предложения, выражающим „строительную функцию в предикативных единицах определенного типа" [Шведова 1958: 85-95]. И.И. Мещанинов, отрицая возможность: междометий вступать в синтаксическую группу с другими словами, относит их к вводным членам предложения эмоционально-волевого значения [Мещанинов 1978: 352]. Однако с изъятием вводных членов предложение не теряет смысла, с изъятием же междометий из предложения, которые приводит в своей работе Н.Ю. Шведова (*Ах я дура! Ай да молодец наш Гришка!*), предложение теряет свою форму и значение.

Подобное разногласие наблюдается и среди немецких лингвистов. А.Т. Кривоносов считает, что междометия немецкого языка не входят в структуру предложения, в отличие от междометий русского языка [Кривоносов 1974: 87]. В. Г. Косов придерживается иного мнения и устанавливает „сочетаемость" междометий со словами других частей речи. Он пишет: „Междометия выступают в потоке речи не изолированно, а сочетаются с другими частями речи (существительными

в форме обращений, именами собственными, личными местоимениями, вопросительными местоимениями, модальными словами, императивными формами глаголов)» [Косов 1963: 12-13]. Многочисленные примеры подтверждают способность междометий выступать как в роли сказуемого, так и в роли подлежащего, обстоятельства, предиката, дополнения, например:

*Хушт-хушт, тарсидаме, ака, дар лабам табхол баромад.
(Маориф ва маданият) – сказуемое*

Бах-бах, брат, я испугался, у меня болячка выскочила.

*Ўҳ- ўҳ, чизе газид, ки ақибаш лӯб-лӯнда, миёнаш борикак
(П.Толис, 23) – дополнение*

Ух-ух, что-то укусила, сзади круглое и спина тонькая.

В английском языке также:

“ **Oh!** What does it matter? Phil never knows what he’s got on!” -

подлежащее

Oh! Что с ним случилось? Фил никогда не знает, что он делает.

By the bye, have you noticed that whenever one says “Good,” one always adds it’s exactly what I’ve always said! - дополнение

Всё чаще и чаще, ты замечаешь, что он говорит «Хорошо», кто-то всегда говорит правду что я твержу!

Окончательное решение рассматриваемого вопроса возможно только в рамках такой вечной проблемы языкознания, как проблема предикативности и форм ее выражения. В отношении междометий решение этого вопроса может быть найдено лишь с учетом целого комплекса факторов: принадлежности к определенной семантической группе, интонационного оформления, включенности или невключенности в основной состав предложения и даже с учетом его

позиции по отношению к тому высказыванию, эмоциональным комментарием которого оно выступает.

Постпозиция междометия по отношению к предложению является необычной. Г.В. Дагуров пишет, что междометие в такой позиции своей напряженной, восходящей интонацией часто заставляет нас в момент ее спада повторить предыдущее предложение, его вариант, или отдельные его члены, наиболее важные в смысловом отношении, и тогда междометие занимает свое более естественное препозитивное положение [Дагуров 1958: 13].

Независимо от того, выступает ли междометие в пре - или постпозиции, оно выступает в своей собственной роли, являясь самостоятельным высказыванием.

Лишь в случаях, когда междометие стоит внутри предложения, оно чаще выполняет функцию экспрессивно-усилительной частицы и может играть иную роль, выступая одним из структурных компонентов предложения.

Например: Як бача мушташро баланд бардошта ба сари у маҳкам зад, аммо худаш «*воҳ-воҳ*» дастакам гӯён мушташро ба даҳонаш бурда чои зарбахӯрдаашро макида гирифт. (С.Айни, Ёддоштҳо).

Также в английском языке:

I feel a bit tired. It's been a long day. Eliza did the trick, and something to spare, *eh!* (

В. Shaw, Pygmalion, 106).

Я чувствую себя слегка усталым. Это ощущение было весь день. Элиз придумай хитрость по проще, эх!

Таким образом, синтаксические функции, выполняемые междометием, чрезвычайно разнообразны. Объединяет их то, что в

любой из них междометие выступает в роли эмоционального актуализатора сопутствующего предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для современной лингвистики характерно стремление к учету «человеческого фактора» в языке, что предусматривает изучение языка с целью познания его носителя.

В диссертационном исследовании проведено комплексное сопоставительное описание междометий в таджикском и английском языках, позволившее выявить общие и специфические черты в обеих языковых системах, определить функциональную дифференциацию и семантическое содержание междометий в художественных текстах и в разговорной речи как особых единиц коммуникации, посредством которых выражаются эмотивные, когнитивные и эмотивно-волитивные значения.

Различные концепции теории междометия, рассмотренные в диссертации, показывают, что толкование междометий является одной из наиболее спорных областей лингвистики. В состав междометий некоторые языковеды включают помимо собственно междометий инстинктивные выкрики, любые эмоционально-окрашенные слова, звукоподражания, формулы речевого этикета. Исследование о междометиях показало, что междометия представляют собой весьма разнородный класс слов. Междометия очень сильно отличаются от других частей речи многозначностью.

Мы рассмотрели основные принципы классификации таджикских и английских междометий. Междометия обладают эмотивными (эмоциональными) и волитивными (волеизъявительными) значениями, понятными для носителей определенного языка, а также содержат в своей семантике ослабленный смысловой компонент. С точки зрения семантики междометия делятся на: а) единицы, выражающие чувства; б) единицы, выражающие волю волеизъявления и желания говорящего, обращенные к

собеседнику; в) междометоиды – полужнаменательные слова (интеръектоиды).

В работе значительное внимание уделено проблеме изучения лексикографического представления междометий и междометных образований в таджикском и английском языках. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что лексикографическое описание междометий требует более полного описания структурных, семантических, функциональных, стилистических характеристик, а также отражения информации о звуковом составе, интонации, мимике, жестах, сопровождающих междометием.

В исследовании подробному изучению подвергаются непроеизводные междометия, нередко отличающиеся особым фонетическим оформлением, содержащие звуки, которые не имеют адекватного графического обозначения. Сопоставительный анализ фонетико-графической характеристики непроеизводных междометий в таджикском и английском языках и их семантических соотношений позволяет утверждать, что интеръективизмы в письменной и устной формах речи имеют определенные различия как в плане семантического содержания, так и в плане их частотности.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с феноменом междометия является проблема определения его семантического содержания. Рассмотренные в диссертации различные семантические классификации междометий, существующие в языкознании, показывают, что расхождения в трактовке данного вопроса обусловлены разными взглядами исследователей на лингвистический статус междометия, а также сложностью определения семантики междометия, которое характеризуется большой зависимостью от речевой ситуации, контекста, интонации, паралингвистических явлений.

Для получения объективных результатов и более полной характеристики междометия в плане содержания и выражения, было проанализировано более 1000 контекстов, содержащих междометия, из которых около 800 приводятся в работе в качестве иллюстративного материала. К когнитивным относятся междометия, отражающие состояние сознания и мыслей субъекта, его логическую оценку ситуации общения. Интеръективизмы этого разряда выражают: узнавание, догадку, понимание, припоминание, подтверждение, возражение. Эмотивные междометия разделены на два подразряда: а) междометия эмоционального состояния, б) эмоциональной оценки (отношения).

Междометия эмоционального состояния в таджикском и английском языках, при положительной тональности эмоции и активном проявлении в поведении субъекта (говорящего), выражают: радость; удовлетворение, облегчение.

Междометия эмоциональной оценки передают: а) положительное эмоционально-оценочное отношение: удивление; похвалу, поощрение; восхищение, желание, стремление; б) отрицательное эмоционально-оценочное отношение: порицание, недовольство; презрение, отвращение; сожаление, досаду; сочувствие; укоризну, упрек; зависть; иронию, пренебрежение; неловкость, смущение; пресыщение.

Волитивные междометия выражают различные волеизъявления, обращенные к человеку или животному. Среди них выделены: а) вокативные междометия прямого и дистанционного контакта; б) императивные, выражающие побуждение к действию, требование прекращения действия, просьбу, приказ. Междометные единицы выполняют важную функцию в художественном тексте для создания художественного образа, характеристики речи персонажа, в силу их экспрессивного потенциала и этнокультурной специфики. Данные особенности следует учитывать при

переводе художественного текста, чтобы не нарушить авторский замысел, передать исторический и национальный колорит, индивидуальный стиль автора и художественно-образное наполнение произведения.

Кроме того, мы рассмотрели грамматический статус междометия. Междометие – это такая языковая категория, которая не была конкретно и четко охарактеризована в лингвистических исследованиях, особенно в таджиковедении. Междометие является одним из средств выражения эмоций в разных языках.

В фонетической характеристике междометий следует выделить их интонационные особенности, чаще всего выступает как средство выражения значений междометий, играет главную роль в обнаружении их смысла и служит непременным условием их функционирования в речи.

Относительно синтаксической особенности междометия мы можем сделать вывод, что междометия, входя в структуру предложения (контекста), становятся неразрывной частью текста, высказывания. Только непроемные междометия, выступая в качестве обязательного конструктивного элемента в предложении, при этом сохраняют свой междометный статус.

Проанализировав понятие междометия в грамматиках таджикского и английского языков, можно сделать выводы, что междометие является функциональной частью речи, выражающей эмоции, не называя их. Основываясь на происхождении самого междометия, его синтаксических функциях и неоднородности по составу, вопрос о его грамматическом статусе, по прежнему остается спорным.

Полученные результаты не ставят точку в решении проблемы изучению особенностей междометий в таджикском и английском языках. Диссертация открывает перспективы для продолжения исследований, которые имели бы своей целью углубленное изучение отдельных аспектов

рассмотренной проблематики, в частности: сравнение автоматизированного выбора междометия на материале нескольких речевых жанров, изучение возрастной обусловленности актуализации междометий, рассмотрение особенностей выбора междометий говорящими из разных социальных групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: Строй современного немецкого языка. -М.: Просвещение, 1986,-333 с.
2. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. - РАН, Институт лингвистического исследований. - СПб: «Наука», 1994: — 121 с.
3. Алатырев В.И. Проблема междометий // Учёные записки карело-финского университета. Т. 3, выпуск 1, Исторические и финансовые науки. - Петрозаводск, 1948. - С. 95-107.
4. Александров Н.М. К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках / Н.М. Александров // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. - Л., 1968. - С. 107-115.
5. Арсеньева М.Г. и др. Грамматика немецкого языка. Практический курс . - М.: Высшая школа, 1963. - 436 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт - Москва: Наука, 1988.-341с.
7. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. - Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. - 182 с.
8. Баева Г.А. О валентности междометий в немецком языке / Г.А. Баева // Системное описание лексики германских языков: Межвуз. сборник научной тр. — Выпуск 5.-Л.: Издательство ЛГУ, 1985.-С. 28-35.
9. Бессонова И.В. Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка: Автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Ирина Владимировна Бессонова; Тамбов, 2003. — 23 с.

- 10.** Блохина И.А. «Вот это да!» Междометные высказывания в речи / И.А. Блохина // Русская речь. - М., 1988. - № 1. - С. 83-86.
- 11.** Блохина И.А. Типологические свойства и коммуникативные смыслы междометных высказываний: Дис. канд. филол. наук./ И.А. Блохина.- Москва, 1990.
- 12.** Богородицкий В.А. Общий курс грамматики (из университетских чтений) / В.А. Богородицкий. - М.-Л., 1935.-356 с.
- 13.** Болтнева Н.А. Коммуникативно – прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе., 2004. – 165 с.
- 14.** Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. - М., 1937.- 410 с.
- 15.** Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - М.-Л.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.
- 16.** Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - М.: ВШ, 1972. - С. 584-596.
- 17.** Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - М., 1986. - 639 с.
- 18.** Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч. - Т. 2. - М., 1982.
- 19.** Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В.Г. Гак. - М.: «Высшая школа», 1979. - 304 с.
- 36.** Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 768 с.
- 37.** Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук. - Сб. статей по языкознанию. - М.: Изд-во МГУ, 1958. - 107 с.

- 38.** Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: Автореферат дис... д-ра филол. наук / А.И. Германович. - Симферополь, 1961.-22 с.
- 39.** Германович А.И. Междометия русского языка / А.И. Германович. - Киев, 1966. -170 с.
- 40.** Гончарова Е.А. Лингвостилистические особенности «авторской» и «персональной» несобственно-прямой речи / Е.А. Гончарова // Стилистика художественной речи. Вып. 3. Сб. научных трудов. - Л., 1977. - С. 67-73.
- 41.** Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. - М., 1980.- 185 с.
- 42.** Григорян А.А. Междометия в системе частей речи английского языка. Аспекты взаимодействия классов: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Григорян Ашот Арамович. - Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1988. - 16 с.
- 43.** Грамматика таджикского языка/ Душанбе, 1974.-379. Қ 1
- 44.** Дагуров Г.В. Особенности употребления междометий в речи / Г.В. Дагуров // Русский язык в школе. - 1958. - № 6. - С. 12-15.
- 45.** Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д. Девкин. - М.: Международные отношения, 1965. — 318 с.
- 46.** Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В.Д. Девкин. - М.: Международные отношения, 1979. - 254 с.
- 47.** Девкин В.Д. Диалог: Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской / В.Д. Девкин. - М.: Высшая школа, 1981. - 158 с.
- 48.** Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.- 404 с.
- 49.** Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание / В.М. Жирмунский. - Л.: Наука, 1976.-693 с.

- 57.** Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. - М.: Изд-во МГУ, 1976. -306 с.
- 58.** Значение и смысл речевых образований. Межвузовский тематический сборник. - Калинин: Калининский государственный университет, 1979. - 172 с.
- 59.** Забони адабии ҳозираи тоҷик/ Душанбе, 1983. 430-442 с.
- 65.** Кодухов В.И. Введение в языкознание. / В.И. Кодухов. - М.: Посвещение, 1987. -288 с.
- 66.** Косов В.Т. Междометия современного немецкого языка как особый разряд слов / В.Т. Косов. - М.: Изд-во 1-го МГПИИЯ, 1963. - 30
- 67.** Кривоносов А.Т. Система неизменяемых классов слов (на материале немецкого языка) / А.Т. Кривоносов. - Саратов: Изд-во СГУ, 1974. - 117 с
- 68.** Крысин Л.П. Социальные ограничения в семантике и сочетаемости языковых единиц / Л.П. Крысин // Семантика и информатика. Вып. 28. - М, 1986.-228 с.
- 69.** Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. - М.: Наука, 1978. - 114 с.
- 70.** Кустова Е.Ю. Функционально-прагматическая характеристика междометных речевых единиц французского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. - романские языки / Кустова Елена Юрьевна. - М., 1997.
- 16 с.
- 71.** Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. - М.: Просвещение, 1969. - 113 с.
- 72.** Леонтьев А.А. Потребности, мотивы, эмоции / А.А. Леонтьев. - Москва, 1971.-38 с.

- 73.** Литовкина Н.В. Междометная фразеология и сфера ее функционирования / Н.В. Литовкина // Эколингвистика: Теория, проблемы, методы. - Саратов: «Научная книга», 2003. - С. 161-164.
- 74.** Лурия А.Р. Курс общей психологии. Мышление и речь / А.Р. Лурия. — Лекции 712.-М., 1970. - 172 с.
- 75.** Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. - М.: Изд-во МГУ, 1979, 319 с.
- 76.** Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М.Л. Макаров. - Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 1998. - 200 с.
- 77.** Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю.М. Малинович. — Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1999. - 216 с.
- 78.** Матасова О.В. дисс. Звукоподражательные междометия немецкого языка: фоносемантический и семантико-диахронический аспекты/ Саратов 2006.- 145 стр.
- 79.** Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. - Л.: Наука, 1978.-387 с.
- 80.** Милосердова Е.В. Некоторые семантико-прагматические аспекты модальности как грамматической категории (на материале немецкого языка) / Е.В. Милосердова. - Москва: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. - 82 с.
- 95.** Милосердова Е.В. Прагматика речевого общения / Е.В. Милосердова. - Учебное пособие. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. — 122 с.
- 96.** Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка / Л.М. Михайлов. - М.: Высшая школа, 1994. - 256 с.
- 97.** Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. Теоретический курс / О.И. Москальская. - М: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956. — 394 с.

- 98.** Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка / О.И. Москальская. - Москва: Высшая школа, 1983. - 344 с.
- 99.** Муханов И.Л. Речевая экспрессия в ее соотношении с эмоциями и субъективной оценкой / И.Л. Муханов.// Экспрессия в языке и речи: Сб. тезисов. - М., 1998. - С. 48-50.
- 100.** Муханов И.Л. О междометной функции междометных высказываний / И.Л. Муханов // А.С. Пушкин и русский, литературный язык в XIX-XX веках: Тезисы докладов международной научной конференции. — Н.Новгород, 1999. — С. 231-233.
- 101.** Норова И. Статья в Советской школе, журнал / Душанбе., 1981. К. 3; 18-21 с.
- 102.** Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В.Никитин.- С.Петербург: Научный центр проблем филолога, 1996. — 760 с.
- 103.** Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсяннико- Куликовский. - СПб, 1912. - С. 49-299.
- 104.** Падучева Е.В. Семантические исследования - Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 464 с.
- 105.** Пахолкова Т.В. Междометия в речевом общении: Дис. канд.филол.наук: 10.02.04. / Пахолкова Татьяна Васильевна. - Череповец, 1998. -139 с.
- 106.** Пахолкова Т.В. Междометия в речевом общении: Автореф. дис. канд.филол.наук: 10.02.04. / Пахолкова Татьяна Васильевна, Мин-во общ. проф. образования Росс. Федерации, Череповец, 1998. - 22 с.
- 107.** Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении - М., 1935. - 452 с.
- 108.** Реформатский, А.А. Введение в языкознание. - М.: Аспект Пресс, 1996. -536 с.

- 109.** Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / С.Л. Рубинштейн. - М.: Наука, 1997. -463 с.
- 110.** Русская грамматика. Том I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. - М.: Наука, 1982. - 783 с.
- 111.** Русская грамматика. Том II. Синтаксис. - М.: Наука, 1982. - 709 с.
- 112.** Сакиева Р.С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь / Р.С. Сакиева. - М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.
- 113.** Севидова Н.А. Прагматические возможности словообразовательных элементов в системе имени существительного современного немецкого языка: Автореферат дис. канд. филолог, наук: 10.02.04 / Севидова Наталия Анатольевна; Тамбов, 2002. - 23 с.
- 114.** Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. - М.: Прогресс, 1999. - 655 с.
- 115.** Серебренников Б.Н. Роль человеческого фактора в языке / Б.Н. Серебренников // Язык и картина мира. - М., 1988. - 216 с.
- 116.** Сильман Т.Н. Проблемы синтаксической стилистики / Т.И. Сильман. -: Просвещение, 1967. - 152 с.
- 117.** Смирницкий А.И. Заметки о значении слова / А.И. Смирницкий // Вопросы языкознания. - 1955. - № 2. - С. 79-89.
- 118.** Стилистика художественной речи. Вып. 2. Сборник научных трудов. - Ленинград, 1975. - 176 с.
- 119.** Стилистика художественной речи. Вып. 3. Сборник научных трудов. — Ленинград, 1977. - 138 с.
- 120.** Суник О.П. Общая теория частей речи / О.П. Суник. - М.-Л.: Наука, 1966. -131 с.
- 121.** Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения / И.П. Сусов. — Калинин: изд-во КГУ, 1980. - 50 с.

122. Тихонов А.Н. Междометие и звукоподражание - слова? / А.Н. Тихонов // Русская речь. - 1981. - № 5. - С. 72-76.

123. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. 1 / Ф.Ф. Фортунатов. — М.: Учпедгиз, 1956. - 450 с.

124. Цурикова Л.В. Проблема дискурса в межкультурной коммуникации:

Автореферат дис_д-ра филол. наук: 10.02.04. - германские языки; 10.02.19. -

теория языка / Цурикова Любовь Васильевна — Воронеж, 2002. — 39 с.

125. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Под ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1991.

126. Чуранов А.Е. // К проблеме классификации междометий английского языка. Оренбург, 2006.

127. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку / А.А. Шахматов. - Москва: Учпедгиз, 1952. - 217 с.

128. Шведова, М.Ю. Междометия как грамматически значимый элемент предложения / М.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. - 1957. - № 1. - С. 85-95.

129. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка / Е.И. Шендельс. - М.: Высшая школа, 1988. - 415 с.

130. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. - Ленинград: Наука, 1974. - 428 с.

131. Экспрессивность в языке и речи. — Смоленск, 1993. - 88 с.

132. Язык и речевая деятельность. Т. 3. Ч. 1. - СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. - 380 с.

- 133.** Языковое общение: Единицы и регулятивы. Межвузовский сборник научных трудов. - Калинин: КГУ, 1987. - 178 с.
- 134.** Языковое общение и его единицы. Межвуз. сб. научных трудов. - Калинин: КГУ, 1986.-150 с.
- 135.** Языковое общение: процессы и единицы. Межвуз. сб. научных трудов — Калинин: КГУ, 1988. - 133 с.
- 136.** Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». - М., 1975. - С. 193-230.
- 137.** Якубинский Л.О. О диалогической речи / Л.О. Якубинский. - М.-Л.: Русская речь, 1923. - 468 с.

Художественная литература:

1. Чалил Р. Шӯроб. - Душанбе: Ирфон, 1967. -132 с.
 2. Ақобир Қ. «Пазмонӣ». Душанбе: Адиб, 1991. -370с.
 3. Иқромӣ, Қ. Шодӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. -398 с.
 4. Лоҳутӣ А. Ашъори мунтахаб. –Душанбе: Ирфон, 1984. -192 с.
 5. Айнӣ С. Дохунда. –Душанбе: Нашрдатоҷик, 1949. -473 с.
 6. Айнӣ С. Куллиёт. –Душанбе: Ирфон, 1962. -124 с.
 7. Айнӣ С. Марги судхӯр. - Душанбе: ТҶБ «Истикбол», 2011. -156с.
 8. Баҳорӣ А. Олами дигар. – Душанбе: ТҶД «Истикбол», 2005. -149с.
 9. Зардон С. Вахш. –Душанбе: Илм, 2012. -224с
 10. Улуғзода С. Фирдавсӣ. –Душанбе: Адиб,1988. -272 с.
 11. Иқромӣ Қ. Саргузашти Сафармаҳсум дар Бухоро. – Душанбе: Ирфон, 1982. -224 с.
 12. Муҳаммадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. К. 2. –Душанбе: Ирфон, 1980. -503 с.
 13. Муҳаммадиев Ф. Палатаи Кунҷакӣ. К. 2. –Душанбе: Ирфон, 1974. - 368 с.
 14. Ниёзӣ Ф. Духтари ҳамсоя: Ҳикояҳо ва очеркҳо. –Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1949. -168 с.
 15. Ниёзӣ Ф. Асарҳо. –Душанбе: Ирфон, 1974. -368 с.
 16. Тошбек М. Хати сиёҳ, марги сафед. Деваштич. –Душанбе 2005.
 17. Толис П. Повест ва ҳикояҳо. –Душанбе: Ирфон, 1966. 567 с.
- Улуғзода С. Диёри Навобод. Қисми1.

Английская художественная литература:

1. John Galsworthy, *The white monkey*. 1956. Foreign Languages publishing house. Москва: Прогресс, 1980-440с.
2. Упадок и разрушение: Роман; рассказы: Пер с англ. Москва: Художест. Литер. 1984- 268с.
3. Джером К.Д. Трое в лодке, не считая, собаки. Пер. с англ. – Москва: Худож. Литер; 1984-268с.
4. Уальд О. Избранное. Пер. с англ./ Сост. А.Зверева – Москва: Худож. литер. 1986-639с.
5. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. Т.III. 1958 Москва
6. Jerome K. Jerome. *Three man in a boat*. – Penguin Popular classics; London 1994-190р.
7. Waugh E. *Scoop: A novel about journalist* – Harmondsworth. Penguin books, 1974-222р.
8. Wilde O. *Plays*: - М: Foreign Literature, 1967-238р.
9. Кахова Э.Г. Избранные произведения английской литературы: Москва «Просвещение», 1983-144с.